241—554 5879 85-2-20

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ВОЙНЫ

1877—1878 ГГ.

Д 94

ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЗАПАДНАГО ОТРЯДА

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ГУРКО

ВЪ ИНЖЕНЕРНОМЪ ОТНОШЕНІИ.

ИЗЪ ПОХОДА ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ САПЕРНАГО БАТАЛІОНА.

СОСТАВИЛЪ

Н. РЕНГАРТЕНЪ,

ПОЛКОВНИКЪ Л.-ГВ. САПЕРНАГО БАТАЛІОНА.

Съ V листами плановъ и чертежей.

ПУБЛ. БИБЛ. ИМЕНИ В.И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Цедербаума и Гольденблюма, Литейная, д. № 3.
1881.

1

Государ. публичная
Историческая
библиотека РСФСР
№ 22551 1933

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9-го Марта 1881 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе. III

Введеніе. Отъ С.-Петербурга до Іени-Баркача. . . . V

Глава первая. Укрѣпленіе позицій у дер. Іени-Баркачъ и Медованъ.—Устройство переправы черезъ рѣку Видъ.—Дѣло у Горнаго Дубняка.—Работа подъ Телишемъ.—Укрѣпленіе позицій у Горнаго Дубняка.—Занятіе Дольнаго-Дубняка.—Укрѣпленіе участка гвардейскаго корпуса въ линіи обложенія *Плевны*. 1

Глава вторая. Движеніе къ Балканамъ.—Укрѣпленіе позицій.—Этрополь.—Правецъ.—Починка мостовъ. 30

Глава третья. Движеніе къ перевалу.—Укрѣпленіе позицій на Балканахъ и разработка дорогъ въ горахъ.—Переходъ черезъ Балканы.—Дѣло у Враждебно и вступленіе въ Софію 48

Глава четвертая. Отъ Софіи до Филипополя.—Мосты на Марицѣ.—Дальнѣйшее наступленіе.—Мостъ у Мустафа-паша-Кепрису. — Адріанополь. — Перемиріе 100

Настоящій очеркъ есть извлеченіе изъ составленнаго мною отчета: „Дѣятельность Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона въ походѣ 1877—1878 годовъ въ Европейской Турціи“. Отчетъ этотъ печатался выпусками въ „Инженерномъ журналѣ“, въ 1879 году, и удостоенъ одной изъ премій этого журнала.

Получивъ въ послѣднее время нѣсколько заявленій Гг. командировъ отдѣльныхъ частей войскъ о желаніи ихъ пріобрѣсть трудъ мой, для библіотекъ, ввѣренныхъ имъ частей, *) я рѣшился нынѣ издать его въ извлеченіи, въ надеждѣ, что настоящему труду моему будетъ отведено мѣсто въ ряду матеріаловъ будущей исторіи послѣдней нашей восточной войны.

Къ изданію этой книги меня побуждаетъ и то обстоятельство, что кромѣ нѣсколькихъ спеціальныхъ статей, напечатанныхъ въ „Инженерномъ Журналѣ“, въ печати до сихъ поръ очень не много появлялось о дѣятельности Инженерныхъ войскъ въ минувшую войну. Между тѣмъ эта дѣятельность, казалось-бы, не можетъ не интересовать войска, въ особенности въ виду правильной постановки, въ настоящее время, войсковаго Инженернаго дѣла.

Попутно съ описаніемъ работъ, я позволилъ себѣ кос-

---

*) О которомъ былъ данъ отзывъ въ № 36-мъ газеты „Русскій Инвалидъ“ за прошлый, 1880 годъ.

нуться, въ весьма впрочемъ сжатой формѣ, и общаго хода военныхъ операцій отряда Генералъ-Адъютанта Гурко, такъ какъ только такимъ образомъ главный предметъ книги могъ получить надлежащее освѣщеніе.

Главнымъ матеріаломъ при описаніи фортификаціонныхъ и другихъ работъ служилъ походный дневникъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона.

Къ настоящему изданію не приложены вовсе детальные чертежи, возведенныхъ отрядомъ, фортификаціонныхъ построекъ, какъ не представляющіе *общаго* интереса.

Желающіе познакомиться съ ними найдутъ ихъ въ №№ IV, V, VII, VIII и X „Инженернаго журнала“ за 1879 годъ.

При чтеніи этой книги можно пользоваться 7-ми верстною картою части Европейской Турціи, изданною Вѣнскимъ военно-географическимъ институтомъ и воспроизведенною картографическимъ заведеніемъ нашего Военно-Топографическаго отдѣла, а также, изданною подъ редакціею полковника Артамонова, 10-ти верстною картою Европейской Турціи.

Авторъ.

С.-Петербургъ,
Февраль 1881 г.

ВВЕДЕНІЕ.

Отъ С.-Петербурга до Іени-Баркача.

Какъ извѣстно, наши Инженерныя войска не входятъ въ составъ корпусовъ, а присоединяются, лишь въ военное время, по мѣрѣ надобности, къ корпусамъ или отдѣльнымъ отрядамъ.

Когда, лѣтомъ 1877 года, событія на Европейскомъ театрѣ войны вызвали мобилизацію Гвардейскаго корпуса, то одновременно съ нимъ былъ мобилизированъ и л.гв. Саперный баталіонъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ непосредственно подчиненъ начальнику штаба гвардейскаго корпуса.

Не останавливаясь на пополненіи баталіона людьми скажу нѣсколько словъ объ инженерномъ обозѣ.

Къ содержащемуся въ постоянной готовности, инженерному обозу, во время самой мобилизаціи, были добавлены четыре гальваническія повозки для укладки въ нихъ пороха, взрывчатыхъ веществъ, гальваническихъ принадлежностей и инструментовъ для подрывныхъ работъ. Тогда-же были отпущены баталіону 16 вьючныхъ сѣделъ, съ двумя чемоданами каждое, для возки въ нихъ динамитныхъ патроновъ, а также инструментовъ для подрывныхъ работъ.

Эти вьюки принесли много пользы въ походѣ, замѣнивъ собою гальваническія повозки при движеніи по дурнымъ проселочнымъ дорогамъ Болгаріи и по Балканскимъ дебрямъ и трущобамъ.

На основаніи опыта, произведеннаго въ баталіонѣ до мобилизаціи, тогда же было рѣшено замѣнить тяжелую парковую четырехъ-конную повозку подъ математическій, шанцевый и мастеровой инструментъ и мостовыя принадлежности, въ каждой ротѣ, двумя облегченными пароконными повозками, съ укладкою инструмента въ пяти сундукахъ.

Для этого опыта въ баталіонѣ были построены двѣ повозки, по образцу облегченныхъ повозокъ интендантскаго обоза, съ замѣною четыреугольныхъ сницъ треугольными, съ измѣненіемъ и утолщеніемъ сницевой оковки и оковки на подушкѣ. Кромѣ того колеса были сдѣланы толще интендантскихъ. Эти измѣненія были предложены инспекторомъ инженерныхъ складовъ и арсенала генералъ-маіоромъ Ивановымъ.

Одна изъ этихъ повозокъ, послѣ испытательнаго похода, была отправлена въ Динабургскій арсеналъ, со всѣми пятью сундуками, для образца. Но такъ какъ желательно было испытать такой способъ возки инструмента въ настоящемъ военномъ походѣ, хотя бы въ одной ротѣ, то пришлось, уже во время самой мобилизаціи, построить недостающую облегченную повозку и пять сундуковъ.

Такимъ образомъ, три роты баталіона были снабжены парковыми инженерными повозками стараго образца, а рота Его Величества получила двѣ облегченныя инструментальныя повозки.

Изъ неформеннаго обоза разрѣшено было взять на каждыя двѣ роты по одной пароконной артельной повозкѣ. Сверхъ того каждая рота пріобрѣла для себя вьюки для возки чаю, сахару и ротныхъ аптечекъ.

Такіе ротные вьюки. надо признать весьма практичными. Благодаря имъ баталіонъ могъ обходиться безъ своего колеснаго обоза, котораго не видалъ въ теченіи почти всего похода.

По полученному маршруту баталіонъ выѣхалъ 26-го августа по Варшавской желѣзной дорогѣ двумя эшелонами.

Въ составъ перваго эшелона вошли: рота Его Величества, 2-я саперная и половина обоза.

Второй эшелонъ былъ составленъ изъ роты Его Высочества и 4-й саперной, другой половины обоза, баталіоннаго штаба и хора музыкантовъ. При этомъ эшелонѣ находилось знамя баталіона.

Оба эшелона слѣдовали черезъ Бѣлостокъ, Брестъ и станцію Раздѣльную, Одесской желѣзной дороги, до пограничной станціи Унгени и на Яссы.

Въ Яссахъ оба эшелона пересѣли въ румынскіе вагоны и продолжали путь черезъ Букарестъ.

7-го сентября баталіонъ, послѣ 12-ти дневнаго вагоннаго ареста, простился съ желѣзною дорогой въ селеніи Фратешти.

На ночлегъ баталіонъ расположился на бивакѣ съ полками 2-й бригады 3-й Гвардейской пѣхотной дивизіи, раньше насъ прибывшими сюда.

На другой день, въ проливной дождь, баталіонъ выступилъ изъ села Фратешти, вмѣстѣ съ полками 3-й гвардейской дивизіи, обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, и, послѣ ночлеговъ въ селеніяхъ Путиней и Бригадиръ, пришелъ 10-го сентября, вечеромъ, въ Зимницу.

Пройдя Зимницу, баталіонъ расположился бивакомъ на низменномъ берегу Дуная, въ виду Систово и того высокаго болгарскаго берега, который такъ лихо былъ занятъ съ бою нашими войсками въ достопамятный день 15-го іюня.

Перейдя Дунай 12-го сентября, при звукахъ музыки, и вступивъ на болгарскую землю, баталіонъ огласилъ воздухъ тысячеустнымъ, громкимъ „ура“! Глядя на этотъ сразу круто поднимающійся берегъ, нельзя было не удивляться

нашимъ молодецкимъ войскамъ, овладѣвшимъ этой повидимому неприступной позиціею.

Поднявшись на гору, мы вышли на мощеную дорогу, ведущую въ г. Бѣлу.

Отсюда Зимница, и вообще низменный румынскій берегъ, широкій Дунай, нѣсколько острововъ на немъ и система нашихъ мостовъ представляли чрезвычайно живописную картину.

Переночевавъ въ дер. Царевичъ, баталіонъ вступилъ 13-го въ Горній Студень, гдѣ были расположены квартиры Государя Императора и Великаго Князя Главнокомандующаго. Его Высочество, пожелавшій видѣть насъ, выѣхалъ къ баталіону и, поздоровавшись, сказалъ нѣсколько милостивыхъ словъ, такъ свойственныхъ Его Высочеству, и приказалъ намъ стать бивакомъ у селенія Митхадъ-паша, отстоящаго отъ Студеня версты на три; здѣсь баталіонъ простоялъ три дня.

17-го сентября баталіонъ былъ переведенъ на бивакъ у Горняго Студеня. Не доходя до назначеннаго намъ бивака, баталіону было приказано подойти къ тому мѣсту, гдѣ Государь Императоръ производилъ смотръ гвардейской легкой кавалерійской дивизіи.

По окончаніи этого смотра, Государь Императоръ, подъѣхавъ къ баталіону и поздоровавшись, изволилъ выразить надежду, что баталіонъ поддержитъ въ настоящей войнѣ свою прежнюю боевую славу. Проѣхавъ по рядамъ, Его Величество пропустилъ баталіонъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ, и похваливъ людей, подозвалъ къ себѣ командира баталіона и приказалъ назначить хоръ нашихъ музыкантовъ въ составъ почетнаго конвоя. Затѣмъ баталіонъ, вступивъ въ отрядъ свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса 1-го, расположился бивакомъ рядомъ съ баталіонами гвардейской Стрѣлковой бригады.

Во время пребыванія у Горняго Студеня баталіонъ не бездѣйствовалъ. Ежедневно дѣлались практическія разбивки разнаго рода укрѣпленій и производились ротныя ученія, по „инструкціи для войскъ Гвардейскаго корпуса“, разосланной при приказѣ Августѣйшаго командира корпуса, который привожу здѣсь цѣликомъ:

„Войска Гвардейскаго корпуса!“

„Державною волею, вы призваны къ участію въ нынѣшней славной борьбѣ. Государь Императоръ съ довѣріемъ смотритъ на васъ и убѣжденъ, что его гвардія и въ предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ покроетъ себя такою же славою, какъ и наши предки, и поддержитъ доброе, честное имя, присвоенное ея знаменамъ. Въ этомъ я ручаюсь предъ Его Величествомъ и надѣюсь докажемъ, что не даромъ Государь осыпалъ насъ знаками самаго высокаго вниманія“.

„Нашъ врагъ, въ теченіе послѣдняго столѣтія, привыкъ уважать русскаго солдата. Докажемъ, что и мы достойны такого уваженія“.

„Не численнымъ превосходствомъ, не превосходствомъ вооруженія и не силою оборонительныхъ позицій Румянцевъ, Суворовъ и Дибичъ обезсмертили свое имя побѣдами надъ турецкими войсками, но духомъ предпріимчивости, искусствомъ маневрированія и доблестью солдата“.

„Возьмемъ-же мы этихъ героевъ за образецъ и будемъ помнить, что никогда нерѣшительность и колебаніе, а всегда предпріимчивость, упорство и взаимная выручка надежнѣйшее средство къ побѣдѣ“.

„За лишнее считаю, въ настоящую минуту, напомнить о сохраненіи дисциплины въ нашихъ рядахъ. Мы всѣ одинаково убѣждены, что войско безъ дисциплины—толпа, не

способная къ великимъ дѣяніямъ, а потому нашею основною заботою будетъ твердое поддержаніе во всѣхъ положеніяхъ этого священнаго закона".

Въ виду наступленія холоднаго и дождливаго времени, было приказано во всемъ отрядѣ строить шалаши. Шалаши строились у насъ на цѣлый взводъ, съ односкатною крышей, и съ дерновымъ валикомъ и канавкою для отвода дождевой воды.

Эти работы какъ бы указывали на продолжительную стоянку у Горнаго Студеня. Скоро однако выяснилось, что построенными шалашами не мы будемъ пользоваться, такъ какъ гвардіи было уже дано назначеніе и ей предстояло скорое выступленіе.

Стало извѣстнымъ, что баталіонъ, въ составѣ отряда свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса I-го, двинется 24-го сентября на югъ отъ Плевны, гдѣ выйдетъ на Софійское шоссе. Въ какомъ именно мѣстѣ гвардія выйдетъ на Софійское шоссе и какая ей предстояла тамъ задача— этого мы не знали.

Рекогносцировкою полковника Левиса, изъ сводnаго кавалерійскаго корпуса, за рѣкою Видъ, было лишь обнаружено явное намѣреніе турокъ пользоваться четырьмя укрѣпленными на Софійскомъ шоссе позиціями (Горній и Дольній Дубняки, Телишъ и Радомирце), какъ опорными пунктами при отступленіи изъ Плевны.

Утромъ 24-го сентября Государь Императоръ производилъ смотръ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, въ которомъ приняли участіе гвардейская Стрѣлковая бригада и нашъ баталіонъ.

Августѣйшій Главнокомандующій объѣзжалъ ряды баталіона, милостиво говорилъ съ саперами и въ заключеніе

сказалъ: „Я посылаю васъ въ самое опасное мѣсто, надѣясь на васъ; вы станете между двухъ огней“.

Прямо со смотра Стрѣлковая бригада и нашъ баталіонъ выступили по направленію къ Плевнѣ. 25-го сентября баталіонъ прибылъ на ночлегъ въ деревню Порадимъ, гдѣ на слѣдующій день была назначена дневка.

Порадимъ былъ главною квартирой принца Карла Румынскаго, который 27-го сентября произвелъ смотръ гвардейской Стрѣлковой бригадѣ и баталіону, такъ какъ отрядъ нашъ поступалъ въ составъ командуемыхъ Его Высочествомъ войскъ. Во время смотра принцъ Карлъ любовался видомъ людей баталіона, смѣлымъ и молодецкимъ ихъ шагомъ, и при этомъ сказалъ между прочимъ командиру баталіона: „Вотъ войско, котораго мы давно ожидали“. По окончаніи смотра баталіонъ отправился черезъ дер. Пелишатъ въ Боготъ. На слѣдующій день баталіонъ перешелъ къ с. Ральево, лежащее въ глубокой котловинѣ, спускъ въ которую и подъемъ были очень трудны, въ особенности послѣ дождей.

Близость Софійскаго шоссе, остававшагося въ рукахъ турокъ, заставила здѣсь расположить отрядъ бивакомъ въ боевомъ порядкѣ и притомъ на мѣстности, удовлетворяющей всѣмъ требованіямъ оборонительной позиціи.

29-го сентября, во время движенія къ Ieни-Баркачу, роты Его Величества и Его Высочества шли въ составѣ лѣваго авангарда, въ который входила и гвардейская Стрѣлковая бригада, а 2-я рота вошла въ составъ авангарда главныхъ силъ *); 4-я же рота была временно оставлена въ Ральевѣ по приказанію начальника штаба гвардейскаго корпуса, генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова, для необходимыхъ работъ по починкѣ дорогъ, чтобы хоть сколько нибудь облегчить путь для частей, не прохо-

*) Полки 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

дившихъ еще дер. Ральево. 4-я рота съ л.-гв. Волынскимъ полкомъ исправила два подъема. Не смотря однако на эту работу, движеніе обоза происходило съ большими трудностями.

Къ вечеру того же дня роты Его Величества и Его Высочества, и гвардейская Стрѣлковая бригада, прибыли въ дер. Іени-Баркачъ, куда въ послѣдующіе два дня подошли и остальныя двѣ роты баталіона.

Іени-Баркачъ былъ исходнымъ пунктомъ боевой дѣятельности л.-гв. Сапернаго баталіона. Здѣсь были произведены первыя фортификаціонныя работы въ отрядѣ генералъ-адъютанта Гурко, а потому я здѣсь начинаю свой разсказъ.

Назову старшихъ чиновъ баталіона, съ фамиліями которыхъ придется часто встрѣчаться въ этой книгѣ.

Баталіономъ командовалъ флигель-адъютантъ полковникъ Скалонъ; И. д. младшаго штабъ-офицера былъ капитанъ князь Аргутинскій-Долгоруковъ. Ротами командовали: 1-ю (Его Величества)—поручикъ Прескоттъ, 2-ю—я, въ чинѣ штабсъ-капитана, 3-ю—Его Высочества (Генералъ Инспектора по Инженерной части)—капитанъ князь Кильдишевъ и 4-ю—Штабсъ-капитанъ Чудовскій.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Укрѣпленіе позицій у дер. Ieни-Баркачъ и Медованъ.—Устройство переправы черезъ рѣку Видъ. — Дѣло у Горнаго Дубняка. — Работы подъ Телишемъ. — Укрѣпленіе позицій у Горнаго Дубняка. — Занятіе Дольнаго Дубняка и укрѣпленіе участка гвардейскаго корпуса въ линіи обложенія Плевны.

Гвардейскій корпусъ, начиная съ послѣднихъ чиселъ сентября, сталъ сосредоточиваться у деревень Беглишъ и Эски-Баркачъ, имѣя авангардъ у дер. Ieни-Баркачъ, гдѣ сталъ и *л.-гв. Саперный баталіонъ*.

Названныя три деревни расположены по линіи почти параллельной р. Виду, въ разстояніи около шести верстъ отъ этой рѣки; между деревнями не болѣе 3 — 5 верстъ.

Отъ Ieни-Баркача, верстахъ въ десяти, въ сѣверо-восточномъ направленіи, виднѣлись высоты, увѣнчанныя турецкими укрѣпленіями, защищавшими доступы къ Плевнѣ съ юга и юга-востока.

На противоположномъ (лѣвомъ) берегу Вида, около 5 — 6 верстъ отъ, него пролегаетъ шоссе изъ Софіи въ Плевну. Это-то шоссе еще оставалось въ рукахъ турокъ и имъ они пользовались для постояннаго снабженія арміи Османа въ Плевнѣ продовольственными и боевыми припасами. Очевидно, что для полнаго обложенія Плевны было

необходимо твердое занятіе Софійскаго шоссе, что и составило первую боевую задачу гвардейскаго корпуса. Выходъ гвардіи на Софійское шоссе не могъ состояться раньше 12-го октября, такъ какъ до этого дня части гвардіи все продолжали сосредоточиваться.

Въ ожиданіи рѣшающихъ дѣлъ за рѣкою Видомъ, было рѣшено укрѣпить позицію у Іени-Баркача, чтобы обезпечить себя на случай возможной вылазки изъ Плевны.

Эта позиція была укрѣплена для занятія ея войсками авангарда, т. е. четырьмя стрѣлковыми баталіонами и одной пѣшей батареи. Кромѣ окоповъ для цѣпи и резервовъ, были выстроены: двѣ полууглубленныхъ батареи, съ нишами для снарядовъ и зарядовъ, и одинъ люнетъ, о двухъ исходящихъ углахъ, на двѣ роты гарнизона.

При укрѣпленіи этой позиціи и всѣхъ послѣдующихъ все гвардейское начальство держалось принципа, который впослѣдствіи былъ формулированъ генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ слѣдующими словами: „саперы не валовые работники,—они десятники“. Земляныя работы производились пѣхотою подъ присмотромъ саперъ. Саперы же работали сами только въ случаѣ болѣе сложной работы: отдѣлывали внутреннюю сторону батарей, устраивали ниши, блиндажи и т. п.

Для устройства переправы черезъ рѣку Видъ, командиръ баталіона приказалъ, 5-го октября, ротѣ Его Величества выступить къ деревнѣ Чириково, расположенной на берегу этой рѣки. Вечеромъ того же дня полковникъ Скалонъ, также прибывшій въ Чириково, указалъ броды, къ которымъ нужно было устроить спуски, и мѣста, на которыхъ желательны были мосты для перехода войскъ всѣхъ трехъ родовъ оружія черезъ каналъ (листъ I).

На другой день ротою Его Величества были устроены спуски къ бродамъ, исправленъ старый мостъ и приготовленъ матеріалъ для двухъ новыхъ, для чего была разобрана мельница. Работы эти производились скрытно, чтобы не возбудить вниманія турокъ.

Въ тоже время одна рота 1-го Стрѣлковаго Его Величества баталіона исправляла дорогу около Чирикова, по берегу р. Видъ. Дорога же изъ Іени-Баркача въ Чириково исправлялась частями гвардейской пѣхоты по очереди. Всѣ эти исправленія дѣлались по указанію саперъ.

Единственная дорога изъ Іени-Баркача въ Чириково пролегала по лѣсу, и потому, для возможности движенія болѣе широкимъ фронтомъ, чтобы уменьшить растягиваніе колоннъ, было приказано сдѣлать широкую просѣку.

Исполнивъ свою работу, рота Его Величества возвратилась къ баталіону. Въ этотъ день баталіонъ представлялся генералъ-адъютанту Гурко, по случаю подчиненія ему, кромѣ кавалеріи Западнаго отряда, еще и всего гвардейскаго корпуса *). Генералъ Гурко, поздоровавшись съ людьми, выразилъ между прочимъ надежду, что они поддержатъ свою прежнюю боевую славу и далеко превзойдутъ непріятеля своимъ искусствомъ въ постройкѣ укрѣпленій.

Въ заключеніе генералъ-адъютантъ Гурко прибавилъ: „Помните, братцы, что вы гвардейскіе саперы. Увѣренъ, что вы накопаете такихъ укрѣпленій, которыхъ не только никакой турокъ, но и самъ чортъ не перескочитъ“.

Вступивъ въ командованіе отрядомъ, генералъ Гурко тотчасъ сталъ принимать мѣры, обезпечивавшія успѣхъ предстоявшихъ дѣйствій.

---

*) Августѣйшій командиръ корпуса, Наслѣдникъ Цесаревичъ командовалъ уже отдѣльнымъ Рущукскимъ отрядомъ.

Весь обозъ, за исключеніемъ санитарнаго, артельнаго и офицерскаго, приказано было отправить въ Боготъ, вмѣстѣ съ ранцами нижнихъ чиновъ. Туда же отправлены были печники для устройства печей и хлѣбопеки. Желая придать бо́льшую подвижность пѣхотѣ, генералъ-адъютантъ Гурко объявилъ, что дальнѣйшее движеніе гвардейская пѣхота будетъ совершать безъ ранцевъ.

Распоряженіемъ начальника инженеровъ дѣйствующей арміи, генералъ-маіора Деппъ, былъ присланъ цѣлый транспортъ съ шанцевымъ инструментомъ для раздачи его пѣхотѣ. На каждую роту пришлось по десяти лопатъ и по стольку же кирокъ и мотыгъ. За неимѣніемъ въ пѣхотѣ чахловъ и ремешковъ для носки инструмента, его привязывали, кто какъ могъ, веревочками, что, конечно, было очень неудобно.

Для обезпеченія нашей переправы черезъ р. Видъ и дальнѣйшихъ нашихъ операцій на Софійскомъ шоссе, генералъ Гурко рѣшилъ занять и укрѣпить высоты, лежащія у деревни Медованъ и круто возвышающіяся надъ низменнымъ берегомъ Вида.

7-го октября вечеромъ 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ одною пѣшею батареей получила приказаніе немедленно перейти на избранную генераломъ Гурко Медованскую позицію и, пользуясь темнотою, занять ее, а на слѣдующій день возвести первыя на ней укрѣпленія. Для руководства по возведенію этихъ укрѣпленій была назначена 2-я саперная рота, а для снабженія рабочихъ инструментомъ ротѣ были приданы три повозки отдѣленія осаднаго парка съ лопатами и кирками.

При занятіи позиціи соблюдалась всевозможная тишина, а огни было дозволено разводить въ самомъ ограниченномъ числѣ и только скрытно отъ непріятеля, подъ горой. На

слѣдующій день командиръ баталіона лично указалъ мѣста для постройки батареи на шесть орудій, и одного люнета на баталіонъ и на 4 орудія.

10-го октября вечеромъ были получены въ баталіонѣ приказъ, приказаніе и диспозиція по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда на 12-е число. Въ этотъ день была назначена атака средней непріятельской позиціи у Горнаго Дубняка и демонстраціи противъ Дольнаго Дубняка и Плевны, съ одной стороны, противъ Телиша и Радомирецъ, съ другой. Приказъ опредѣлялъ предварительныя передвиженія, которыя должны быть сдѣланы частями гвардіи и кавалеріи въ слѣдующую ночь. Въ приказаніи заключались распоряженія о томъ, чтобы при предстоящемъ выступленіи частей съ бивуковъ никакого обоза кромѣ санитарнаго не брать. Весь же остальной обозъ всѣхъ частей долженъ былъ 12-го утромъ отойти въ общій вагенбургъ за нѣсколько верстъ къ сторонѣ Ральево, и въ прикрытіе къ нему назначалось два взвода, одинъ пѣхотный и одинъ казачій, преимущественно изъ людей слабосильныхъ.

Въ приказаніи между прочимъ было сказано: „сварить людямъ по три фунта мяса, изъ нихъ $1^1/_2$ фунта съѣсть 11-го октября, а $1^1/_2$ фунта взять съ собою на 12-е октября, такъ какъ легко можетъ быть, что 12-го октября варки не будетъ“. Далѣе шло подробное указаніе мѣстъ, гдѣ должны быть устроены перевязочные пункты.

Диспозиція начиналась словами: „Завтра, 12-го октября, войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда перейти на Плевно-Софійское шоссе, съ цѣлью занять позицію у Горнаго Дубняка, укрѣпиться на ней и тѣмъ сомкнуть блокаду непріятельскихъ войскъ, собранныхъ въ Плевнѣ“.

11-го числа, когда совершенно стемнѣло, баталіонъ перешелъ къ деревнѣ Чириково, къ бродамъ черезъ р. Видъ.

Здѣсь рота Его Величества принялась за установку мостовъ изъ упоминаемаго выше, заранѣе приготовленнаго и скрытаго на днѣ р. Видъ матеріала. Общее наблюденіе, какъ за устройствомъ переправы, такъ и за порядкомъ при производствѣ ея всѣми частями, было поручено командиру баталіона.

Успѣхъ неожиданнаго для непріятеля появленія гвардіи на лѣвомъ берегу Вида требовалъ соблюденія полной тишины и порядка во время переправы.

Команды саперъ при офицерахъ были разставлены по ближайшимъ путямъ къ бродамъ и у самыхъ бродовъ, а у каждаго изъ бродовъ находились указатели съ нумерами ихъ, для того чтобы не могло произойти ни малѣйшаго замѣшательства и недоразумѣнія. Остальная не работающая часть баталіона расположилась на отдыхъ между бродами № 2 и 3, на самомъ берегу рѣчки. Ночь была ясная, лунная. Было запрещено разводить огни. Рѣзкій и холодный вѣтеръ не давалъ намъ заснуть. Да и до сна-ли было тогда!

Едва мосты были окончены, какъ уже стали подходить части пѣхоты и артиллеріи. Войска двигались къ бродамъ по указанію офицеровъ генеральнаго штаба и саперныхъ. Самая переправа совершилась съ соблюденіемъ должнаго порядка и тишины. Когда уже всѣ части были на лѣвомъ берегу, переправились и гвардейскіе саперы.

Общій ходъ послѣдовавшаго за тѣмъ дѣла подъ Горнымъ Дубнякомъ на столько извѣстенъ изъ оффиціальнаго донесенія генерала Гурко и талантливыхъ описаній гг. А. Пузыревскаго *) и Е. В. Богдановича **), что я поз-

*) Воспоминаніе офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг. въ Европейской Турціи.

**) Гвардія русскаго Царя на Софійской дорогѣ 12-го октября 1877 г.

волю себѣ не касаться его вовсе, а ограничусь лишь описаніемъ участія въ этомъ дѣлѣ л.-гв. Сапернаго баталіона, и то только въ общихъ чертахъ.

Планъ листа I достаточно поясняетъ расположеніе турецкихъ редутовъ: большаго къ сѣверу отъ шоссе, малаго къ югу отъ него.

Какъ уже было сказано, баталіонъ переправился черезъ р. Видъ послѣ всѣхъ войскъ. Было ровно 6 1/2 часовъ утра *). Перейдя рѣку по броду № 3, баталіонъ вступилъ въ составъ частнаго резерва колонны свиты Его Величества генералъ-маіора барона Зедделера, вмѣстѣ съ 1-мъ баталіономъ л.-гв. Гренадерскаго полка. Резервомъ этимъ командовалъ командиръ баталіона флигель-адъютантъ полковникъ Скалонъ.

Оба баталіона начали подниматься на подъемъ къ турецкой позиціи. Скоро мы очутились на кукурузномъ полѣ, гдѣ движеніе было до крайности трудно. Вотъ послышалась уже перестрѣлка; вотъ пролетѣла надъ нашими головами первая турецкая граната. Стрѣльба становилась все слышнѣе и слышнѣе. Влѣво, мы увидали перевязочный пунктъ, куда несли первыхъ раненныхъ.

Вдругъ, среди перекатовъ ружейной пальбы, мы услыхали громкое, русское „ура“, которое однако скоро и сразу замолкло. Густой дубовый лѣсокъ закрывалъ отъ насъ непріятельскую позицію, такъ что слышанное „ура“ было для насъ загадкой. Насъ мучило сомнѣніе, мучила мысль: не отбитая ли это атака?

---

*) 4-й взводъ роты Его Величества, подъ командою подпоручика Мейснера, былъ назначенъ въ составъ отряда флигель-адъютанта полковника Челищева, направленнаго въ этотъ день на Телишъ.

Дойдя до опушки лѣска, оба баталіона были остановлены и положены. Въ это время подъѣхалъ къ резерву генеральнаго штаба полковникъ Ставровскій съ приказаніемъ 1-му баталіону л.-гв. Гренадерскаго полка двинуться въ боевую линію. Вмѣстѣ съ тѣмъ полковникъ Ставровскій обрадовалъ насъ вѣстью объ удачномъ штурмѣ малаго редута лейбъ-гренадерами.

Скоро пули начали залетать и въ резервъ. Чтобы не подвергать баталіонъ ненужнымъ потерямъ, командиръ баталіона поднялъ его и передвинулъ влѣво, куда пули не ложились.

Полковникъ Ставровскій снова подъѣхалъ къ командиру баталіона и передалъ ему, что турки упорно держатся, что у насъ много потерь, что начальникъ средней колонны баронъ Зедделеръ раненъ, что уже всѣ резервы введены въ дѣло, и что помощь настоятельно необходима.

Тогда полковникъ Скалонъ перестроилъ баталіонъ поротно въ двѣ линіи, и двинувъ его въ чащу лѣска, самъ поѣхалъ впереди 2-й роты. Разберемъ отдѣльно дѣйствія перваго полубаталіона, а потомъ втораго. По мѣрѣ движенія по лѣску, непріятельскія пули все чаще и чаще стали жужжать мимо ушей. Начались потери въ ротѣ. Когда рота подходила уже къ опушкѣ, обращенной къ малому редуту, командиръ баталіона былъ раненъ пулею въ животъ. Онъ тотчасъ пріостановилъ свою лошадь, такъ что рота, опередивъ его, вышла изъ лѣска, гдѣ была мною остановлена и положена. Вслѣдъ за ротой вышелъ и командиръ баталіона, но уже пѣшкомъ, и указавъ на стоявшую влѣво батарею, приказалъ мнѣ прикрыть ее. Замѣтя сильную блѣдность полковника Скалона, а также и то, что онъ прихрамывалъ, я сталъ его уговаривать идти на перевязочный пунктъ, чего онъ сначала ни за что не хотѣлъ. Но убѣ-

дившись, что дѣйствительно онъ не въ состояніи идти далѣе, командиръ баталіона поручилъ мнѣ передать ротѣ, что какъ бы онъ ни желалъ оставаться съ баталіономъ, полученная имъ рана этого не позволяетъ, но что онъ уходитъ на перевязочный пунктъ, будучи увѣренъ, что саперы исполнятъ свой долгъ.

Передавъ командованіе баталіономъ исполнявшему должность младшаго штабъ-офицера капитану князю Аргутинскому-Долгорукову, командиръ баталіона былъ отнесенъ на перевязочный пунктъ.

Батарея, которую мнѣ было приказано прикрыть, снялась и отъѣхала; впереди я увидалъ цѣпь л.-гв. Московскаго полка. Мнѣ оставалось только двинуться влѣво, въ чащу, во избѣжаніе весьма серьезныхъ и не нужныхъ потерь, и выждать, на болѣе безопасномъ мѣстѣ, разъясненія обстоятельствъ дѣла. То же сдѣлалъ и поручикъ Прескоттъ съ ротою Его Величества, постоянно державшейся шагахъ *въ 50 за второю ротой*.

Роты оставались на мѣстѣ не болѣе получаса. Ко мнѣ подошелъ, весь забрызганный кровью, полковой адъютантъ л.-гв. Гренадерскаго полка капитанъ Павловскій, пришедшій за подкрѣпленіями, такъ какъ, по его словамъ, дальнѣйшее движеніе утомленныхъ гренадеръ отъ малаго редута къ большому безъ подкрѣпленій было невозможно. Передаваемое капитаномъ Павловскимъ было ни чье либо приказаніе, а простое предложеніе идти на поддержку. Полагая, что въ данномъ случаѣ я имѣлъ полное право дѣйствовать по своей собственной иниціативѣ, я рѣшился послѣдовать приглашенію капитана Павловскаго, и передалъ о томъ поручику Прескоттъ. Поручикъ Прескоттъ отвѣтилъ мнѣ, что онъ со своею ротой сдѣлаетъ то, что я прикажу. Обѣ роты двинулись впередъ. Выйдя изъ лѣска и двигаясь

впередъ развернутымъ фронтомъ, съ разомкнутыми рядами, я замѣтилъ, что принялъ слишкомъ влѣво, такъ какъ малый редутъ оказался не прямо впереди меня, а нѣсколько вираво, гдѣ я увидѣлъ массу людей, махавшихъ намъ руками. То были лейбъ-гренадеры, укрывавшіеся во рву и у контр-эскарпа малаго редута отъ огня съ большаго. Я тотчасъ повернулъ роту на право и перешелъ въ бѣглый шагъ. Послѣднее движеніе было очень удачно, такъ какъ рота представляла узкій фронтъ непріятельскому весьма частому огню. Добѣжавъ къ кучѣ лейбъ-гренадеръ, рота залегла, но такъ какъ ей пришлось залечь по наружному краю мертваго пространства, то люди и лежа продолжали терпѣть отъ огня съ большаго редута, почему я приказалъ своимъ людямъ окопаться лежа, что и было весьма быстро исполнено. Примѣру саперъ послѣдовали тотчасъ же и лейбъ-гренадеры.

Они окапывались кто чѣмъ могъ, кто тесакомъ, кто крышкою котелка, а кто просто руками.

Когда мы окопались, и такимъ образомъ обезопасили себя отъ свинцоваго дождя, сыпавшаго по прежнему изъ большаго редута, потери у насъ совершенно прекратились.

Между шоссе и восточнымъ редутомъ мѣстность хотя и была открытая, но на ней все же находились маленькія закрытія въ видѣ кочекъ и т. п., а главныя находившіяся здѣсь закрытія были валики стоявшихъ тутъ прежде палатокъ.

Къ этимъ-то закрытіямъ перебѣгали гренадеры и нѣкоторые саперы, и располагались тамъ правѣе павловцевъ, поднявшихся тоже туда. Нѣкоторые перебѣгали черезъ шоссе и собирались подъ прикрытіемъ находившейся тамъ караулки. Всѣ эти люди, пользуясь своимъ положеніемъ, обстрѣливали большой редутъ. Когда же у нихъ не доставало патроновъ,

то другіе приносили имъ таковые изъ подъ малаго редута. Въ такой подноскѣ патроновъ принимали участіе и нѣкоторые саперы.

Рота Его Величества, слѣдуя, какъ сказано, за второю и выстроившись по выходѣ изъ лѣска, попала подъ страшный огонь съ большаго редута, вызваннаго появленіемъ второй роты. Поручикъ Прескоттъ рѣшился остановить временно свою роту и положить ее во избѣжаніе большихъ потерь.

Дойдя до л.-гв. Московскаго полка, поручикъ Прескоттъ получилъ приказаніе командира этого полка присоединиться къ нему. Съ московцами рота Его Величества двинулась впослѣдствіи въ атаку на большой редутъ.

Въ это время съ ротами Его Высочества и 4-ю Саперною происходило слѣдующее:

Пройдя по лѣсу нѣкоторое пространство послѣ перестроенія по-ротно, съ тѣмъ, чтобы стать въ прикрытіе къ батареѣ, и потерявъ контуженнымъ командира роты Его Высочества *) и раненными нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ, обѣ роты были отведены опять назадъ, потому что батарея отступила. Дойдя до опушки, обращенной къ р. Видъ, наши роты залегли въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній или выясненія обстоятельствъ.

Вскорѣ къ нашимъ ротамъ подошелъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ Брокъ, принявшій начальство надъ среднею колонной послѣ раненнаго барона Зедделера. Увидя генерала, командиръ 4-й роты штабсъ-капитанъ Чудовскій подошелъ къ нему и попросилъ приказаній. Генералъ Брокъ отвѣтилъ, что сейчасъ дастъ приказаніе, и напра-

*) Капитанъ князь Кильдишевъ, будучи контуженъ двумя пулями въ грудь и въ ногу, принужденъ былъ отправиться на перевязочный пунктъ, поручивъ командованіе ротою поручику графу Ивеличу.

вился къ сторонѣ непріятеля. Очень скоро затѣмъ онъ прислалъ одного изъ своихъ ординарцевъ съ приказаніемъ, чтобы обѣ наши роты шли впередъ, съ тѣмъ чтобы прикрыть батарею, и если бы подошли и двѣ другія роты баталіона, то имъ было приказано передать, чтобы и онѣ стали въ прикрытіе къ артиллеріи. Въ то время, когда роты Его Высочества и 4-я двинулись впередъ, исполняя данное имъ приказаніе, къ нимъ на встрѣчу вышелъ изъ лѣсу раненный офицеръ л.-гв. Гренадерскаго полка, и обратясь къ штабсъ-капитану Чудовскому, сказалъ, что помощь необходима. Тогда штабсъ-капитанъ Чудовскій повелъ роту по направленію къ непріятелю. За 4-ю ротой послѣдовала и рота Его Высочества. Командовавшій ею поручикъ графъ Ивеличъ, будучи раненъ въ ухо, просилъ штабсъ-капитана Чудовскаго распоряжаться его ротою; оставаясь въ строю, онъ не могъ командовать, такъ какъ былъ оглушенъ и контуженъ ударившею въ ухо пулей. Идя по лѣсу, роты Его Высочества и 4-я были вновь встрѣчены генераломъ Брокомъ. На вопросъ, куда роты идутъ, штабсъ-капитанъ Чудовскій доложилъ генералу, что идетъ на поддержку л.-гв. Гренадерскаго полка. Тогда генералъ Брокъ приказалъ ротамъ продолжать движеніе и самъ пошелъ съ ними впередъ. Выйдя на опушку, генералъ приказалъ выслать цѣпь сначала отъ 4-й роты. Огонь между тѣмъ дѣлался все сильнѣе и сильнѣе.

Тогда генералъ Брокъ приказалъ выслать цѣпь и отъ роты Его Высочества и залечь.

Генералъ Брокъ, все время находившійся въ цѣпи, приказалъ сдѣлать еще нѣсколько перебѣжекъ впередъ, и тогда роты открыли рѣдкій огонь. Генералъ съ полнѣйшимъ спокойствіемъ разговаривалъ съ штабсъ-капитаномъ Чудовскимъ, разсматривая непріятельскую позицію въ бинокль.

Генералъ ожидалъ подкрѣпленій, а именно л.-гв. Измайловскій полкъ, и потому рѣшительныхъ дѣйствій не предпринималъ. Артиллерія наша продолжала стрѣлять по большому редуту поверхъ цѣпи. Простившись съ штабсъ-капитаномъ Чудовскимъ и оказавъ своимъ спокойствіемъ самое благотворное вліяніе на офицеровъ и нижнихъ чиновъ, генералъ Брокъ отошелъ отъ цѣпи, предупредивъ о предстоявшемъ прибытіи подкрѣпленій и приказавъ пропустить измайловцевъ черезъ саперную цѣпь, не слѣдуя за ними. Вскорѣ огонь турокъ усилился чрезвычайно. Цѣлый градъ пуль летѣлъ большею частью надъ головами саперъ. Оказалось, что турки встрѣчаютъ этимъ огнемъ л.-гв. Измайловскій полкъ. Во все время наступленія измайловцевъ сильнѣйшій огонь турокъ продолжался безостановочно. Опередивъ саперную цѣпь, измайловцы бросились къ сторонѣ редута, но, встрѣченные адскимъ огнемъ, принуждены были отступить и залечь вмѣстѣ съ саперами. Въ это время начинало уже *смеркаться, а общая атака большаго редута все еще* не могла состояться и потому 2-я рота оставалась на прежнемъ мѣстѣ; остальныя же роты баталіона поддавались впередъ перебѣжками или ползкомъ.

При наступленіи темноты въ большомъ редутѣ вдругъ вспыхнулъ пожаръ; оказалось, что отъ удачно брошенной нашей гранаты загорѣлся шалашъ. Зарево пожара послужило сигналомъ къ общей атакѣ, и войска наши, со всѣхъ сторонъ окружавшія редутъ, съ побѣднымъ крикомъ „ура“, разомъ ворвались въ него. Въ числѣ первыхъ, ворвавшихся въ редутъ, былъ и второй роты саперъ Михаилъ Минаковъ. Здѣсь онъ нашелъ смерть, и тѣло его въ грудѣ труповъ турецкихъ и русскихъ не могло быть отыскано.

Тотчасъ послѣ взятія редута подъѣхалъ къ нему графъ Шуваловъ и поздравилъ войска съ побѣдою. Вскорѣ послѣ

графа Шувалова подъѣхалъ и генералъ Гурко. Трудно описать восторгъ войскъ. Они отвѣчали громкимъ, неумолкаемымъ „ура“ на привѣты своихъ начальниковъ. Офицеры и нижніе чины обнимались и цѣловались, поздравляя другъ друга. Увидя гвардейскихъ саперъ среди другихъ войскъ у только что взятаго редута, графъ Шуваловъ выразилъ имъ свою благодарность, за то что они показали себя молодцами. Вслѣдъ за этимъ графъ Шуваловъ приказалъ штабсъ-капитану Чудовскому немедленно осмотрѣть редутъ и доложить, какія должны быть произведены въ немъ работы, чтобы обратить его въ нашу пользу. Порученіе это было тотчасъ исполнено, причемъ было обращено особенное вниманіе на усиленіе тѣхъ фасовъ, которые смотрѣли на Телишъ—пунктъ еще нами не занятый и къ сторонѣ котораго не было сильнаго заслона. Въ только что описанномъ дѣлѣ въ баталіонѣ было ранено офицеровъ:

Штабъ-офицеровъ (командиръ баталіона) . 1
Оберъ-офицеровъ (капитанъ князь Кильдишевъ, поручикъ графъ Ивеличъ и подпоручики Адріяновъ и Соколовичъ) . . . 4

Изъ нихъ послѣдніе трое рядовъ не оставляли, капитанъ же князь Кильдишевъ присоединился черезъ день къ баталіону.

Нижнихъ чиновъ: убито . . 5
„ „ ранено . 67

Послѣ боя, баталіону было назначено стать бивакомъ около шоссе, противъ главнаго редута, фронтомъ къ Телишу.

Палатокъ никто въ эту ночь не разбивалъ, и на слѣдующій день всѣ очень рано были на ногахъ. Предстояло, немедля, приступить къ исполненію заранѣе высказаннаго

генераломъ Гурко намѣренія укрѣпиться къ сторонѣ Дольняго Дубняка и къ сторонѣ Телиша *).

Для этого первыя двѣ роты баталіона были назначены на позицію, противъ Дольняго Дубняка, а двѣ другія на позицію противъ Телиша. Завѣдываніе укрѣпленіемъ позицій было поручено: первой — инженеръ полковнику Мазюкевичу, а второй—капитану князю Аргутинскому-Долгорукову. Начальникъ инженеровъ дѣйствующей арміи, генералъ-маіоръ Деппъ, постоянно объѣзжалъ обѣ позиціи и дѣлалъ свои указанія и замѣчанія.

Всякій конечно понималъ, что обѣ наши позиціи лишь временныя, да и генералъ Гурко, естественно, составлялъ уже соображенія о занятіи Телиша и Дольняго Дубняка. Прежде чѣмъ приступить къ описанію нашихъ работъ по укрѣпленію позицій, посмотримъ, въ чемъ же состояли турецкія укрѣпленія Горняго Дубняка, стоившія такъ много русской крови. Главное укрѣпленіе былъ шестиугольный редутъ съ весьма широкимъ выходомъ, защищеннымъ тремя траншеями.

Подступы къ редуту съ сѣверной, восточной и южной сторонъ обстрѣливались хорошо; но нельзя сказать того же о подступахъ съ западной стороны. Эти подступы, по крутымъ скатамъ горы, не обстрѣливались ни изъ редута, ни изъ трехъ замыкавшихъ широкій выходъ траншей. Турки не только не придвинули весь редутъ, какъ бы слѣдовало, къ самому гребню крутаго подъема, но даже не воспользовались выдающимся въ сѣверо-западномъ направленіи мыскомъ для уничтоженія на скатѣ мертваго пространства, и хотя и вырыли на этомъ мыскѣ ложементы, но дали имъ иное назначеніе.

---

*) Къ укрѣпленію позицій не было приступлено, какъ предполагали, тотчасъ послѣ боя по случаю сильнаго утомленія людей.

Эта оплошность турокъ и дала возможность финляндцамъ укрыться на этомъ скатѣ въ мертвомъ пространствѣ и выждать здѣсь общей атаки.

Внутри редута, на холмѣ, былъ возведенъ круглый брустверъ, за которымъ стояли доставшіяся намъ четыре крупповскія пушки. Нѣтъ сомнѣнія, что орудія такимъ образомъ поднятыя получили прекрасный обстрѣлъ, но за то сами служили отличною мишенью для нашей артиллеріи.

Въ подтвержденіе этого достаточно сказать, что въ день боя вся прислуга этихъ орудій была перебита нашею шрапнелью. Внутренность редута была вся изрыта для лучшаго укрытія резервовъ, и кромѣ того тутъ было множество шалашей, въ которыхъ люди укрывались отъ непогоды.

Малый редутъ былъ выстроенъ на холмикѣ, на скатѣ, обращенномъ къ большому, почему вся его внутренность находилась подъ выстрѣлами съ главнаго редута. Такое расположеніе малаго редута считалось многими верхомъ совершенства въ дѣлѣ укрѣпленія позиціи. Дѣло 12-го октября однако показало, на сколько серьезно было сопротивленіе этого редута. Правда, что мы не могли воспользоваться имъ для обстрѣливанія большаго редута и въ этомъ вся его заслуга.

Думается мнѣ, что простая траншея на этомъ холмикѣ была бы лучше. Изъ нея точно также, если еще не съ большимъ удобствомъ, обстрѣливались бы южные скаты, но ее легче было бы оставить во-время и отступить въ большой редутъ. Сверхъ того, простая траншея не дала бы возможности цѣлой массѣ людей укрыться отъ огня съ большаго редута.

Съ другой стороны, если бы обстоятельства сложились иначе, если бы атака Горняго Дубняка не обусловливалась полною неожиданностью для турокъ, то могла бы быть про-

изведена, предварительно, усиленная рекогносцировка, съ цѣлью разсмотрѣть поближе турецкія укрѣпленія и, надо думать, главный ударъ былъ бы направленъ на горжу. Какова была бы тогда роль малаго редута?

Кромѣ упомянутыхъ ложементовъ на мыскѣ, имѣлось еще и много другихъ съ цѣлью выдвинуть подальше стрѣлковыя цѣпи, защищавшія доступы къ редутамъ.

Въ разстояніи около 650 саж. отъ главнаго редута, къ сторонѣ Дольняго Дубняка, и саженяхъ во 100 отъ шоссе возвышается холмикъ, на которомъ былъ вырытъ ложементъ для двухъ орудій. Сколько мнѣ извѣстно, турки не воспользовались этимъ ложементомъ въ день штурма редута.

Вотъ и все, чѣмъ турки укрѣпили позицію у Горняго Дубняка.

Рано утромъ 13-го октября войска разставлялись на позиціяхъ *): первая дивизія къ сторонѣ Дольняго Дубняка, 2-я—къ сторонѣ Телиша. Войска сейчасъ же приступили къ рытью ложементовъ для цѣпи, поддержекъ и первой линіи резервовъ. Одновременно съ этимъ приступлено было къ постройкѣ батарей, причемъ 2-й ротѣ пришлось передѣлать турецкій орудійный ложементъ на два орудія, о которомъ упоминается выше, въ батарею на четыре орудія и вырыть двѣ батарейки, каждая на два орудія, на двухъ рядомъ стоящихъ холмикахъ (Б. № 1).

Въ участкѣ четвертой роты, благодаря крутому скату, была выстроена двухъ—ярусная батарея № 5 на 8 орудій. Послѣдующіе дни были посвящены укрѣпленію нашихъ позицій. Нѣкоторыя работы производились днемъ и ночью.

---

*) Кстати замѣтить, что какъ на этой позиціи, такъ и на всѣхъ послѣдующихъ, генералъ Гурко требовалъ расположенія цѣпи взводами, и въ крайнемъ случаѣ—отдѣленіями.

Просторабочіе давались намъ, безъ замедленія, отъ пѣхоты; рукъ всегда было достаточно, и смѣны производились довольно часто.

Наши роты, разведенныя по своимъ участкамъ позицій, бивакировали на мѣстахъ производства работъ. Какъ опорный пунктъ на правомъ флангѣ позиціи противъ Дольняго Дубняка, ротою Его Величества строился редутъ *A* на баталіонъ, а на лѣвомъ флангѣ 2-я рота приводила группу пустыхъ турецкихъ крестьянскихъ домовъ *E*, обнесенныхъ валикомъ и канавою, въ оборонительное состояніе. Кромѣ того въ первые дни было построено: ротою Его Величества—батарея № 4 на 8 орудій, 2-ю ротою—батареи №№ 2 и 3 на 4 орудія каждая, 4-ю—батареи № 6 на 8 орудій, №№ 7 и 8 по 4 орудія, ротою Его Высочества четыре батареи, по четыре орудія №№ 9—12.

Къ сторонѣ Телиша также предполагалось усилить фланги позиціи опорными пунктами: на правомъ флангѣ—редутомъ (который только былъ протрасированъ), а на лѣвомъ—люнетомъ. Послѣдній также былъ только начатъ ротою Его Высочества.

На 16-е число было назначено бомбардированіе укрѣпленной позиціи у Телиша. Генералъ Гурко разсчиталъ, что впечатлѣніе, произведенное на всѣ окрестные укрѣпленные пункты непріятеля паденіемъ Горняго Дубняка, столь велико, что одного бомбардированія будетъ достаточно, чтобы гарнизонъ Телиша сдался на капитуляцію. По шоссе, къ Телишу, были выдвинуты на позицію три батареи л.-гв. 2-й Артиллерійской бригады, съ полками Московскимъ и Гренадерскимъ.

При этой колоннѣ находились наши: 1-я полурота 2-й роты и вся рота Его Высочества.

Въ обходъ непріятельской позиціи, съ южной стороны, были посланы 3 батареи 3-й Гвардейской и Гренадерской артиллерійской бригады съ Кексгольмскимъ гренадерскимъ императора Австрійскаго и л.-гв. Литовскимъ полками. Этой колоннѣ была придана 2-я полурота 2-й нашей роты и вся 4-я рота. Рота Его Величества продолжала укрѣпленіе позиціи.

Въ 11 часовъ всѣ батареи были на своихъ позиціяхъ, и канонада началась.

Въ то же время саперы вырыли ровики для артиллерійской прислуги по бокамъ стрѣлявшихъ орудій. 4-я рота, при помощи рабочихъ отъ Литовскаго полка, выстроила горизонтную батарею на восемь орудій, а 2-я полурота 2-й роты—двѣ батареи на четыре орудія каждая *). Начальникъ инженеровъ генералъ-маіоръ Депнъ, который все время находился при обходной колоннѣ, приказалъ мнѣ выстроить упомянутыя батареи, шагахъ въ пятидесяти за стрѣляющими орудіями, для того чтобы орудія эти могли стать за ними, въ случаѣ если бы бомбардированіе затянулось. Турки отвѣчали очень усердно изъ своихъ дальнобойныхъ орудій. Существеннаго вреда однако они намъ не причиняли, такъ какъ большею частью давали перелеты. Изъ саперъ только Дмитрій Пузановъ, 4-й роты, во время постройки батареи былъ контуженъ въ грудь осколкомъ гранаты. Было заранѣе установлено, чтобы пальба прекратилась на всѣхъ батареяхъ въ 2 часа пополудни. Когда орудія замолкли, генералъ Гурко отправилъ къ телишскому пашѣ черезъ цѣпь пять человѣкъ плѣнныхъ, взятыхъ въ Горнемъ Дубнякѣ, съ письменнымъ предложеніемъ о сдачѣ. Срокъ для от-

*) Еще въ Іени-Баркачѣ былъ выработанъ типъ горизонтальной батареи съ траверсами и ровиками для прислуги. Если обстоятельства не требовали уклоненія отъ типа, то мы всегда строили батареи одинаково.

вѣта былъ данъ получасовой, послѣ чего если бы не послѣдовала капитуляція, то приказано было снова начать стрѣльбу по всей линіи. Такъ какъ въ половинѣ третьяго отвѣта отъ паши не было получено, то наши орудія опять загрохотали. Непріятельскія пушки не отвѣчали уже болѣе, потому что были подбиты. Минутъ черезъ двадцать турки выкинули бѣлый флагъ, и по всей линіи нашихъ войскъ пробѣжало побѣдное „ура“! Эта легкая, почти безкровная (нѣсколько человѣкъ убитыхъ и раненныхъ) побѣда особенно радовала артиллеристовъ. И стрѣляли же они дѣйствительно отлично! То, что я видѣлъ собственными глазами, было выше всякой похвалы.

Для обратнаго слѣдованія къ Горнему Дубняку я вышелъ съ ротою на шоссе у самыхъ турецкихъ укрѣпленій; по дорогѣ я видѣлъ много изуродованныхъ тѣлъ лейбъ-егерей, атаковавшихъ эти укрѣпленія 12-го числа. Прилагаемый чертежъ телишскихъ укрѣпленій (л. I) даетъ ясное понятіе о нихъ. Въ длинномъ брустверѣ были прорѣзаны три амбразуры; гдѣ стояло, во время пальбы, четвертое орудіе—мнѣ неизвѣстно, такъ какъ я увидалъ всѣ четыре орудія отодвинутыми къ шоссе.

Слѣдуя по шоссе, я догналъ 1-ю полуроту 2-й роты и роту Его Высочества, и вмѣстѣ съ ними подошелъ къ баталіонному биваку у большаго Горно-Дубнякскаго редута.

На другой день въ командованіе баталіономъ, по приказанію Главнокомандующаго, временно, впредь до выздоровленія полковника Скалона, вступилъ адъютантъ Его Высочества полковникъ Ласковскій. Переночевавъ у редута, 2-я рота снова отправилась на позицію, гдѣ было рѣшено перекинуть нашъ лѣвый флангъ черезъ рѣчку Дубницу и построить тамъ сомкнутое укрѣпленіе, почему я съ ротой перешелъ черезъ рѣчку и сталъ бивакомъ впереди деревни.

Вслѣдствіе этого рѣшенія, приведеніе группы домовъ, на прежнемъ лѣвомъ флангѣ, въ оборонительное состояніе сдѣлалось не нужнымъ. По приходѣ роты къ новому лѣвому флангу позиціи и въ ожиданіи просторабочихъ было тотчасъ же приступлено къ разбивкѣ и трасировкѣ люнета на баталіонъ. Горжу предполагалось сомкнуть траншеей. Рабочіе не прибывали, почему къ насыпкѣ люнета не приступали ни въ этотъ день, ни на слѣдующій. Не высылались рабочіе по той причинѣ, что генералъ Гурко рѣшилъ подвинуть всю позицію версты на двѣ къ Дольнему Дубняку, имѣя въ виду завладѣть этимъ укрѣпленнымъ пунктомъ.

Войска заняли вслѣдствіе этого новое расположеніе, причемъ Гвардейская Стрѣлковая бригада съ одною батареей л.-гв. 1-й Артиллерійской бригады перешла на позицію противъ Дольняго Дубняка, занятую до того кавалеріею генерала Арнольди и румынскими войсками, т. е. къ сѣверу отъ непріятельскаго расположенія.

Въ распоряженіе начальника Гвардейской Стрѣлковой бригады генерала Эллиса была назначена наша 4-я рота. Въ ту же ночь рота руководила работами по приведеніи румынскихъ ложементовъ въ надлежащій видъ. Эти работы, вслѣдствіе близости отъ непріятеля, пришлось прекратить съ разсвѣтомъ.

Въ теченіи дня штабсъ-капитанъ Чудовскій, совмѣстно съ офицеромъ румынскаго генеральнаго штаба, производилъ полный осмотръ позиціи, причемъ пришелъ къ заключенію о необходимости построить редутъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ и выбралъ для него мѣсто. Съ наступленіемъ ночи 4-я рота строила на лѣвомъ флангѣ ложементы въ двѣ линіи съ баталіономъ Императорской Фамиліи.

Въ то же время рота Его Величества была переведена на новую позицію, гдѣ построила батарею № 13 на восемь

орудій, вторая рота насыпала батарею на четыре орудія, № 14, правѣе такъ называемаго Макаровскаго холма, и № 15, также на четыре орудія на самомъ холмѣ, а рота Его Высочества, переведенная на сѣверную позицію, приступила къ постройкѣ двухъ восьми-орудійныхъ батарей правѣе шоссе *).

Всѣ эти работы оказались напрасными, потому что утромъ 20-го октября пришло извѣстіе, что Дольній Дубнякъ очищенъ турками въ теченіе ночи.

Какъ только разнеслась вѣсть объ отступленіи турокъ изъ Дольняго Дубняка въ Плевну, войска первой дивизіи тотчасъ двинулись туда, и пройдя деревню, заняли позицію въ двухъ верстахъ отъ нея, фронтомъ къ Плевнѣ. Вообще, вслѣдствіе отступленія непріятеля изъ Дольняго Дубняка, гвардейская пѣхота и артиллерія заняли слѣдующее новое расположеніе: первая бригада 3-й гвардейской дивизіи съ ея артиллеріею продвинулась впередъ и заняла позицію правымъ флангомъ на Медованской горѣ, такъ что фронтъ позиціи пришелся позади выхода изъ Картожабенскаго ущелья. Первая дивизія заняла позицію впереди д. Дольній Дубнякъ, планъ на листѣ II. Позицію эту надлежало укрѣпить въ возможной скорости.

Вторая дивизія и Стрѣлковая бригада стали въ общій резервъ и расположились около деревни Дольній Дубнякъ, на южной окраинѣ ея.

Верстахъ въ двухъ съ половиною впереди дер. Дольній Дубнякъ, къ сторонѣ Плевны, была выбрана позиція. На избранной линіи было рѣшено возвести рядъ батарей и опорныхъ пунктовъ, въ видѣ редутовъ и люнетовъ; окопы же для ротныхъ резервовъ для цѣпи выдинуть впередъ на возможно бо́льшія дистанціи.

---

*) Не вошли въ планъ листа I.

Въ полутора верстахъ впереди позиціи содержалась пѣхотная сторожевая цѣпь въ ложементахъ; еще впереди выставлялись отдѣльные пикеты отъ кавалеріи. Вмѣстѣ съ войсками перешли на новую позицію и наши роты Его Величества и 2-я, и тотчасъ-же приступили къ разбивкѣ и трасировкѣ батарей. Къ нимъ присоединилась 4-я рота, а рота Его Высочества была двинута изъ подъ Горнаго Дубняка къ 3-й дивизіи, гдѣ въ теченіе четырехъ дней укрѣпляла позицію впереди дер. Трнина и прокладывала дороги вдоль ея.

23-го октября гвардія была осчастливлена пріѣздомъ къ Дольнему Дубняку Государя Императора. По отъѣздѣ Государя Императора, работы на позиціяхъ продолжались, но уже съ меньшею торопливостью.

Люди чаще находились на баталіонномъ бивакѣ, который сталъ оживленнѣе; къ тому-же и здѣсь пошла работа. Было приказано всѣмъ войскамъ заняться постройкою землянокъ, въ виду ночныхъ морозовъ. Командующій баталіономъ поручилъ мнѣ это дѣло, и я проектировалъ землянки на цѣлые взводы.

Твердый суглинистый грунтъ допускалъ довольно крутыя стѣнки ямы, а канавы вокругъ каждой землянки должны были сходиться въ одну общую канаву и предназначались къ отводу дождевой воды внизъ по скату горы. Дно всѣхъ этихъ канавъ предполагалось ниже дна землянокъ, почему можно было разсчитывать на сухое помѣщеніе людей. Къ рытью, по предварительной трасировкѣ, дѣятельно приступили; лѣсъ подвозился на лошадяхъ и на быкахъ, но ни одна землянка не была окончена по случаю выступленія баталіона.

Рота Его Высочества, возвратившаяся было изъ командировки 25-го октября, черезъ день получила приказаніе

отправиться на Волынскую гору (ближайшая послѣ Медованской къ Плевнѣ) въ распоряженіе начальника передовой оборонительной линіи Медованскаго отряда, генералъ-маіора Мирковича.

Всѣ войска генерала Гурко были раздѣлены на отряды. Нашъ баталіонъ вошелъ въ составъ Дольно-Дубнякскаго отряда, состоявшаго изъ 1-й и 2-й гвардейскихъ дивизій и стрѣлковой бригады.

Въ приказаніяхъ при паролѣ сообщалось о ходѣ дѣлъ въ сосѣднихъ отрядахъ. Такимъ образомъ мы узнали о дѣйствіяхъ кавалеріи, въ особенности Кавказской казачьей бригады, на Софійскомъ шоссе, о томъ что турки очистили Яблоницу и бѣгутъ къ Орханіе, къ Балканамъ.

Наступательное движеніе гвардіи къ Балканамъ и далѣе, черезъ горы, было рѣшено съ приходомъ 2-й Гренадерской дивизіи, которая должна была занять наше мѣсто въ желѣзномъ кольцѣ, охватывавшемъ армію Османа-паши.

Авангардомъ выступилъ л.-гв. Московскій полкъ и перешелъ сначала въ д. Радомирце, куда на присоединеніе къ полку, 26-го октября, былъ посланъ 1-й взводъ 2-й саперной роты, подъ командою поручика Малыхина.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было приказано приступить немедленно къ устройству въ дер. Радомирце хлѣбопекарныхъ печей для 1-й и 2-й Гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій, Гвардейской Стрѣлковой бригады и 2-й Гвардейской кавалерійской дивизіи съ ихъ артиллеріею. Мѣра эта вызывалась тѣмъ обстоятельствомъ, что около Радомирецъ было много мельницъ, и что доставка туда муки изъ за Искера была гораздо удобнѣе и легче чѣмъ въ Чириково. Печи эти должны были быть готовы отнюдь не позже вечера 1-го ноября. Для работъ по устройству печей для нашего баталіона

и для хлѣбопеченія была командирована команда печниковъ и хлѣбопековъ, при прапорщикѣ Подчертковѣ, въ Радомирце.

Къ обезпеченію войскъ сухарями принимались самыя энергическія мѣры. Такъ какъ, въ виду приближавшейся распутицы, можно было ожидать, что въ скоромъ времени прекратится всякій подвозъ сухарей изъ Систово, откуда мы до сихъ поръ снабжались ими, то подтверждалось, чтобы къ 1-му ноября во всѣхъ частяхъ былъ изготовленъ 10-ти дневный запасъ сухарей, кормить же людей все это время было приказано печенымъ хлѣбомъ. Хлѣбъ для баталіона пекли наши хлѣбопеки въ дер. Чириково.

Рота его Высочества, прибывъ къ передовой оборонительной линіи Медованскаго отряда, принялась за постройку укрѣпленій. Укрѣпленіемъ позиціи завѣдывалъ инженеръ подполковникъ Старынкевичъ.

Предполагалось построить редутъ на баталіонъ въ разстояніи 800 саж. отъ непріятельскаго Кришинскаго редута.

Съ разсвѣтомъ 29-го приступили къ работѣ подъ довольно сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Полками 3-й Гвардейской дивизіи были заготовлены туры, почему можно было приступить къ насыпкѣ фасовъ редута также, какъ закладывается летучая сапа. Въ 9 часовъ непріятель открылъ стрѣльбу гранатами. Отъ шестой гранаты, удачно разорвавшейся, выбыло четыре человѣка саперъ. Убитъ наповалъ Логинъ Усачевъ; Никифоръ Рыжевъ и Михаилъ Арепьевъ умерли на пути въ госпиталь, а Афанасій Матвѣевъ, хотя и былъ раненъ тяжело въ бедро, но съ надеждой на выздоровленіе.

Къ 12-ти часамъ дня работа на столько подвинулась, что можно было подвезти три 9-ти фунтовыя орудія и открыть изъ нихъ огонь.

Не смотря на непріятельскій огонь, работа ни на минуту не прекращалась.

Въ ночь на четвертый день редутъ былъ совершенно оконченъ; редутъ имѣлъ приблизительно форму трапеціи и былъ снабженъ большимъ числомъ траверсовъ. Затѣмъ рота Его Высочества возвратилась къ баталіону. Къ тому времени передовая оборонительная линія Дольно-Дубнякскаго отряда (л. II) была совершенно окончена. Всего построено ротою Его Величества: люнетъ *I* на одну роту, люнетъ *H* на двѣ роты съ двумя фланкирующими батареями, и три восьми-орудійныхъ батарей №№ 1, 2 и 3.

2-я рота выстроила три восьми-орудійныхъ батареи, №№ 4, 5 и 6, изъ которыхъ одна барбетная (№ 6); 4-я рота построила редутъ *F* на баталіонъ и 4 орудія и окопы *G* для восьми орудій, соединенные траншеей. Задній фасъ редута *F* составляла крестообразная траншея съ двумя брустверами; въ ней предполагалось держать частный резервъ. Короткіе фланки этой траншеи имѣли назначеніемъ обстрѣливать боковые входы.

Окопы *G* были горизонтной профили; ниши были устроены въ соединительной траншеѣ, между окопами. Особыя траншейки соединяли заслоны зарядныхъ ящиковъ съ окопами. Впереди линіи батарей пѣхота вырыла себѣ окопы для цѣпи резервовъ. *)

Для того чтобы снабдить редутъ *F* водою, 4-ю ротой близъ него приступлено было къ рытью двухъ колодцевъ, но работу эту пришлось бросить, такъ какъ на глубинѣ 3 саж. вода не показывалась.

---

*) Эти работы обыкновенно производились по указанію саперъ. На этой же позиціи въ участкахъ Измайловскаго и Преображенскаго полковъ и по приказанію полковника Мазюкевича я вырылъ съ саперами нѣсколько окоповъ для образца.

2-ю ротой было устроено три гати *K* черезъ болотистую рѣченку, раздѣлявшую участки Семеновскаго и Измайловскаго полковъ. Кромѣ того, для удобства сообщенія, вдоль всей нашей оборонительной линіи, шагахъ въ 400 позади ея, была проложена дорога.

Такъ какъ ежедневный расходъ людей въ полкахъ на работы былъ очень великъ, то нельзя было требовать много рабочихъ и строить настоящую дорогу, а пришлось ограничиться расчисткой полосы земли подъ дорогу и провести узкія и мелкія канавки по бокамъ ея. Этой работы было впрочемъ совершенно достаточно. Мнѣ нигдѣ не случалось видѣть такой почвы какъ здѣсь, и впослѣдствіи, въ окрестностяхъ Санъ-Стефано. Почва эта въ сухую погоду дѣлается очень твердою, и всякая полевая дорожка, если только по ней участится ѣзда, представляетъ въ такое время отличное шоссе. Но за то въ дождь такая дорога превращается въ ленту жидкой грязи, въ которой даже буйволы, эти въ высшей степени терпѣливыя и невозмутимыя животныя, отказываются везти каруццу, не смотря на всевозможныя понуканія.

Постараюсь теперь сдѣлать бѣглый очеркъ турецкихъ Дольно-Дубнякскихъ укрѣпленій. Они состояли изъ трехъ редутовъ и двухъ открытыхъ построекъ. Редутъ *A* снабженъ кавальеромъ для стрѣльбы изъ орудій. Направленіе фасовъ выбрано не дурно, причемъ даже фасы, обращенные къ редуту *B*, имѣютъ бо́льшую высоту и обороняютъ доступы къ *B*. Мертвыя пространства, образуемыя неровностями мѣстности, уничтожаются цѣлою системой траншей. Вся насыпь траншеи была прикрыта дернинами, травой вверхъ, что отлично скрывало расположеніе самыхъ траншей.

Въ редутѣ *B* фасы направлены довольно хорошо, но профиль сѣвернаго и западнаго фасовъ могла бы быть нѣсколь-

ко выше остальныхъ, въ виду возвышающейся здѣсь мѣстности къ сторонѣ непріятеля. Внутри опять кавальеръ. Укрѣпленіе *C* не представляетъ интереса, кромѣ того что лѣвый фасъ его можетъ участвовать съ западнымъ фасомъ редута *D* въ перекрестной оборонѣ шоссе. Примыкающая справа траншея можетъ служить для обстрѣливанія подступовъ по рѣчкѣ Дубницѣ. Редутъ *D* представляетъ ту особенность, что въ немъ нѣтъ излюбленнаго турками кавальера.

Въ укрѣпленіи *E* мы опять встрѣчаемся съ кавальеромъ. Направленіе нѣкоторыхъ траншей, которыхъ такъ много вырыто возлѣ *E*, совершенно непонятно. Осмотрѣвъ турецкія укрѣпленія на трехъ этапахъ, послѣдовательно занятыхъ нашими войсками на Софійскомъ шоссе, я по этимъ образцамъ никакъ не могъ заключить о геніальности турецкихъ инженеровъ. А между тѣмъ такова была ихъ репутація въ нашихъ войскахъ. Не разъ меня увѣряли напримѣръ, что турки достигли совершенства въ выборѣ позицій и въ примѣненіи своихъ укрѣпленій къ мѣстности. Дѣло въ томъ, что Балканскій полуостровъ до такой степени гористъ, что на немъ вездѣ встрѣчаются прекрасныя оборонительныя позиціи. На тѣхъ же позиціяхъ, съ которыми мы до сихъ поръ познакомились, мѣста укрѣпленій были намѣчены, такъ сказать, самою природой. Инженеру оставалось только дать фасамъ наилучшее направленіе, чтобы всѣ подступы обстрѣливались надлежащимъ образомъ, и для этой цѣли уменьшать или увеличивать высоту профили, дѣлать скатъ бруствера круче или положе, что однако не всегда исполнялось разумно. Фасы направлены часто совершенно произвольно, т. е. не такъ какъ бы слѣдовало, чтобы извлечь изъ нихъ наибольшую пользу.

Подступы обстрѣливаются не всегда, какъ это мы видѣли въ большемъ Горно-Дубнякскомъ редутѣ. Профиль

постоянно одна и та же; ее не измѣняютъ сообразно съ мѣстностью. Во всѣхъ укрѣпленіяхъ мы встрѣчали много безопасныхъ отъ огня помѣщеній. Траверсы въ Телишскихъ укрѣпленіяхъ въ большомъ изобиліи, въ особенности тыльные. Все это конечно хорошо, и этимъ пренебрегать не слѣдуетъ, но это еще не все, чего можно и должно требовать отъ фортификаціи. Впрочемъ, можетъ быть турки не придавали особеннаго оборонительнаго значенія этапнымъ пунктамъ на Софійскомъ шоссе. Инженеры же, всецѣло поглощенные работами на плевненскихъ высотахъ, ограничились вѣроятно лишь общими указаніями относительно укрѣпленій обоихъ Дубняковъ и Телиша, предоставивъ самое исполненіе работъ полевымъ войскамъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что какіе бы недостатки ни представляли турецкія укрѣпленія на этапахъ въ своихъ деталяхъ, все же польза отъ нихъ была не малая. Подъ Горнимъ Дубнякомъ, напримѣръ, турки держались цѣлый день противъ непомѣрно сильнѣйшаго непріятеля, благодаря своему редуту. Въ данномъ случаѣ, не очертаніе редута, не разныя подробности его устройства, а самое существованіе редута, независимо отъ деталей его, принесло пользу. Но что дѣйствительно достойно подражанія — это привязанность, если можно такъ сказать, турецкой пѣхоты къ лопатѣ и привычка ею пользоваться.

Познакомившись съ турецкими укрѣпленными позиціями у Горняго Дубняка, Телиша и Дольняго Дубняка, и съ окружающею ихъ мѣстностью, нельзя не признать, что выборъ перваго пункта для выхода Гвардейскаго корпуса на Софійское шоссе былъ очень удаченъ.

Лишившись Горняго Дубняка, представлявшаго хорошую оборонительную позицію, турки въ Телишѣ и Дольнемъ Дубнякѣ не могли уже держаться.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Движеніе къ Балканамъ.—Укрѣпленіе позицій.—Этрополь, Правецъ.—Починка мостовъ.

Сдавъ свой участокъ, въ линіи обложенія Плевны, войскамъ Гренадерскаго корпуса, бывшій Дольне-Дубнякскій отрядъ двинулся по направленію къ Балканамъ для исполненія проэкта генералъ-адъютанта Гурко — зимняго забалканскаго похода.

Представляя свой проэктъ на усмотрѣніе Его Высочества главнокомандующаго, генералъ Гурко просилъ о назначеніи въ его отрядъ *) еще одного сапернаго баталіона, но въ этомъ ему было отказано, такъ какъ въ то время не имѣлось свободныхъ инженерныхъ войскъ, почему л.-гв. Саперному баталіону, какъ увидимъ ниже, выпала весьма обширная работа въ Балканахъ.

---

*) Въ составъ этого отряда до паденія Плевны входили: 1-я и 2-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи, гвард. стрѣлковая бригада, 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, л.-гв. Саперный баталіонъ, 2-я гвард. Кавалерійская дивизія, Сводная драгунская бригада (Екатеринославскій и Астраханскій полки), Кавказская казачья бригада (Владикавказскій и Кубанскій полки), Сводно-донская бригада (21 и 26 полки), 1-я и 2-я гвардейскія артиллерійскія бригады, 3 батареи 3-й бригады, 4 батареи гвардейск. конной артиллеріи, донскія казачьи батареи №№ 8, 15, 16 и 19, — и одна конно-горная батарея, — всего 44½ баталіона, 32 эскадрона, 24 сотни, 120 пѣшихъ и 52 конныхъ орудія, численностью приблизительно въ 38.000 чел.

2-го ноября, въ 6 часовъ утра, авангардъ Дольно-Дубнякскаго отряда выступилъ, по Софійскому шоссе. Часъ спустя двинулись главныя силы, въ головѣ которыхъ шелъ нашъ баталіонъ. Люди несли на себѣ по 90 патроновъ каждый, помѣщая ихъ въ патронныхъ сумахъ и въ сухарныхъ мѣшкахъ. Въ командованіе баталіономъ наканунѣ еще вступилъ, оправившійся отъ полученной имъ раны, командиръ баталіона, а полковникъ Ласковскій отправился въ главную квартиру арміи. Главными силами командовалъ свиты Его Величества генералъ маіоръ Эттеръ, въ головѣ же главныхъ силъ находился начальникъ отряда генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ. Утро было морозное, иней покрывалъ все кругомъ, и пользуясь пріятною, свѣжею погодой, отрядъ шелъ бодро.

Сдѣлавъ часовой привалъ у Телишскихъ укрѣпленій, мы съ наступленіемъ темноты подошли къ дер. Радомирце (л. II), гдѣ расположились бивакомъ.

Слѣдующій день было приказано употребить на усиленіе укрѣпленной еще турками позиціи вокругъ деревни, чтобы имѣть готовый опорный пунктъ въ виду всякихъ случайностей въ ходѣ операцій войскъ генерала Гурко. Съ этою цѣлью вторая рота строила люнетъ *(B)*, на высотѣ, лѣвѣе шоссе. Было приказано строить редутъ, но такъ какъ мѣсто укрѣпленія представляло очень узкое плато, то и пришлось ограничиться люнетомъ съ весьма тупыми углами. Къ лѣвому фасу присыпали особый участокъ бруствера, чтобы помѣстить за нимъ два орудія для фланкированія лѣваго фаса и стрѣльбы вдоль лощины. Для тѣхъ же двухъ орудій выведенъ другой участокъ бруствера, перпендикулярно къ первому, такъ чтобы орудія эти можно было переводить и стрѣлять, смотря по надобности, вдоль лѣваго фаса, или перпендикулярно къ нему. Артиллерійскій обстрѣлъ былъ

здѣсь превосходный. По скату горы, впереди люнета, пришлось рѣзать кукурузу, которая могла скрыть непріятельскихъ стрѣлковъ. Просторабочими были люди отъ Гвардейской Стрѣлковой бригады и отъ Финляндскаго полка. Работа была окончена лишь къ 11 часамъ ночи. На правомъ флангѣ позиціи, 4-я рота строила опорный пунктъ *(A)*, на баталіонъ, на горѣ почти круглой формы. По обѣимъ сторонамъ возвышающагося на вершинѣ горы холма, штабсъ-капитанъ Чудовскій расположилъ по батареѣ на 4 орудія каждую, имѣя въ виду, что холмъ могъ служить превосходнымъ траверсомъ. Нѣсколько ниже батарей гора была обнесена брустверомъ, въ боковыхъ фасахъ котораго были расположены поперечные траверсы, а въ заднихъ—продольный, тыльный, траверсъ. Мертвое пространство на скатѣ горы уничтожалось соотвѣтствующимъ расположеніемъ отдѣльныхъ окоповъ. Съ перваго взгляда описанное укрѣпленіе напоминаетъ турецкій редутъ съ кавальеромъ. Тутъ однако была существенная разница: турецкіе кавальеры выставляютъ орудія почти открыто на разстрѣлъ, тогда какъ въ редутѣ штабсъ-капитана Чудовскаго орудія были отлично укрыты, и вмѣстѣ съ тѣмъ имъ данъ превосходный обстрѣлъ. Эта работа была на столько значительна, что не смотря на стараніе просторабочихъ отъ л.-гв. Павловскаго полка она не могла быть окончена въ тотъ же день, а продолжалась еще и все слѣдующее утро. Главная причина медленности работы заключалась въ хрящеватомъ и чрезвычайно трудномъ для работы грунтѣ. Кромѣ этихъ двухъ укрѣпленій на флангахъ позиціи, имѣлось въ виду воспользоваться турецкими укрѣпленіями *(C, D, E* и *F)*.

Пока мы были заняты укрѣпленіемъ позиціи, наши хлѣбопеки, заранѣе сюда прибывшіе, приступили къ хлѣбопеченію. Печи были устроены у ручья, впадающаго въ Панегу

около моста на шоссе. Всѣхъ печей было пять, изъ которыхъ только одна принадлежала къ типу земляныхъ печей, остальныя же четыре были сложены изъ кровельныхъ черепицъ, и онѣ оказались на дѣлѣ очень хорошими.

4-го ноября, въ 9 часовъ утра, баталіонъ двинулся далѣе, въ головѣ колонны главныхъ силъ. Въ Радомирцахъ былъ временно оставленъ весь колесный обозъ и съ баталіономъ слѣдовалъ далѣе только вьючный обозъ.

Въ дер. Луковицахъ, большой деревянный, на каменныхъ устояхъ мостъ черезъ Панегу былъ попорченъ. Для войскъ это не было препятствіемъ, но движеніе обозовъ было невозможно; поэтому 4-й ротѣ было приказано остаться въ деревнѣ Луковицахъ и заняться исправленіемъ какъ луковицкаго моста, такъ и всѣхъ вообще мостовъ на шоссе, въ обѣ стороны до Яблоницъ и Радомирецъ. Для ночлега отрядъ остановился недалеко отъ дер. Петровенъ, и на другой день, слѣдуя по чрезвычайно живописной мѣстности, и опять въ головѣ колонны, баталіонъ достигъ Яблоницъ.

Тѣмъ временемъ первый взводъ 2-й роты, подъ командою поручика Малыхина, выступившій, какъ уже сказано, 26-го октября изъ Дольняго Дубняка, продолжалъ свое движеніе вмѣстѣ съ Московскимъ полкомъ и достигъ дер. Осиково.

Задача Московскаго полка, шедшаго въ авангардѣ, состояла въ томъ, чтобы занять позицію, не доходя Орханіе, укрѣпить ее и во что бы то ни стало держаться на ней до прихода остальныхъ частей Дольне-Дубнякскаго отряда. Орханіе, Правецъ и Этрополь имѣли весьма важное значеніе для турокъ, такъ какъ эти пункты запирали доступы къ Арабконакскому и Златицкому переваламъ черезъ Большіе Балканы. Оборонительная позиція была выбрана у деревни Осиково, верстахъ въ восьми впереди дер. Ханъ-

Правецъ. Вся позиція была расположена на высотахъ, спускающихся круто къ Малому Искеру, пересѣкающему Софійское шоссе подъ прямымъ угломъ. Позицію эту надлежало укрѣпить, сначала для войскъ авангарда, т. е. для Московскаго полка, двухъ баталіоновъ 11-го Псковскаго полка, 4-й батареи 2-й Гвардейской и одного взвода 3-й полевой Артиллерійской бригады (всего 6 баталіоновъ и 34 орудія). Впослѣдствіи позиція должна была разростись на столько, чтобы можно было ее занять хотя бы цѣлою дивизіей съ ея артиллеріей. Получивъ такую инструкцію, поручикъ Малыхинъ приступилъ къ работѣ, которая продолжалась вплоть до 10-го ноября.

Яблоницы и былъ крайній пунктъ, куда нашъ отрядъ дошелъ спокойнымъ походнымъ порядкомъ. Отсюда уже надлежало дѣйствовать, чтобы съ занятіемъ Этрополя, Правца и Орханія подойти къ Балканскимъ переваламъ. Сначала рѣшено было занять удобныя оборонительныя позиціи и укрѣпиться на нихъ. Съ этою цѣлью генералъ Гурко сформировалъ изъ ввѣренныхъ ему войскъ слѣдующіе три отряда: 1) передовой отрядъ (14 баталіоновъ, 32 пѣшихъ орудія, 26 эскадроновъ и сотень, и 24 конныхъ орудія) подъ начальствомъ командира 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Дандевиля (въ распоряженіе генерала Дандевиля назначена наша 2-я рота); 2) правый летучій отрядъ, генералъ-маіора Леонова (16 эскадроновъ и 14 конныхъ орудій); наконецъ 3) главныя силы подъ начальствомъ графа Шувалова (28 баталіоновъ, 88 пѣшихъ орудій, 8 эскадроновъ и 16 конныхъ орудій). При главныхъ силахъ остались наши роты Его Величества и Его Высочества.

Передовой отрядъ долженъ былъ выдвинуться къ болгарскому Извору и имѣть по укрѣпленной позиціи на Орха-

нійской и Этропольской дорогахъ. Первая укрѣплялась поручикомъ Малыхинымъ и Московскимъ полкомъ у деревни Осиково, а вторую предстояло еще выбрать.

Какъ уже сказано выше, работы на Осиковской позиціи продолжались вплоть до 10-го ноября. Въ составъ укрѣпленій вошли здѣсь два турецкихъ редута и одна длинная турецкая траншея. Эти укрѣпленія были нѣсколько передѣланы и приспособлены къ стрѣльбѣ изъ орудій. Грунтъ на всей почти позиціи былъ страшно каменистъ. На правой половинѣ позиціи работа все-таки облегчалась тѣмъ, что верхній слой земли былъ покрытъ хорошимъ дерномъ, изъ котораго и можно было складывать цѣлые бруствера. На лѣвой же половинѣ можно было работать, почти исключительно, только киркой или мотыгой, а внутреннюю крутость бруствера приходилось одѣвать камнемъ, который не доводился фута на полтора до гребня.

Главныя силы также приступили къ укрѣпленію позиціи впереди деревни Яблоницы. Работами руководила рота Его Высочества.

2-я рота перешла 7-го числа въ дер. болгарскій Изворъ. Авангардъ передоваго отряда долженъ былъ выдвинуться въ дер. Лупень, черезъ которую предполагалось наступать на г. Этрополь въ обходъ турецкой позиціи въ Искерскомъ ущельи, у Ханъ-Лага. Произведенная рекогносцировка вполнѣ убѣдила генерала Дандевиля, что близь Лупени нѣтъ удобной позиціи для авангарда. Въ болгарскомъ Изворѣ, окруженномъ высокими горами, также не было удобной оборонительной позиціи. Поэтому генералъ Дандевиль выбралъ превосходную оборонительную позицію при сліяніи рр. Лупенки и Малаго Искера, и при соединеніи путей, ведущихъ прямо на Этрополь долиною Искера, и на Лупень—въ обходъ Ханъ-Лагской позиціи.

При движеніи авангарда отряда, т. е. Великолуцкаго полка, изъ болгарскаго Извора къ избранной позиціи, 2-й ротѣ, шедшей впереди, пришлось устроить спускъ къ маленькому притоку р. М. Искеръ. Это была единственная работа саперъ на этомъ пути, но это еще не значитъ, что дорога вообще была удобопроходима. Напротивъ, она была на столько плоха, что нечего было и думать объ ея исправленіи тутъ же на походѣ. Къ вечеру авангардъ подошелъ къ позиціи, которую и принялся укрѣплять на слѣдующій день съ пяти часовъ утра.

Позиція представляла поперечный хребетъ сажень въ 300 длиною, упиравшійся правымъ флангомъ въ р. М. Искеръ. Впереди мѣстность низменная; вправо по той сторонѣ М. Искера высокія горы, но онѣ здѣсь на столько удалены, что взобравшійся на нихъ непріятель не могъ бы намъ нанести вреда. Всего было выстроено три батареи, изъ которыхъ право-фланговая, на четыре орудія, была расположена уступами слѣва, средняя на восемь и лѣво-фланговая на четыре орудія, были прямолинейны и нашего обыкновеннаго типа. Разбросанныя по хребту отдѣльныя хаты доставили матеріалъ для устройства нишъ и одежду для внутреннихъ крутостей. Батареи вышли чистенькія, какъ на практическомъ полигонѣ, такъ что генералъ Дандевиль любовался ими. Уступное расположеніе право-фланговой батареи вызывалось направленіемъ хребта. Кстати, я позволю себѣ высказать мое личное мнѣніе о закрытіяхъ для артиллеріи въ полевой войнѣ. Мнѣ кажется, что на позиціи на-скоро укрѣпляемой лучше окопать каждое орудіе отдѣльно и затѣмъ соединить всѣ эти отдѣльные окопы траншеей *). При такомъ расположеніи каждое орудіе будетъ лучше укрыто,

*) Какъ это сдѣлалъ штабсъ-капитанъ Чудовскій подъ Плевною.

чѣмъ за общимъ брустверомъ, а работа проще и гораздо менѣе продолжительна. Пѣхотные ложементы заранѣе не рылись, а о резервахъ не нужно было заботиться, такъ какъ ихъ можно было держать вполнѣ безопасно за хребтомъ. Позади лѣво-фланговой батареи было устроено закрытіе для зарядnаго ящика, чего не было сдѣлано для ящиковъ остальныхъ батарей, такъ какъ тамъ внутренній скатъ былъ довольно пологъ и доставка снарядовъ, если бы ниши были опорожнены, не представляла никакихъ затрудненій. Кромѣ этихъ работъ, производилась усиленная рубка деревьевъ по переднему скату нашей позиціи, такъ что жалко было смотрѣть какъ валились стройныя буковыя и другія деревья подъ ударами топора.

На 10-е число назначалась усиленная рекогносцировка г. Этрополя, съ цѣлью перейти, при малѣйшемъ колебаніи непріятеля, въ наступленіе.

Въ этотъ день обходный отрядъ изъ Великолуцкаго полка, 8 сотенъ кубанцевъ и 2-й саперной роты, подъ общимъ начальствомъ командира Великолуцкаго полка полковника Рыдзевскаго, двинулся вверхъ по р. Лупенкѣ. Артиллеріи этому отряду не придали, въ виду трудности горной дороги отъ Лупени къ Троицкому монастырю, а мнѣ было приказано по возможности быстро разработать дорогу. Миновавъ Лупень около двухъ часовъ пополудни, полковникъ Рыдзевскій послалъ двѣ стрѣлковыя роты прямо по дорогѣ на Троицкій монастырь и Этрополь, а съ прочими войсками своей колонны двинулся лѣвѣе дороги, по горной тропѣ, въ обходъ турецкой позиціи у Троицкаго монастыря. Пока мы шли по дорогѣ, я часто останавливалъ роту и принимался за исправленіе пути, но въ сущности ничего не могъ сдѣлать, потому что дорога шла по каменистому ущелью рѣчки Лупенки. Слѣва текла рѣчка, а справа возвышались

отвѣсныя скалы. Собственно говоря, путь нашъ не заслуживалъ названія дороги, такъ какъ весьма часто онъ становился до того узокъ, что два человѣка не могли идти рядомъ. Когда же мы двинулись влѣво по обходной тропѣ, то начались для насъ настоящія мученія. Подъемъ былъ до того крутъ (да притомъ тогда еще ходьба по горамъ для насъ была непривычна), что люди черезъ каждые 20—30 шаговъ бросались въ изнеможеніи на землю. Отрядъ растянулся въ тонкую длинную нитку. Взобравшись на вершину, мы подтянулись за хребтомъ и начали спускаться. Спустившись и дойдя до непріятельской позиціи у Троицкаго монастыря, великолукцы были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, и послѣ неудачной атаки должны были отступить, потерявъ въ бою одного раненнаго офицера, 42 убитыхъ и 94 раненныхъ нижнихъ чиновъ. Между тѣмъ наступила уже ночь.

Присоединившись къ двумъ своимъ стрѣлковымъ ротамъ, полковникъ Рыдзевскій, не доходя Троицкаго монастыря, повернулъ на право и поднялся на высоты, командующія этропольскою долиной. Люди пришли на вершину въ такомъ состояніи полнаго безсилія, что нѣчего было и думать о немедленномъ укрѣпленіи позиціи. Пришлось отложить это дѣло до утра. Какъ только стало нѣсколько разсвѣтать, великолукцы, подъ руководствомъ саперъ, принялись поспѣшно за работу, и очень скоро наша позиція покрылась двумя рядами ложементовъ. Грунтъ былъ здѣсь каменистый, но верхній слой представлялъ дернъ, который и составилъ главный матеріалъ для брустверовъ.

Въ теченіи утра къ намъ на гору прибылъ, въ видѣ подкрѣпленія, 2-й баталіонъ л.-гв. Гренадерскаго полка, подъ командою капитана Засулича. Правый флангъ позиціи представлялъ высокій холмъ на нашей горѣ; его то и за-

няли лейбъ-гренадеры. Когда всѣ ложементы были готовы и заняты пѣхотою, я отвелъ роту за гребень, въ резервъ. Между тѣмъ утренній туманъ разошелся, и турки стали обстрѣливать нашу позицію гранатами. Съ нашей горы можно было отлично видѣть, какъ турки втаскивали горное орудіе на гору, на которой расположенъ Троицкій монастырь, и какъ они наводили свое орудіе на насъ. Досада брала, что мы не могли отвѣчать на этотъ огонь. Всѣ мысли были естественно устремлены на то, чтобы найти возможность провезти къ намъ наши орудія, оставленныя въ Лупенѣ. Съ цѣлью розыскать какую нибудь сносную дорогу отъ этой деревни къ намъ, я отправилъ подпоручика Николенко, который, вернувшись вечеромъ, сообщилъ, что дорога имъ найдена при помощи болгаръ, и что въ Лупенѣ идутъ приготовленія къ отправкѣ четырехъ орудій. Тѣмъ не менѣе я почти не вѣрилъ въ возможность втащить къ намъ орудія. Съ наступленіемъ темноты, великолукцы занялись возвышеніемъ и утолщеніемъ брустверовъ своихъ окоповъ.

На другой день, рано утромъ, когда еще густой туманъ покрывалъ всю окрестность, я былъ разбуженъ пріятнымъ, но вмѣстѣ и совершенно невѣроятнымъ извѣстіемъ, что четыре четырехъ-фунтовыя пушки привезены на нашу вершину. То было дѣло рукъ болгарскихъ дружинниковъ. Подъ предводительствомъ лихаго и предпріимчиваго волонтера Георгія Антонова и съ помощью великолукцевъ, они быстро втащили орудія, разобранныя по частямъ, на каруццахъ, запряженныхъ волами. Мигомъ собрались саперы и поднялись къ только-что привезеннымъ орудіямъ, около которыхъ еще тяжело дышали измученные волы. Необходимо было быстро поставить эти орудія за брустверомъ. Имѣя это въ виду, я избралъ два готовыхъ пѣхотныхъ окопа и, придѣлавъ къ нимъ по траверсу, превратилъ ихъ въ двухъ-

орудійныя батареи. Только что туманъ разсѣялся, какъ наши четырехъ-фунтовки загрохотали, надо полагать, къ крайнему удивленію турокъ.

По полученному ранѣе приказанію генерала Дандевиля, я спустился съ ротою въ очень глубокій оврагъ, лежавшій позади нашей горы, и направился въ Лупень тою дорогой, по которой были привезены орудія. Въ Лупенѣ люди только-что принялись за варку пищи, какъ я былъ потребованъ флигель-адъютантомъ полковникомъ Любовицкимъ, который проходилъ съ Лейбъ-Гренадерскимъ полкомъ на позицію передъ Троицкимъ монастыремъ. Полковникъ Любовицкій объявилъ, что онъ назначенъ начальникомъ позиціи вмѣсто полковника Рыдзевскаго и приказалъ мнѣ заняться разработкою дороги помощью динамита, для провоза девяти фунтовыхъ орудій. Одновременно съ полковникомъ Любовицкимъ прибыли и наши динамитные вьюки съ баталіоннымъ адъютантомъ поручикомъ Миклашевскимъ, высланнымъ ко мнѣ командиромъ баталіона по требованію начальника штаба отряда. Пообѣдавъ на-скоро, рота двинулась въ горы и принялась за подрывныя работы, съ цѣлью уширить дорогу, пролегающую въ скалѣ. Работы эти были скоро прекращены, такъ какъ къ ротѣ прибылъ казакъ отъ полковника Любовицкаго съ вѣстью, что Этрополь взятъ. Поэтому мы вернулись въ Лупень на ночлегъ.

Въ общихъ чертахъ дѣло подъ Этрополемъ происходило такъ:

Правѣе нашей обходной колонны, по ущелью Малаго Искера дѣйствовала колонна Е. И. В. принца Ольденбургскаго. Занявъ съ бою непріятельскій ложементъ, охотники Преображенскаго полка завязали перестрѣлку съ турками. Въ тоже время преображенцы, обхватывая постепенно правый флангъ турокъ, заставили ихъ отступить къ своему лагерю,

къ которому въ то же время спускался съ горъ полковникъ Любовицкій. Наконецъ, около половины седьмаго часа вечера турки подожгли свой лагерь и побѣжали въ Балканы къ Арабконаку, причемъ подверглись сильному ружейному огню праваго фланга преображенцевъ, угрожавшихъ отрѣзать имъ путь отступленія. Преображенцы прекратили преслѣдованіе, пройдя г. Этрополь, а лейбъ-гренадеры и великолукцы заняли турецкій лагерь, въ которомъ потушили пожаръ.

Одновременно съ дѣйствіями генерала Дандевиля противъ Этрополя, отрядъ графа Шувалова овладѣлъ Правецкою непріятельскою позиціей. Отрядъ этотъ раздѣлялся на двѣ колонны, изъ которыхъ правая, генералъ-маіора Рауха (6 бат., 4 эск., 8 кон. орудій) наступала черезъ дер. Ведраръ, Калугарево и Лаковицы для атаки лѣваго фланга непріятельской позиціи, а колонна свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса 1-го (6 баталіоновъ, 3 сотни, 8 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій), наступая по шоссе, должна была обстрѣливать Правецкую позицію съ фронта.

Колонна ген. Рауха выступила 9-го числа. Ей была придана команда саперъ (20 ряд. при 2 унтеръ-офицерахъ) подъ начальствомъ прикомандированнаго къ баталіону подпоручика 7-го Сапернаго баталіона Романова. Команда эта имѣла цѣлью дѣлать по пути слѣдованія возможныя исправленія дороги. Собственно для работъ было назначено генераломъ Раухомъ по 120 чел. отъ каждаго изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ (1-й Его Величества и 4-й Императорской Фамиліи) и первый баталіонъ л.-гв. Семеновскаго полка.

Всѣ части колонны собрались къ 6 часамъ вечера къ деревнѣ Ведраръ и выступили изъ этой деревни въ совершенной темнотѣ. Первыя $1^1/_2$ версты дорога пролегала по

В.И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.

скату высокой горы, по лѣвому берегу малаго Искера; затѣмъ переходила на правый берегъ и шла здѣсь по отвѣснымъ склонамъ горъ и весьма круто поднималась до заоблачныхъ высотъ. Тутъ уже дорога часто превращалась въ тропинку, которая въ свою очередь часто терялась въ дубовыхъ лѣсахъ и порослякъ, покрывающихъ въ этомъ мѣстѣ дикія предгорія Балканъ. Часто полотно дороги состояло изъ сплошнаго камня, терассообразно поднимавшагося вверхъ; въ иныхъ мѣстахъ дорога шла по промоинамъ, усѣяннымъ высоко торчащими каменными глыбами. Кое-гдѣ часть полотна была сорвана горными потоками, такъ что колесное движеніе безъ предварительной работы становилось совершенно невозможнымъ. Точно также оно почти прекращалось въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ каменные утесы выдвигались до половины дороги. Чтобы не задерживать движенія, приходилось ограничиваться лишь такими исправленіями дороги, которыя давали бы возможность кое какъ протащить артиллерію при пособіи пѣхоты. Поэтому обращалось преимущественно вниманіе на уширеніе дороги въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она шла по крутому косогору. Было также совершенно необходимо исправить нѣкоторые спуски и подъемы. На остальномъ протяженіи дороги никакихъ исправленій, въ виду спѣшности, не предпринималось.

При работахъ генераломъ Раухомъ было запрещено употреблять динамитъ, въ видахъ скрытности движенія, хотя при саперной командѣ имѣлись динамитные вьюки.

Трудная работа втаскиванія орудій и зарядныхъ ящиковъ на страшныя кручи продолжалась всю ночь и почти весь слѣдующій день, такъ какъ часовъ въ 5 пополудни колонна генерала Рауха находилась близъ деревни Лаковицы и верстахъ въ шести, по словамъ проводниковъ, отъ непріятельскихъ укрѣпленій. Вслѣдствіе сильнаго утомленія

людей, а также и наступившей темноты, генералъ Раухъ рѣшился здѣсь переночевать. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Раухъ вошелъ въ связь съ колонною генерала Эллиса 1-го, выступившею въ этотъ день изъ деревни Осиково въ 9 часовъ утра и часамъ къ четыремъ пополудни занявшей позиціи противъ недоступной съ фронта и сильно укрѣпленной непріятельской позиціи.

Лейбъ-гвардіи Московскій полкъ, шедшій въ головѣ колонны, былъ направленъ влѣво, для обхода праваго фланга непріятельской позиціи. Во время этого послѣдняго движенія, взводъ поручика Малыхина руководилъ разработкой дороги для втаскиванія орудій на одну изъ горъ, возвышавшихся противъ праваго фланга турокъ.

Въ виду спѣшности работы приходилось, по неволѣ, давать дорогѣ обыкновенную профиль „по косогору“ только тамъ, гдѣ скатъ горы былъ уже слишкомъ крутъ.

На вершинѣ горы, какъ только дорога была окончена, саперы принялись за устройство четырехъ орудійныхъ полууглубленныхъ ложементовъ. Грунтъ былъ до такой степени труденъ, что въ короткое время не было никакой возможности построить какое либо болѣе или менѣе солидное прикрытіе для артиллеріи. Къ тому же, какъ только орудія были втащены на гору, изъ нихъ былъ тотчасъ открытъ огонь, что сразу заставило прекратить работу, почему орудія получили лишь слабыя прикрытія. Получивъ донесеніе отъ генерала Рауха о томъ, что онъ можетъ завязать бой только на слѣдующій день, графъ Шуваловъ приказалъ войскамъ колонны генерала Эллиса ночевать на занятыхъ ими позиціяхъ и построить въ теченіи ночи восьми-орудійную батарею правѣе (западнѣе) шоссе. Для этой работы была вызвана изъ резерва рота Его Величества, которая, разбивъ горизонтную батарею нашего обыкновеннаго типа,

проработала два съ половиною часа, послѣ чего была смѣнена ротою Его Высочества, окончившею батарею къ двумъ часамъ пополуночи. Работа эта не вызвала огня непріятеля, но лишь только рота отошла въ резервъ, непріятель тотчасъ же сталъ стрѣлять по батареѣ, что причинило артиллеріи потери убитыми и раненными.

На слѣдующій день, колонна генерала Рауха начала свое наступленіе, причемъ рабочему отряду пришлось прокладывать дорогу вновь, такъ какъ имѣлась только тропинка. Послѣднюю версту работа производилась подъ огнемъ непріятеля, не причинившимъ однако намъ никакихъ потерь.

Въ то же время въ колоннѣ генерала Эллиса первая полурота роты Его Величества окопала два орудія правѣе вчерашней батареи, а вторая полурота той же роты была отведена командиромъ баталіона на вершину горы, на нашемъ лѣвомъ флангѣ, для усиленія орудійныхъ окоповъ, построенныхъ тамъ поручикомъ Мейснеромъ подъ огнемъ и безъ саперъ; но къ приходу саперъ непріятель оставилъ свою сильную позицію. Взводъ поручика Малыхина окопалъ два орудія. Когда люди приступали къ этой работѣ, то турки дали по нимъ нѣсколько выстрѣловъ, но работа все-таки продолжалась, и ложементы были окончены. Непріятельская позиція съ фронта была недоступна для атаки, почему всѣ активныя дѣйствія могли принадлежать только колоннѣ генерала Рауха; колонна же генерала Эллиса могла только демонстрировать и сильно обстрѣливать непріятеля. Молодецкою атакой стрѣлковъ колонны генерала Рауха при содѣйствіи огнемъ съ позиціи генерала Эллиса, турки были сброшены съ кручи и принуждены къ поспѣшному бѣгству къ сторонѣ Орханіе.

На слѣдующій день роты Его Величества и Его Высочества, вмѣстѣ съ войсками графа Шувалова, перешли

къ деревнѣ Ханъ-Правецъ. Здѣсь рота Его Высочества приступила къ укрѣпленію позиціи къ сторонѣ Орханіе, причемъ вырыла на высотахъ четырнадцать орудійныхъ ложементовъ. Поручику Малыхину былъ порученъ спускъ двухъ окопанныхъ имъ наканунѣ орудій. Исполнивъ эту работу весьма удачно, не смотря на почти отвѣсные скаты горы, поручикъ Малыхинъ двинулся вслѣдъ за Московскимъ полкомъ на Правецкія высоты.

13-го ноября обѣ наши роты, двигаясь во главѣ главныхъ силъ графа Шувалова къ г. Этрополь, исправляли дорогу во многихъ мѣстахъ, а также починили два моста. Къ полудню роты спустились въ долину Малаго Искера, и подойдя къ Этрополю, расположились бивакомъ.

Утромъ въ тотъ же день, послѣ ночлега 2-й роты въ деревнѣ Липенъ, не имѣя никакихъ свѣдѣній о мѣстѣ нахожденія штаба баталіона и не получая никакихъ приказаній, я послалъ обоихъ субалтернъ-офицеровъ роты, подпоручиковъ Неелова и Николенко, въ г. Этрополь, узнать тамъ-ли уже роты Его Величества и Его Высочества съ баталіоннымъ штабомъ, и если тамъ, то испросить приказаній командира баталіона относительно 2-й роты. Вечеромъ я получилъ ожидаемое приказаніе идти къ Этрополю, что и исполнилъ на слѣдующій день въ отвратительнѣйшую погоду. Въ первый разъ шелъ снѣгъ большими хлопьями но снѣгъ мокрый, портившій и безъ того дурную дорогу.

Взводъ поручика Малыхина, оставшійся съ Московскимъ полкомъ на Правецкихъ высотахъ, спустился 13-го числа съ этихъ высотъ и направился съ полкомъ къ сторонѣ Орханіе. Около дер. Лажени, лежащей на самомъ шоссе, верстахъ въ шести не доходя Орханіе, поручику Малыхину было приказано построить батарею на восемь орудій съ траншеями по сторонамъ. Эту работу саперы окон-

чили на другой день, причемъ приспособили одинако возвышающійся холмъ (на которомъ поставили два орудія) къ закрытію двухъ зарядныхъ ящиковъ.

Лишь только работы эти были окончены, какъ турки 16-го числа поспѣшно оставили Орханіе. Отрядъ генерала Эллиса 1-го, къ которому принадлежалъ Московскій полкъ могъ перейти въ очищенный турками городъ. Такимъ образомъ двери къ Балканамъ были открыты и непріятель былъ отброшенъ къ переваламъ черезъ Большіе Балканы.

Обратимся теперь къ 4-й Саперной ротѣ, оставленной на Софійскомъ шоссе для починки мостовъ. Къ 7-му числу прибыли къ ротѣ три роты Измайловскаго полка для работъ, и съ ними-то штабсъ-капитану Чудовскому удалось въ теченіи шести дней, на протяженіи около тридцати верстъ починить одиннадцать мостовъ. Всѣ эти мосты находились между Яблоницами и Луковицами. На всѣхъ мостахъ всѣ переводины оказались сгнившими, почему приходилось замѣнять ихъ новыми. Настилка оставалась большею частію старая. Матеріаломъ служилъ лежавшій иногда въ деревняхъ готовый лѣсъ; чаще же всего приходилось просто рубить деревья и обтесывать ихъ. Хотя штабсъ-капитанъ Чудовскій имѣлъ оффиціальное разрѣшеніе разбирать турецкія избы въ деревняхъ, но разрѣшеніемъ этимъ онъ не пользовался, въ виду того, что не стоило уничтожать цѣлую избу ради нѣсколькихъ бревенъ, а больше въ этихъ несчастныхъ мазанкахъ и не было.

По окончаніи этой работы и по приходѣ 4-й роты 12-го числа въ Луковицы, тотчасъ былъ осмотрѣнъ сожженный и разрушенный мостъ на девяти каменныхъ устояхъ. Чтобы движеніе обозовъ могло происходить безпрепятственно, отысканъ бродъ и проложена объѣздная дорога. Затѣмъ только приступлено къ разборкѣ настилки моста. За неимѣніемъ

переводинъ достаточной прочности, рѣшено было ставить промежуточные устои изъ русскихъ козелъ, и для того приступлено немедленно къ рубкѣ лѣса. Такъ какъ нѣкоторыя части кладки быковъ были разрушены, то пришлось замѣнять разрушенныя части деревянными подпорками и усилить ихъ раскосами. Въ то же время была насыпана гать при въѣздѣ въ деревню со стороны Яблоницъ. Подъ гатью сложили трубу изъ каменныхъ плитъ для протока воды.

Въ такомъ видѣ находились работы, когда штабсъ-капитанъ Чудовскій получилъ приказаніе генералъ-маіора Нагловскаго присоединиться съ ротою къ баталіону, оставивъ для окончанія работъ команду саперъ при офицерѣ. Кромѣ того изъ трехъ ротъ Измайловскаго полка двѣ тоже получили приказаніе идти на присоединеніе къ полку.

Штабсъ-капитанъ Чудовскій, оставивъ въ Луковицахъ тридцать человѣкъ саперъ при прикомандированномъ къ баталіону Гренадерскаго Сапернаго баталіона подпоручикѣ Соколовичѣ, выступилъ 16-го ноября съ ротою по направленію къ Этрополю.

Въ тотъ же день подпоручикъ Соколовичъ принялся за продолженіе работъ на мосту, которыя протянулись вплоть до 21-го числа. Установка козелъ требовала работы стоя въ водѣ, что во второй половинѣ ноября, даже въ Болгаріи, не особенно легко. Но къ счастію эти работы не причинили никакихъ болѣзней. По окончаніи починки Луковицаго моста, команда саперъ перешла въ деревню Радомирце, гдѣ исправила мостъ на шоссе и построила новые мостики на дорогѣ къ питательному пункту общества Краснаго Креста. На этой дорогѣ, длиною около версты, построено было командою четыре моста. На всѣхъ этихъ работахъ служили просторабочими люди отъ оставленной

для этой надобности роты л.-гв. Измайловскаго полка 30-го ноября подпоручикъ Соколовичъ выступилъ изъ Радомирецъ для слѣдованія къ своей ротѣ, къ которой присоединился 5-го декабря.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Движеніе къ перевалу.—Укрѣпленіе позицій на Балканахъ и разработка дорогъ въ горахъ.—Переходъ черезъ Балканы.—Дѣло у Враждебно и вступленіе въ Софію.

Съ 13-го по 17-е ноября баталіонъ простоялъ бивуакомъ у г. Этрополя. Выпавшій снѣгъ размягчилъ почву, такъ что стоянка не представляла ничего привлекательнаго, и всѣ мы ждали съ нетерпѣніемъ движенія въ горы, въ непроходимыя балканскія дебри, которыя представлялись нашему воображенію чѣмъ-то таинственно-грандіознымъ.

Дальнѣйшее движеніе въ горы однако требовало нѣкоторыхъ приготовленій. Во всѣхъ частяхъ заготовлялись вьючныя сѣдла, если нельзя было пріобрѣсть таковыхъ у болгаръ; принимали сухари и запасались порціоннымъ скотомъ.

Подпоручику Николенко пришлось первому изъ саперъ попасть въ горы.

15-го ноября онъ былъ отправленъ съ двадцатью саперами и динамитными вьюками въ передовой отрядъ генерала Дандевиля, получившаго приказаніе занять Вратешскій перевалъ. Въ этотъ день отрядъ перешелъ по горной весьма трудной дорогѣ только до бивуака Екатеринославскихъ драгунъ (шесть верстъ).

Здѣсь отрядъ заночевалъ. Отсюда на перевалъ идутъ два подъема: лѣвый, кратчайшій и удобнѣйшій, на которомъ драгуны наканунѣ настигли отступавшаго изъ Этрополя непріятеля, и правый—по старой дорогѣ, кружной и брошенной нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Лѣвая дорога значительно лучше правой, на ней нѣтъ такихъ страшно крутыхъ подъемовъ какъ на послѣдней. Поднимаясь все выше и выше, и мѣняя нѣсколько разъ направленіе, она наконецъ выходитъ на опушку лѣса саж. 650 отъ главнаго турецкаго редута на Шандорникѣ. Правая дорога проходитъ у самаго перевала Вратешка, подъ выстрѣлами батарей и ложементовъ, построенныхъ ниже главнаго редута.

16-го, рано утромъ, генералъ Дандевиль двинулъ свой отрядъ двумя колоннами къ перевалу, причемъ команда саперъ была раздѣлена на двѣ половины: первая, съ подпоручикомъ Николенко, шла въ головѣ правой колонны, а вторая, подъ командою унтеръ-офицера, въ головѣ лѣвой колонны.

На лѣвой дорогѣ не было произведено никакихъ работъ, и колонна, не встрѣтивъ непріятеля, вышла на упоминаемую выше опушку. За то въ правой колоннѣ Великолукцы, подъ руководствомъ саперъ, не мало потрудились надъ разработкой дороги.

Отъ драгунскаго бивуака правая дорога шла сначала версты двѣ безъ подъема, потомъ она поднималась круто вверхъ по косогору. Вслѣдствіе бывшаго ночью мороза, по дорогѣ образовалась гололедица, такъ что волы, запряженные по три, по четыре пары въ орудіе, съ трудомъ цѣплялись и часто падали. Чѣмъ выше, тѣмъ дорога становилась все хуже и хуже, и наконецъ пришлось двигаться по узкой тропѣ, которая къ тому еще была загромождена глы-

бами скалъ и завалена нарочно срубленными непріятелемъ деревьями. Движеніе артиллеріи происходило весьма медленно, не смотря на то, что ящики были оставлены на драгунскомъ бивуакѣ. Когда орудія были верстахъ въ двухъ отъ перевала, началась перестрѣлка стрѣлковъ Великолуцкаго полка съ непріятелемъ. Турки, засѣвшіе на каменной грядѣ, вѣнчающей лѣсистый и высокій гребень Колдырма, встрѣтили нашихъ стрѣлковъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Послѣ короткаго, но упорнаго боя, турки были сбиты и угнаны за перевалъ по направленію къ главному редуту, куда они бѣжали, побросавъ на дорогѣ множество патроновъ и лопатъ.

Въ сумерки колонна уже заняла перевалъ. Начиная съ 17-го и до 22-го ноября включительно, первая половина команды саперъ съ подпоручикомъ Николенко руководила работами пѣхоты по укрѣпленію позиціи. На другой день, по занятіи перевала, были вырыты подъ огнемъ турецкихъ укрѣпленій четыре окопа для орудій 5-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады. Окопы были полууглубленные, съ ровиками для прислуги. Въ ночь же съ 18-го на 19-е была выстроена горизонтная батарея (№ 5 Л. Ш.) для всѣхъ восьми орудій той-же батареи, нѣсколько впереди окоповъ. Кругомъ траверсовъ были вырыты ровики, а въ задней оконечности каждаго траверса, по просьбѣ артиллеристовъ, была устроена небольшая ниша. Черезъ день, днемъ и подъ непріятельскими выстрѣлами, строилась полууглубленная батарея, бат. № 4, для всѣхъ орудій 4-й батареи той-же 1-й бригады. При вооруженіи этой батареи, она была занята четырьмя орудіями 2-й полубатареи, первая-же полубатарея была поставлена въ полууглубленныхъ окопахъ. Бруствера обѣихъ батарей и всѣхъ окоповъ складывались большею частью изъ дерна, такъ какъ землю мож-

но было рыть не глубже 1—1½ фун. Кромѣ этихъ работъ команда подпоручика Николенко руководила работами л.-гв. Измайловскаго и Великолуцкаго полковъ по возведенію для нихъ окоповъ, какъ для цѣпи, такъ и для резервовъ. 22-го ноября команда саперъ присоединилась къ своимъ ротамъ.

Выступленіе войскъ изъ Этрополя въ горы было назначено на 17-е ноября, а наканунѣ генералъ-адъютантъ Гурко отдалъ приказъ, которымъ опредѣлялся порядокъ предстоявшаго движенія въ горахъ. Приказъ этотъ заканчивался выраженіемъ надежды, что войска приложатъ все усердіе и стараніе, чтобы исполнить предстоящую задачу—перешагнуть черезъ Балканы. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Гурко высказалъ, что послѣ опытовъ у Правца и Этрополя, ввѣренныя ему войска гвардіи и арміи вновь докажутъ, что горы не составятъ препятствія для русскаго солдата, чтобы проникнуть въ сердце Болгарской земли.

17-го ноября баталіонъ былъ поднятъ и двинутъ въ горы. Дойдя до драгунскаго бивуака, тотчасъ были посланы офицеры для осмотра обѣихъ дорогъ, ведущихъ на перевалъ Вратешки. Въ это время лѣвая колонна передоваго отряда была временно поручена командующему 1-ю гвардейскою пѣхотною дивизіей генералъ-маіору Рауху, почему позиціи къ востоку отъ шоссе стали называться позиціями генераловъ Рауха и Дандевиля; эти названія сохранились за ними во все время нашего Балканскаго сидѣнія.

Послѣ ночлега возлѣ драгунскаго бивуака роты Его Величества и Его Высочества были направлены на дорогу къ позиціи генерала Рауха, а вторая рота—на дорогу къ позиціи генерала Дандевиля, всѣ три роты—для работъ по исправленію этихъ дорогъ. Поднявшись на позицію г. Дандевиля, 2-я рота принялась за исправленія дороги при по-

мощи рабочихъ отъ Псковскаго полка. Исправленія эти заключались въ томъ, что нѣкоторыя каменныя глыбы, загражданшія дорогу, выворачивались и откатывались въ сторону; въ двухъ мѣстахъ пришлось разработать совершенно новые участки дороги, въ 10 и въ 20 саж. длиною, что бы обогнуть мѣста, гдѣ дорога пролегала по совершенно голой скалѣ, неровная поверхность которой сильно затрудняла втаскиваніе орудій. Всѣ эти работы производились на верхнемъ участкѣ дороги. Нѣсколько ниже, дорога шла по тальвегу, куда стекала вода изъ множества ключей, почему полотно дороги до крайности размокло. Нога, погружаясь въ жидкую глину, попадала на скрытые небольшіе камни и, сдвигая ихъ съ мѣста, подворачивалась: отсюда множество паденій людей и животныхъ при втаскиванія орудій. Здѣсь уже, за наступленіемъ темноты, никакихъ исправленій не предпринималось. На лѣвой дорогѣ исправленія также были не легки, но такъ какъ эта дорога гораздо удобнѣе правой, то разработка ея представляла менѣе трудностей.

Въ этотъ день генералъ Дандевиль подвинулъ свой правый флангъ еще болѣе къ Софійскому шоссе, чтобы облегчить колоннѣ генерала Эллиса 1-го наступленіе на Арабъ-конакъ. Теперь позиція вполнѣ обезпечивала обладаніе перевалomъ Вратешки, что и вынудило турокъ поспѣшно очистить Врачешъ безъ боя, оставивъ въ этой деревнѣ большіе запасы продовольствія.

19-го, роты 2-я и Его Высочества занимались исправленіемъ лѣвой дороги, причемъ 2-я рота работала у начала подъема, а рота Его Высочества—нѣсколько выше. Начало подъема представляло топкое мѣсто на протяженіи сажень пятидесяти, почему приходилось рубить хворостъ и укладывать его по дорогѣ. Во время начавшагося вскорѣ подъема орудій было необходимо безпрестанно возобновлять

эту укладку, потому что послѣ прохода каждой роты пѣхоты со ввѣреннымъ ей орудіемъ, хворостяной настилки какъ не бывало: вся она уходила въ жидкую глину. Выше грунтъ становился тверже, и исправленія дороги большею частью заключались въ томъ, что она въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уширялась, а въ иныхъ мѣстахъ прокладывались новые, болѣе удобные участки дороги.

Рота Его Величества была двинута съ утра на позицію генерала Рауха, гдѣ тотчасъ было указано мѣсто для постройки четырехъ орудійныхъ окоповъ, бат. № 2. Мѣсто было прекрасное, скрытое деревьями и въ то же время позволявшее хорошо видѣть непріятельскій главный редутъ на Шандорникѣ (Гюльдизъ-табія). Одинъ взводъ роты Его Величества съ ротою Псковскаго полка принялся за постройку окоповъ. Вправо отъ этихъ окоповъ весьма круто поднимается высота, на которую первоначально не предполагали вовсе ставить орудій, въ виду страшной крутизны подъемовъ. Слѣдуетъ замѣтить, что турецкая позиція вообще командовала нашей, и даже, поднявъ орудія на упоминаемую высоту, онѣ все-же были бы ниже турецкихъ. Тѣмъ не менѣе занятіе высшей точки позиціи артиллеріей было весьма желательно. Генералъ Раухъ однако полагалъ, что туда орудія не могутъ быть доставлены. Пріѣхавшій на позицію командиръ баталіона убѣдилъ генерала Рауха въ возможности разработки удобной дороги на высоту. Тотчасъ подпоручикъ Колобовъ и прапорщикъ Подчертковъ съ полуротою отъ роты Его Величества, по указанію командира баталіона и капитана князя Аргутинскаго-Долгорукова, разбили зигзаги дороги, которая была разработана въ три часа времени просторабочими отъ пѣхоты. Въ то же время подпоручикъ Романовъ съ оставшимся взводомъ роты Его Величества и ротою Семеновскаго полка, взобравшись на

высоту, построилъ два полууглубленныхъ окопа, на два орудія каждый. (Б. № 3.)

По окончаніи всѣхъ этихъ работъ вторая полурота роты Его Величества спустилась на баталіонный бивуакъ, первая-же полурота осталась ночевать на позиціи. По возвращеніи 2-й роты съ дорожныхъ работъ на бивуакъ, было получено приказаніе изъ штаба генерала Гурко о немедленномъ командированіи еще одного взвода этой роты на присоединеніе ко взводу поручика Малыхина. Тотчасъ былъ отправленъ 2-й взводъ съ подпоручикомъ Нееловымъ, я же остался, такимъ образомъ, съ 2-ю полуротой и безъ офицеровъ *).

Въ этотъ-же день прибыла изъ деревни Луковицы 4-я рота. На другой день роты получили приказаніе перейти на бивуакъ приблизительно въ полугорѣ по дорогѣ, ведущей къ позиціи генерала Рауха. Въ это время остававшаяся на позиціи первая полурота роты Его Величества руководила работами пѣхоты по рытью траншей по обѣ стороны орудійныхъ окопъ, Б. № 3, и должна была устроить расходныя погребки на концахъ этихъ траншей. Работа началась подъ прикрытіемъ сильнаго тумана, который однако вскорѣ разсѣялся, и тогда, по приказанію генерала Рауха, рабочіе были сняты, такъ какъ турки открыли артиллерійскій огонь по нимъ.

Подъ покровомъ тумана, подпоручикъ Романовъ съ 10-ю саперами былъ посланъ впередъ для рекогносцировки непріятельскаго расположенія. Пройдя приблизительно половину разстоянія до непріятеля, подпоручикъ Романовъ былъ принужденъ скрыться въ находившемся здѣсь пустомъ турецкомъ люнетѣ, и затѣмъ отступить, такъ какъ туманъ въ

*) Для простоты изложенія, я буду называть эту полуроту—ротой.

это время разсѣялся. Все-же подпоручикъ Романовъ успѣлъ набросать маленькое кроки, и по возвращеніи доложилъ генералу Рауху и командиру баталіона о всемъ видѣнномъ имъ.

Часамъ къ тремъ пополудни были вызваны на позицію 2-я и 4-я роты, а нѣсколько позже и остальныя двѣ роты. Мнѣ было приказано подняться къ окопамъ Б. № 3 и устроить тамъ блиндированныя помѣщенія для орудій. Во избѣжаніе напрасныхъ потерь отъ непріятельскаго огня, работа должна была производиться ночью; остатокъ же дня мнѣ пришлось употребить на рубку деревьевъ. Въ мое распоряженіе было дано человѣкъ 30 плотниковъ и просторабочіе отъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Кромѣ того прибылъ и поручикъ Миклашевскій, съ цѣлью рвать деревья динамитомъ; но эта попытка была неудачна, такъ какъ взрывы вызвали артиллерійскую перестрѣлку, почему работа эта была вскорѣ прекращена; срѣзанныя-же деревья передъ употребленіемъ въ дѣло все равно должны бы были быть обрублены топоромъ, потому что отъ дѣйствія взрыва комлевые концы ихъ были разщеплены на длину около сажени. Рубка деревьевъ подвигалась очень медленно, по причинѣ крайне твердой породы лѣса, а отчасти и дурному состоянію топоровъ. Стало темнѣть, а у меня было всего шестьдесятъ бревенъ, тогда какъ мнѣ было нужно около 250.

Само собою разумѣется, что въ виду наступившей темноты нечего было и думать о продолженіи рубки деревьевъ. Нужно было безотлагательно найти другое рѣшеніе задачи. Опасаться перекидной стрѣльбы было нечего, такъ какъ турки были вооружены дальнобойными орудіями, снаряды которыхъ, естественно, летали по отлогой траекторіи. Слѣдовательно было необходимо обезпечить батарею исключи-

тельно отъ прицѣльной стрѣльбы сверху внизъ. Этой послѣдней цѣли могъ вполнѣ удовлетворить брустверъ въ 10 ф. высоты. По этому я рѣшилъ построить батарею такой высоты съ глубокими амбразурами. Принявъ такое рѣшеніе, я тотчасъ приступилъ къ исполненію его. Назначенные на работу семеновцы усердно принялись за рѣзку и подноску дерна, а саперы складывали изъ него брустверъ и траверсы *). Работа шла весьма успѣшно, и къ пяти часамъ утра можно было уже втащить орудія, стоявшія до того на скатѣ высоты, на дорогѣ (4 среднихъ орудія бат. № 3). Приходившіе подъ утро взглянуть на мою работу генералъ Раухъ, а потомъ и командиръ баталіона, остались вполнѣ довольны батареей и, дѣйствительно, орудія были совершенно закрыты на весь откатъ отъ взоровъ и выстрѣловъ съ Гюльдизъ-табія. Въ ту же ночь саперы отъ роты Его Величества устраивали расходные пороховые погребки на концахъ боковыхъ траншей, такъ какъ днемъ имъ это неудалось. Штабсъ-капитанъ Чудовскій, по приходѣ 4-й роты на позицію, получилъ приказаніе: 1) превратить окопы № 2 въ батарею; 2) сдѣлать на ней заслоны изъ бревенъ, съ присыпкою земли для предохраненія орудійной прислуги отъ ружейнаго огня, и 3) построить два погребка. Всѣ эти работы были окончены къ восьми часамъ вечера, и рота была отведена на бивуакъ **). Въ виду предстоявшей въ то время атаки на Гюльдизъ-табія, командиръ баталіона, для облегченія ея, предложилъ генералу Рауху воспользоваться ночною темнотой и вырыть длинную траншею на томъ мѣстѣ, куда днемъ доходилъ подпоручикъ Романовъ. Эту работу должны были

*) Подъ дерномъ и весьма тонкимъ слоемъ земли находилась скала, а потому нельзя было рыть рва.

**) Эта послѣдняя батарея получила названіе „Лѣсной“, а та, которую я строилъ въ эту ночь, была названа „Верхней“.

исполнить роты Его Величества и Его Высочества, подъ прикрытіемъ цѣпи отъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго. Полученное извѣстіе о рѣшеніи генерала Гурко не атаковать турецкой позиціи было причиною отмѣны предположенной работы, и роты могли спуститься на свой бивуакъ.

Вторая-же рота, окончивъ работу къ пяти часамъ утра, осталась до свѣту на позиціи и затѣмъ спустилась къ баталіону. 21-го ноября роты Его Величества и Его Высочества съ просторабочими отъ пѣхоты прокладывали дорогу съ позиціи генерала Рауха на позицію Дандевиля. Ближайшій участокъ дороги разработывала рота Его Высочества, а дальнѣйшій рота Его Величества, которая не вполнѣ довела въ тотъ день дорогу до позиціи генерала Дандевиля и для ночлега перешла на эту позицію, гдѣ ей и надлежало находиться для работъ, а рота Его Высочества, окончивъ свой участокъ, возвратилась на прежній бивуакъ.

2-я рота, по приказанію командира баталіона, снова поднялась на позицію, часамъ къ 6 вечера, съ тѣмъ чтобы исправить кое-какія поврежденія въ амбразурахъ батареи № 3, произшедшія отъ собственныхъ выстрѣловъ, и переночевавъ на позиціи, слѣдовать въ распоряженіе генерала Дандевиля, на присоединеніе къ ротѣ Его Величества. Исправленіе амбразуръ было самое несложное и окончилось очень скоро.

Переночевавъ тутъ-же на позиціи, я на другой день перешелъ на позицію генерала Дандевиля по дорогѣ, проложенной наканунѣ. Дорога была хороша и не представляла никакихъ затрудненій для движенія артиллеріи, кромѣ одного очень крутого подъема, но здѣсь дорога была проложена зигзагами, такъ что и это препятствіе было устранено.

Въ этотъ день бивуакъ оставшихся двухъ ротъ былъ перенесенъ на позицію генерала Рауха, гдѣ ротою Его Высочества было выстроено по пороховому погребу на батареяхъ №№ 2 и 3. Въ то же время подпоручикъ Романовъ, потребованный командиромъ баталіона съ позиціи генерала Дандевиля, вторично производилъ рекогносцировку впереди лежащей мѣстности, на этотъ разъ съ цѣлью опредѣлить мѣсто постройки укрѣпленія для обезпеченія батарей отъ атаки.

По опредѣленіи этого мѣста нѣсколько впереди и правѣе батареи № 3, были вырыты ложементы, подъ руководствомъ саперъ ротъ Его Высочества и 4-й. Въ ночь-же на 23-е, 4-я рота прибавила по участку на орудіе на обоихъ концахъ батареи № 3. Въ то время вполнѣ уже выяснилось, что непріятельская позиція Арабъ-конакъ-Шандорникъ была чрезвычайно крѣпка и защищалась по крайней мѣрѣ двадцатью пятью таборами пѣхоты и 12-ю орудіями. Принимая во вниманіе, что взятіе столь сильной позиціи атакою неизбѣжно потребовало бы громадныхъ жертвъ, и что такія жертвы не вызывались обстоятельствами, генералъ Гурко рѣшилъ: не брать турецкой позиціи атакою, а продолжать маневры, приведшіе уже къ блестящимъ результатамъ. Вслѣдствіе послѣдняго рѣшенія, генераломъ Гурко былъ отданъ по отряду приказъ, опредѣлявшій, какія войска должны были оставаться на позиціи и какія отойти въ признанный необходимымъ сильный резервъ въ окрестностяхъ Орханіе и Врачеша.

Вся позиція раздѣлялась на два участка, правый и лѣвый фланги, правый флангъ — къ западу отъ шоссе, а лѣвый—къ востоку. Начальникомъ праваго фланга назначался свиты Его Величества генералъ-маіоръ Эттеръ, а лѣваго фланга— генералъ-маіоръ Дандевиль. Общее командова-

ніе надъ всѣми войсками на позиціи возлагалось на генералъ-адъютанта графа Шувалова *), въ распоряженіе котораго назначался временно л.-гв. Саперный баталіонъ.

Тѣмъ-же приказомъ предписывалось немедленно, не теряя ни одной минуты, приступить къ укрѣпленію позицій такимъ образомъ, чтобы онѣ сдѣлались неприступными. Общее наблюденіе за возведеніемъ укрѣпленій возлагалось на командира баталіона флигель-адъютанта полковника Скалона.

При укрѣпленіи позицій предписывалось принять за основаніе слѣдующее:

а) На каждомъ участкѣ позиціи имѣть, въ видѣ опорныхъ пунктовъ, нѣсколько редутовъ, въ особенности на флангахъ.

б) Батареи и ложементы на главной позиціи, составляющей главную оборонительную линію, должны имѣть сильныя профили и достаточную высоту, чтобы люди могли ходить за брустверами, не наклоняясь.

в) Впереди главной линіи должны быть вынесены ложементы для стрѣлковъ, расположенныхъ не звеньями, а группами, т. е. взводами. Ложементы должны быть вынесены довольно далеко, смотря по мѣстности и по разстоянію между главною оборонительною линіей и укрѣпленіями непріятеля. Если ложементы для стрѣлковъ будутъ вынесены впередъ отъ главной оборонительной линіи на разстоянія болѣе 300 шаговъ, то позади ихъ устроить ложементы для поддержекъ цѣпи.

Въ мѣстахъ, гдѣ укрѣпленія проходятъ въ лѣсахъ, устраивать засѣки и завалы.

---

*) Впослѣдствіи, въ виду слишкомъ большаго протяженія позиціи, она была раздѣлена на два вполнѣ самостоятельныхъ участка. При этомъ войска, стоявшія на шоссе и къ западу отъ него, подчинены были генералъ-адъютанту графу Шувалову, всѣ же войска къ востоку отъ шоссе — генералу Дандевилю.

Между всѣми участками позиціи устроить внѣ выстрѣловъ и по возможности скрытно отъ взоровъ непріятеля удобныя пути сообщенія, по которымъ можно бы было даже возить орудія. Въ особенности устроить хорошіе въѣзды на позиціи отъ шоссе, такъ какъ по нимъ будутъ направляемы на позицію снаряды, продовольствіе и поддержки.

Для производства всѣхъ этихъ работъ назначались 23-е, 24-е и 25-е ноября. Во всѣ эти дни было приказано войскамъ, назначеннымъ для отхода въ резервъ, оставаться на позиціи и принимать участіе въ работахъ. Въ теченіе утра 22-го, подпоручики Колобовъ и Романовъ производили рекогносцировку къ сторонѣ шоссе, съ цѣлью найти наилучшее направленіе проектировавшейся дороги.

22-го же командиромъ баталіона, на позиціи генерала Дандевиля, были назначены мѣста для постройки укрѣпленій, и съ наступленіемъ темноты рота Его Величества, съ двумя ротами Измайловскаго полка, принялась за постройку люнета *E* на три роты о 3-хъ исходящихъ углахъ, саженяхъ во 100 лѣвѣе батареи № 4. Весь брустверъ пришлось складывать изъ дерна, такъ какъ грунтъ былъ здѣсь хрящеватый и до того твердый, что не поддавался даже киркѣ. По неимѣнію дерна на мѣстѣ работы, приходилось носить его за 150—200 шаговъ, что до крайности замедляло работу. Такимъ образомъ къ разсвѣту 23-го брустверъ вышелъ только въ $3^1/_2$ фута высоты и 11-ти фут. толстоты. 2-я рота занималась въ это время возвышеніемъ осѣвшихъ брустверовъ батарей и окоповъ № 4, и устроила два расходныхъ погребка на той же батареѣ.

23-го ноября 2-я рота, съ 4-мъ взводомъ роты Его Величества и просторабочими отъ л.-гв. Семеновскаго полка, приступила къ разработкѣ дороги къ шоссе. Дорога должна была идти все время лѣсомъ и по противополож-

ному отъ непріятеля скату горы. Разстановка рабочихъ и самая работа происходили такъ: впереди колонны саперъ и рабочихъ шелъ подпоручикъ Колобовъ, такъ какъ ему было извѣстно общее направленіе дороги. За подпоручикомъ Колобовымъ шелъ я и выбиралъ уже наилучшее направленіе дороги, въ зависимости отъ крутизны скатовъ и густоты лѣса, такъ какъ для скорости работы было очень важно избѣгать рубки деревьевъ, тѣмъ болѣе, что это были все старыя буковыя деревья, рубка которыхъ потребовала бы не мало времени. Вслѣдъ за мною унтеръ-офицеръ разставлялъ на каждыхъ десяти шагахъ по одному саперу, который, становясь на свой участокъ, уже зналъ какую дать ширину дорогѣ, а также на сколько она должна быть разработана. Вслѣдъ за первымъ саперным унтеръ-офицеромъ, второй унтеръ-офицеръ назначалъ по пяти рабочихъ на каждаго сапера. Остальные саперные унтеръ-офицеры должны были наблюдать за правильностью производства работъ на своихъ отдѣленныхъ и взводныхъ участкахъ. По мѣрѣ постановки рабочихъ, они приступали тотчасъ къ работѣ подъ руководствомъ сапе[illegible]ъ, такъ что когда послѣдніе саперы и рабочіе были уже на мѣстахъ, первые почти кончали свои участки и могли быть вскорѣ переводимы на новые участки впередъ. Въ этотъ день дорога была разработана на протяженіе около $1^1/_2$ верстъ, причемъ разработка встрѣчала препятствія только въ видѣ очень крутыхъ скатовъ, которые, при скалистомъ грунтѣ, требовали присыпки земли (вмѣсто выемки ея) и укрѣпленія этой присыпки помощью свѣже нарубленныхъ бревенъ, упертыхъ въ стволы деревьевъ. Во все время работы по дорогѣ непріятель обстрѣливалъ позицію, и такъ какъ большая часть снарядовъ перелетала черезъ наши батареи, то многіе изъ нихъ ложились близъ разработываемой дороги, причемъ были ранены осколками

гранаты унтеръ-офицеръ роты Его Величества Іосифъ Грабовскій и четыре рабочихъ Семеновскаго полка. Съ наступленіемъ сумерокъ рота Его Величества разбила и протрасировала люнетъ *F*, на двѣ роты, правѣе батареи № 4, и редутъ *D*, на баталіонъ правѣе батареи № 5. Въ исходящихъ углахъ, для возможности установки орудій на горизонтѣ, высота гребня бруствера была опредѣлена только въ 3 фута.

Грунтъ, какъ и почти на всей позиціи, не допускалъ выемки рва; бруствера, какъ и наканунѣ, должны были складываться изъ дернинъ, подноска которыхъ опять на столько замедлила работу, что къ разсвѣту 24-го бруствера были доведены только до 2-хъ фут. съ половиною. Просторабочими на этой работѣ были по двѣ роты отъ Измайловскаго и Псковскаго полковъ.

По счастью для успѣха фортификаціонныхъ работъ густые облака, покрывавшіе 24-го ноября вершины Балканъ, допустили продолженіе работъ ротою Его Величества и днемъ. Съ помощью рабочихъ отъ Измайловскаго и Псковскаго полковъ (по баталіону) она успѣла совершенно окончить люнетъ *E*. *); редутъ-же не могъ быть оконченъ, такъ какъ поднявшаяся къ вечеру сильная буря съ дождемъ и снѣгомъ заставила снять рабочихъ. Одновременно съ работами на люнетѣ и редутѣ, двѣ роты Псковскаго полка, по указанію двухъ унтеръ-офицеровъ роты Его Величества, сложили изъ дерна флешь *C*, на роту и траншею на полуроту.

Дорожныя работы въ этотъ день продолжались 2-ю ротой опять съ просторабочими отъ Семеновскаго полка. Въ этотъ день дорогу пришлось вести зигзагами внизъ по кру-

*) Профиль этого укрѣпленія была горизонтная.

тому скату къ казачьему бивуаку *K*. Оссбенныхъ препятствій къ проведенію дороги, которая шла все время лѣсомъ, опять не было. Нѣсколько затруднялъ только хрящеватый грунтъ; но это затрудненіе было не велико, такъ какъ вся работа заключалась въ томъ, чтобы разчистить полосу въ четыре шага ширины; боковыхъ канавъ не рыли, что̀ и понятно, если принять во вниманіе временной характеръ дороги. Благодаря туману, артиллерійской стрѣльбы не производилось ни съ нашей, ни съ турецкой стороны.

Вечеромъ, по возвращеніи съ работы, я получилъ приказаніе генерала Дандевиля осмотрѣть на слѣдующій день позицію 2-го баталіона Финляндскаго полка, находившуюся по близости къ *K*, и расположившись на этой позиціи, сообразить какъ бы можно было ее укрѣпить редутомъ.

Около ставки генерала Дандевиля расположились на ночлегъ баталіонный штабъ и 4-я рота, прибывшіе къ вечеру съ позиціи генерала Рауха съ тѣмъ, чтобы послѣ ночлега прослѣдовать на *шоссе* въ непосредственное распоряженіе графа Шувалова.

На другой день ротою Его Величества были окончены редутъ *D* и люнетъ *F* *).

Вторая рота спустилась къ казачьему бивуаку, и гдѣ остановилась въ ожиданіи рабочихъ для продолженія дорожныхъ работъ. Отсюда старая тропа къ шоссе вела по безлѣсному хребту, съ котораго она уже порядочною дорогой спускалась въ лощину и по ней выходила на шоссе. Нашу дорогу слѣдовало вести позади безлѣснаго хребта, по скату покрытому весьма густымъ, но молодымъ лѣсомъ, потому что этотъ безлѣсный хребетъ былъ совершенно открытъ къ

*) Профиль горизонтная.

сторонѣ непріятеля, и турки превосходно къ нему пристрѣлялись.

На этомъ основаніи, я рѣшилъ вести дорогу за хребтомъ, хотя здѣсь работы предстояло не мало. Взявъ затѣмъ десять человѣкъ саперъ и оставивъ съ ротою подпоручика Николенко, я отправился на бивуакъ Финляндцевъ, которыхъ къ моему приходу только что смѣнилъ 2-й баталіонъ Семеновскаго полка; смѣненные Финляндцы были назначены на дорожныя работы. Характеръ работъ въ этотъ день совершенно измѣнился: приходилось вырубить не мало кустовъ и молодыхъ деревьевъ, но за то грунтъ былъ мягче. Работа затруднялась только въ значительной степени тѣмъ, что все время шелъ снѣгъ.

На позиціи 2-го баталіона Семеновцевъ я нашелъ горизонтную батарею *) *G*, (о постройкѣ которой будетъ сказано ниже), на четыре орудія. Командовавшій полубатареей 2-й гвардейской артиллерійской бригады штабсъ-капитанъ Мейбаумъ далъ мнѣ весьма точныя указанія о направленіи, по которому летятъ на позицію непріятельскія гранаты, и указалъ мнѣ мѣста, на которыхъ бо́льшая часть ихъ ложится. Я зналъ о желаніи генерала Гурко построить здѣсь обширный редутъ, но положительно затруднялся дать направленіе фасамъ редута, такъ какъ густой туманъ опять закрывалъ всю мѣстность, и я не имѣлъ никакой возможности судить о подступахъ къ позиціи. По этому я къ разбивкѣ редута не могъ приступить и немедленно написалъ донесеніе о томъ къ генералу Дандевилю.

На другой день подпоручикъ Николенко съ ротою и съ тѣмъ же 2-мъ баталіономъ Финляндскаго полка продолжалъ разработку дороги. Сильный туманъ опять не позво-

*) Батарея эта была извѣстна подъ названіемъ „Дамской“, потому что въ нее ни одинъ непріятельскій снарядъ не попалъ, какъ будто турки оказывали ей особенныя вниманіе и вѣжливость.

лялъ ознакомиться съ подступами къ позиціи Семеновцевъ, а ожидаемаго приказанія или разъясненія я не получалъ потому что, какъ оказалось потомъ, мое донесеніе попало по ошибкѣ не сразу къ генералу Дандевилю, а побывало сначала въ разныхъ мѣстахъ нашихъ позицій. Только на слѣдующій, также туманный, день, на позицію прибылъ генералъ Дандевиль и далъ мнѣ всѣ нужныя разъясненія, сказавъ, что главное назначеніе редута должно состоять въ томъ, чтобы не допустить обхода съ праваго фланга. Подступы-же справа были мнѣ извѣстны, такъ какъ я съ этой стороны подошелъ къ позиціи. Фасы остальныхъ сторонъ опредѣлялись самою мѣстностью. На этомъ основаніи я проектировалъ редутъ *G*.

Въ этотъ день подпоручикъ Николенко, доведя дорогу до входа въ ущелье, окончилъ всю работу, такъ какъ по ущелью шла уже порядочная дорога. Я же, не теряя времени, приступилъ съ Семеновцами къ постройкѣ редута *G*, въ составъ передняго фаса котораго вошла готовая уже батарея. Пришлось только возвысить дерномъ ея брустверъ, оставивъ глубокія амбразуры. Первый и задній фасы были снабжены тыльными траверсами, потому что непріятельскія гранаты, не попадая въ батарею, давали частые перелеты, причемъ большая часть ихъ ложилась въ серединѣ редута. Редутъ былъ оконченъ въ три дня 2-мъ баталіономъ Измайловскаго полка, смѣнившимъ Семеновцевъ 27-го ноября.

29-го ноября, когда оканчивалась постройка редута, послышались со всѣхъ сторонъ нескончаемые громкіе крики „ура“. Трудно было угадать причину этого всеобщаго ликованія на Балканскихъ вершинахъ! Вдругъ прибѣгаетъ, едва переводя духъ, фейерверкеръ и объявляетъ радостную вѣсть о паденіи Плевны. Всѣ бросились поздравлять другъ друга, хорошо понимая все значеніе этого знаменательнаго событія.

На другой день 2-я рота спустилась къ шоссе и присоединилась къ штабу баталіона и къ 4-й ротѣ, къ которымъ наканунѣ прибыла рота Его Величества, оставивъ въ распоряженіи генерала Дандевиля одинъ взводъ роты при поручикѣ Заткаликѣ. Начиная съ 25-го и по 29-е ноября рота Его Величества утолщала бруствера окоповъ и батарей, устроила закрытія для передковъ на батареѣ № 5 и три расходныхъ погребка (одинъ на батареѣ № 4 и два на батареѣ № 5). Такимъ образомъ роты Его Величества и 2-я окончили укрѣпленіе позиціи генерала Дандевиля, и труды наши были оцѣнены этимъ генераломъ, что видно изъ рапорта его къ генералу Гурко отъ 6-го декабря.

„По возведенію укрѣпленій — сказано въ этомъ рапортѣ принесли много существенной пользы л.-гв. Сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Ренгартенъ и поручикъ Прескоттъ трудившійся безъ отдыха надъ укрѣпленіемъ позиціи при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ“.

Съ ротою Его Высочества мы разстались 22-го числа вечеромъ. Съ этого дня и по 30-е ноября рота ежедневно руководила работами по укрѣпленію позиціи генерала Рауха. Для лучшаго охраненія верхней батареи (№ 3) отъ нечаяннаго нападенія было рѣшено держать по ночамъ по двѣ роты шагахъ въ 50-ти впереди этой батареи. Ротою Его Высочества 23-го ноября были вырыты траншеи для этихъ двухъ ротъ. Одновременно съ этой работой, рота возвела новую двухъ-орудійную батарею *A*, впереди и правѣе верхней. Ночью же была вырыта траншея впереди этой новой батареи.

24-е число рота употребила на укрѣпленіе крайняго лѣваго фланга позиціи, занятаго первымъ баталіономъ Псковскаго полка и двумя конными орудіями полковника Ореуса

(бат. № 1). До этого дня эти орудія стояли за ложементами, возведенными кое-какъ самими артиллеристами. Шагахъ въ тридцати позади орудій возвышалась почти отвѣсная скала, а влѣво отъ батареи былъ крутой обрывъ. Капитанъ князь Аргутинскій-Долгоруковъ, находившійся при ротѣ, построилъ батарею *), не сдвигая орудій съ мѣста и примкнулъ справа и слѣва по эполементу горизонтной профили. Кромѣ того по гребню обрыва были вырыты два ряда окоповъ для двухъ ротъ и устроена засѣка.

Въ такомъ видѣ этотъ участокъ позиціи могъ считаться обезпеченнымъ отъ обхода слѣва. Въ тотъ же день рота приступила къ постройкѣ редута *A*, въ составъ передняго фаса котораго вошла двухъ-орудійная батарея, построенная 23-го числа. Постройка этого редута продолжалась до утра 28-го ноября. Съ окончаніемъ редута *A*, былъ проложенъ отъ него участокъ дороги на соединеніе съ тыловой дорогой Въ этотъ день, пользуясь густымъ туманомъ, былъ заложенъ редутъ *B*, на правомъ флангѣ позиціи генерала Рауха. Къ полудню туманъ разсѣялся и по рабочимъ былъ открытъ сильный артиллерійскій огонь съ Гюльдизъ-табія. Работа была пріостановлена до наступленія ночи, въ продолженіе которой редутъ былъ оконченъ.

30-го ноября, рота Его Высочества спустилась съ горъ и была отведена въ г. Этрополь для отдыха.

Посмотримъ теперь, какими оказались на дѣлѣ батареи и окопы на позиціяхъ къ востоку отъ шоссе, и приведемъ мнѣнія артиллеристовъ, занимавшихъ ихъ во все время стоянія войскъ на Балканахъ.

---

*) Профиль + 2 фут. — 1 футъ, траверсовъ не было, были одни ровики для прислуги.

Для 2-й батареи л.-гв. 1-й Артиллерійской бригады были выстроены двѣ батареи, на 6 орудій каждая, „Лѣсная“ № 2 и „Верхняя“ № 3, и одинъ редутъ А на два орудія. Разстояніе отъ каждаго изъ этихъ укрѣпленій до Гюльдизъ-табія было 600—625 саж. Упомянутый турецкій редутъ превышалъ, приблизительно, Лѣсную батарею на 150—140 саж., Верхнюю на 80—70 саж, и редутъ А на 40—30 саж. Ни одинъ брустверъ въ теченіе всего времени (до 20-го декабря) не былъ пробитъ непріятельскими снарядами и стоящія за ними орудія не несли никакихъ поврежденій, не смотря на то, что сильнѣйшій непріятельскій огонь всегда направлялся именно въ эти укрѣпленія. Изъ всѣхъ построекъ наиболѣе пострадалъ тыльный траверсъ редута А; онъ былъ пробиваемъ неоднократно; въ редутѣ-же и въ Верхней батареѣ нѣсколько разъ были засыпаемы амбразуры, но всѣ эти поврежденія всегда своевременно исправлялись артиллеристами подъ руководствомъ саперъ. Вообще, по словамъ командира батареи полковника Геринга, батареи были построены весьма удовлетворительно. Мѣсто для Верхней батареи было выбрано очень удачно. Впереди этой батареи былъ бугорокъ, маскировавшій ее и мѣшавшій непріятелю наблюдать за паденіемъ своихъ снарядовъ.

Пятая батарея той-же бригады занимала лѣвый флангъ позиціи генерала Дандевиля. Орудія стояли за брустверами, сложенными изъ дерна еще въ началѣ занятія Вратешки передовымъ отрядомъ. 21-го ноября гранатою пробитъ брустверъ, причемъ убито 2 чел. 29-го ноября граната пробила пороховой погребокъ и взорвала 46 боевыхъ зарядовъ. Взрывомъ этимъ ушибло, съ переломомъ костей, двухъ нижнихъ чиновъ. Кромѣ того неоднократно, въ первые дни стрѣльбы бруствера пронизывались турецкими

гранатами, которыя не приносили вреда. Впослѣдствіи всѣ бруствера были утолщены самими артиллеристами. Такое малое сопротивленіе брустверовъ проникапію снарядовъ легко объяснить. Бруствера складывались изъ дернинъ, которыя тогда только могутъ составлять надежное прикрытіе, когда толстота бруствера неменѣе 21-го фут., или же когда при меньшей толстотѣ каждый слой дернинъ прибитъ къ нижнему слою небольшими колышками. Оба условія прочности бруствера не могли быть выполнены за недостаткомъ времени. Самая кладка дернинъ также имѣетъ весьма большое значеніе, а она въ данномъ случаѣ не могла быть безупречна, такъ какъ въ началѣ занятія перевала Вратешка при передовомъ отрядѣ было всего 10 чел. саперъ при подпоручикѣ Николенко; слѣдовательно укладка дерна производилась почти исключительно непривычными руками.

4-я батарея той-же 1-й бригады заняла позицію 20-го ноября и тотчасъ выбрала мѣста для орудій. Грунтъ былъ каменистый, а потому для брустверовъ пришлось рѣзать дернъ въ сторонѣ и складывать его въ кучи, съ тѣмъ чтобы при наступленіи сумерокъ приступить къ самой постройкѣ, такъ какъ въ продолженіе дня турки не давали работать. Четыре орудія второй полубатареи были поставлены за брустверомъ полууглубленной батареи съ ровиками для прислуги и съ траверсами между каждыми двумя орудіями. Для орудій-же первой полубатареи были устроены отдѣльные окопы. Послѣдніе были расположены уступомъ справа. Всѣ бруствера были трехъ фут. высоты, и орудія вслѣдствіе этого имѣли громадный обстрѣлъ, дѣйствуя совершенно свободно по самымъ крайнимъ укрѣпленіямъ турецкой позиціи. Окопы и батарея были поставлены за гребнемъ высоты, въ нѣсколькихъ саж. отъ него. Между батареей и окопами былъ оставленъ промежутокъ въ 30

саж., такъ какъ въ этомъ промежуткѣ не было удобнаго мѣста для окопа. 21-го ноября 4-я батарея открыла стрѣльбу, которая не умолкала три дня и двѣ ночи. По окончаніи этой стрѣльбы артиллеристы занялись утолщеніемъ брустверовъ, такъ какъ одинъ снарядъ пробилъ брустверъ окопа, не причинивъ однако никакого вреда. Поднятіе осѣвшихъ брустверовъ, устройство нишъ и погребковъ было произведено ротами Его Величества и 2-ю, о чемъ въ своемъ мѣстѣ упомянуто. Батарея простояла цѣлый мѣсяцъ на этой позиціи, дѣйствуя ежедневно, и по словамъ командира батареи полковника Онопріенко, брустверa не подвергались никакимъ существеннымъ поврежденіямъ, благодаря единственно хорошему выбору артиллерійской позиціи. Всѣ непріятельскіе снаряды ложились преимущественно у гребня или въ промежуткѣ между батареей и окопами. Одинъ окопъ, помѣщенный на высшей точкѣ, былъ двукратно пронизанъ по верхнему краю снарядами, разорвавшимися у хобота лафета, но не причинившими вреда. Ни одно орудіе не было повреждено, ни одинъ солдатъ не былъ раненъ, а только трое были контужены осколками и камнями, между тѣмъ какъ батарея часто принимала на себя огонь всей турецкой позиціи; а такъ какъ турки сосредоточивали его, то одному окопу приходилось выдерживать дѣйствіе съ разныхъ сторонъ 20-ти непріятельскихъ орудій. Построенные на скалѣ окопы имѣли только одно неудобство: орудія давали большой откатъ и прислуга сильно утомлялась накатываніемъ ихъ. Для уменьшенія отката, въ 9-ти шагахъ за лафетамъ была сдѣлана насыпь, но она часто разбивалась лафетомъ. По очищеніи турками позиціи, полковникъ Онопріенко нарочно побывалъ во всѣхъ турецкихъ укрѣпленіяхъ и, глядя изъ нихъ на окопы своихъ орудій, ему казалось, что они поставлены на самомъ гребнѣ, а не за

нимъ, промежутокъ-же между батареей и окопами совершенно скрадывался. Не удивительно по этому, что всѣ снаряды ложились въ этотъ промежутокъ.

2-й взводъ 2-й роты, подъ командою подпоручика Неёлова, выступившій, какъ сказано, 19-го ноября въ 5 час. по полудни съ драгунскаго бивуака, вслѣдствіе бури, сильнаго дождя и совершенной темноты, не могъ подняться въ этотъ день къ позиціи генерала Дандевиля, а потому заночевалъ въ лѣсу, на полпути къ позиціи. На утро, на разсвѣтѣ, узнавъ о мѣстѣ расположенія л.-гв. Московскаго полка и ставки начальника отряда генерала Эллиса 1-го подпоручикъ Неёловъ явился къ нему и получилъ приказаніе тотчасъ приступить къ постройкѣ батареи впереди бивуака 1-го баталіона Московскаго полка *). Къ вечеру была готова горизонтная батарея на четыре орудія. Хотя грунтъ здѣсь былъ лучше чѣмъ въ остальныхъ мѣстахъ позиціи, но тѣмъ не менѣе онъ все-же на глубинѣ 2 фут. уже не поддавался киркѣ, почему пришлось складывать брустверъ изъ дернинъ. На слѣдующій день подпоручикъ Неёловъ, по приказанію генерала Эллиса, спустился съ горъ на шоссе, и получилъ приказаніе полковника Гриппенберга подняться вечеромъ на Финляндскую гору (названную по Л.-гв. Финляндскому полку) для работъ совмѣстно со взводомъ поручика Малыхина.

Но прежде описанія этихъ работъ, обратимся къ дѣятельности поручика Малыхина со времени возведенія имъ батареи и ложементовъ у деревни Лажени.

18-го ноября, во время наступленія отряда генерала Эллиса отъ Врачеша къ Арабконакскому укрѣпленному пе-

---

*) Это та самая батарея, которую я впослѣдствіи включилъ въ составъ передняго фаса редута G.

ревалу, въ авангардѣ шелъ 1-й баталіонъ Московскаго полка, имѣя взводъ саперъ впереди. Вслѣдствіе носившихся слуховъ, что въ разныхъ мѣстахъ шоссе непріятелемъ заложены фугасы, командиръ полка полковникъ Гриппенбергъ приказалъ поручику Малыхину тщательно осматривать дорогу во время движенія. Слухи о фугасахъ оказались вымысломъ, и отрядъ расположился бивуакомъ вдоль шоссе, не доходя Финляндской горы.

Слѣдующій день былъ употребленъ на разработку дороги на высоту влѣво отъ шоссе *). Скаты горы сильно поросли лѣсомъ, что представляло не малое затрудненіе работѣ, но къ вечеру дорога была готова.

20-го ноября поручикъ Малыхинъ поднялся съ четырьмя саперами на Финляндскую гору, гдѣ было приказано выстроить двѣ горизонтныя батареи, на четыре и на два орудія. Остальные люди взвода, при взводномъ унтеръ-офицерѣ, были направлены на высоту, на которую наканунѣ разработывалась дорога, для постройки тамъ также горизонтной батареи на четыре орудія. Но сюда прибылъ для той же цѣли подпоручикъ Нееловъ, о чемъ было сказано выше.

Всѣ три батареи нужно было окончить непремѣнно къ слѣдующему утру, потому что 21-го должно было начаться артиллерійское обстрѣливаніе непріятельской позиціи. Грунтъ на Финляндской горѣ, до крайности тяжелый (хрящъ и песокъ), сильно замедлялъ работу. Тутъ особенно почувствовался недостатокъ въ носимыхъ киркахъ въ пѣхотѣ. Особенно медленно подвигалась постройка двухъ-орудійной батареи. Не смотря на то, что работа продолжалась здѣсь

---

*) Бивуакъ 1-го баталіона л.-гв. Московскаго полка. Гора названа впослѣдствіи „Московскою“.

до наступленія совершенной темноты, когда работать киркою уже стало опасно, и на другой день съ того момента, какъ стало разсвѣтать, и до 8 час. — начала стрѣльбы— батарея все же не вполнѣ достигла 3-хъ фут. высоты. По рабочимъ нѣсколько разъ открывался огонь изъ турецкихъ укрѣпленій, но онъ былъ безвреденъ, ибо производился на шумъ; мѣсто-же работы было хорошо замаскировно хворостомъ и воткнутыми въ землю деревьями. Въ этотъ день предполагалось совершенно очистить отъ кустовъ мѣстность впереди орудій, но работа эта была отложена, такъ какъ съ 11 час. утра и до $3^1/_2$ по полудни безъ перерыва кипѣлъ бой на позиціи. Турки яростно атаковали троекратно наши ложементы, но каждый разъ были отбрасываемы Москвичами и стрѣлками. Судя по той настойчивости, сказано въ рапортѣ полковника Гриппенберга къ генералу Эллису, и остервененію, съ которыми турки атаковали нашу позицію, а также по словамъ нѣкоторыхъ плѣнныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, турки были въ состояніи опьяненія, вслѣдствіе пріема водки съ опіумомъ, которые были найдены во взятыхъ турецкихъ ложементахъ.

Послѣ отбитыхъ въ этотъ день атакъ, турки укрѣпились на горѣ *Q*, и построили тамъ батарею, съ которой можно было брать нашу право-фланговую батарею во флангъ. По этому нужно было возвысить правофланговый траверсъ этой батареи и по продолженію траверса насыпать брустверъ съ амбразурою еще на одно орудіе, для противодѣйствія непріятельской фланкирующей батареѣ. Работа была очень трудная, по причинѣ густого кустарника и скалистаго грунта. Такъ какъ работать приходилось преимущественно киркою, то съ наступленіемъ темноты пришлось прекратить работу и докончить батарею уже на слѣдующій день, съ разсвѣтомъ. По окончаніи работы, взводъ поручика Малыхина

спустился на шоссе, чтобы сварить себѣ горячую пищу, которой не имѣлъ уже три дня. Вечеромъ оба взвода *) приступили къ постройкѣ новой батареи на 5 орудій противъ Гюльдизъ-табія. Работа продолжалась всю ночь, и къ 5 час. утра батарея была готова и вооружена **). Такъ какъ грунтъ былъ каменистый, то пришлось всю батарею строить изъ приноснаго матеріала, употребляя даже хворостъ, который валился въ нижніе слои и во внутренность батареи, и потомъ засыпался землею.

До окончанія еще этой батареи было получено приказаніе генералъ-адъютанта графа Шувалова спуститься одному взводу саперъ на шоссе. Съ горы спустился взводъ подпоручика Неёлова, которому было поручено выстроить на слѣдующій день восемь орудійныхъ окоповъ на нижней площадкѣ Павловской горы.

23-го числа взводъ подпоручика Неелова поднялся на эту нижнюю площадку, и сложилъ изъ дернинъ и комьевъ земли бруствера восьми орудійныхъ окоповъ *Б* № 9. На другой день, по приказанію полковника Гриппенберга, взводъ строилъ батарею № 10 на два орудія, на самой вершинѣ Павловской горы, послѣ чего спустился на шоссе.

Въ тотъ же день взводъ поручика Малыхина, поступившій въ распоряженіе командира л.-гв. Финляндскаго полка руководилъ рабочими этого полка при устройствѣ засѣки впереди ложементовъ и батарей на Финляндской горѣ.

Устройство засѣки производилось такъ: подрубались большія деревья и валились по направленію фронта укрѣпленій такъ, чтобы одно дерево, гдѣ можно, доходило до другаго, и со сваленныхъ деревьевъ срѣзывались всѣ тор-

*) Прибылъ взводъ подпоручика Неёлова.

**) Мѣсто этой батареи и фронтъ ея были указаны поручику Малыхину, и онъ долженъ былъ строить ее, хотя сознавалъ, что и то и другое выбрано дурно. Мнѣніе поручика Малыхина, какъ увидимъ ниже, вскорѣ подтвердилось.

чащіе вверхъ и мѣшавшіе обстрѣлу сучья. Тамъ, гдѣ между большими деревьями оставались промежутки, валились болѣе мелкія деревья къ сторонѣ непріятеля. Такимъ образомъ передъ всей линіей укрѣпленій было устроено достаточное препятствіе наступленію турокъ. Во время рубки деревьевъ чувствовался сильный недостатокъ въ топорахъ. Финляндскій полкъ могъ дать только 15 топоровъ, изъ которыхъ едва 4 было порядочныхъ, изъ остальныхъ же то одинъ, то другой, соскакивалъ съ топорища, а между тѣмъ деревья рѣдко попадались менѣе фута въ діаметрѣ.

Пяти-орудійная батарея, построенная противъ Гюльдизъ-табія, открывала свою внутреннюю сторону лѣво-фланговой батареѣ турокъ *), почему рѣшено было включить брустверa этой батареи и право-фланговой въ составъ открытаго укрѣпленія *W*, а стоявшія за ними четыре орудія поставить за общимъ брустверомъ бат. № 7. На эту батарею было употреблено два дня: 25-е и 26-е ноября.

Послѣдующіе дни до 1-го декабря включительно были посвящены усиленію позиціи на Финляндской горѣ. На обѣихъ батареяхъ № 7 и 8 были увеличены размѣры тыльныхъ траверсовъ. Была построена флешь *H*, на одну роту, на самой исходящей части горы. Наконецъ, построенъ пороховой погребъ, *S*, для котораго пришлось вырывать яму въ сильно каменистомъ грунтѣ, почему работа продолжалась цѣлыхъ три дня. Въ продолженіе всего этого времени густыя облака не сходили съ балканскихъ вершинъ, почему съ непріятельскихъ укрѣпленій не было видно, что у насъ дѣлается.

Турки обыкновенно не мѣшали нашимъ работамъ и стрѣляли только на шумъ, когда производилась смѣна въ цѣпи

*) Что и предвидѣлъ поручикъ Малыхинъ.

или устраивалась засѣка. При постройкѣ же пороховаго погреба стало очень часто проясниваться, но также часто набѣгало новое облако, и работа могла продолжаться совершенно спокойно.

2-го декабря взводъ поручика Малыхина, окончивъ укрѣпленіе позиціи на Финляндской горѣ, спустился на шоссе и присоединился къ своей ротѣ.

Тѣмъ временемъ взводъ подпоручика Неёлова съ просторабочими сначала отъ л.-гв. Преображенскаго, а потомъ Московскаго полка, разработывалъ дорогу съ шоссе на позицію, укрѣплявшуюся поручикомъ Малыхинымъ. Послѣ этой работы взводъ былъ отправленъ командиромъ баталіона въ дерев. Врачешь, въ распоряженіе генерала Рауха. Генералъ Раухъ принялъ начальство надъ главнымъ резервомъ, собиравшимся въ окрестностяхъ Орханіе и Врачешь. Турки занимали здѣсь сильную укрѣпленную Лютиковскую позицію и имѣли за собою удобную комуникаціонную линію на Софію.

При общемъ отступленіи непріятеля на линію Арабконакъ-Шандорникъ, защитники Лютиковской позиціи не бросили своего поста, а остались на немъ въ видѣ наблюдательнаго отряда. Такъ какъ отрядъ этотъ велъ себя тихо, то мы, до времени, оставляли его въ покоѣ. Противъ лѣваго фланга Лютиковской позиціи генералъ Гурко нашелъ нужнымъ выстроить два редута, что было совершенно необходимо, такъ какъ непріятель, подъ прикрытіемъ своего передоваго Лютиковскаго отряда, могъ дебушировать въ въ Орханійскую долину.

Въ этой долинѣ возвышались рѣзко два холма, почему генералъ Раухъ, при объѣздѣ 28-го ноября, и рѣшилъ построить на каждомъизъ нихъ по редуту. Каждый изъ редутовъ предполагалось занимать постоянно дежурнымъ баталіономъ. Такъ какъ при отрядѣ не было вовсе саперъ, то построй-

ка обоихъ редутовъ и была поручена двумъ офицерамъ генеральнаго штаба, полковникамъ барону Каульбарсу и Пузыревскому. Прибывшій на другой день со взводомъ саперъ подпоручикъ Нееловъ получилъ приказаніе окончить постройку начатыхъ редутовъ, и вырыть передовые траншеи и ложементы. Эта работа потребовала четыре дня, въ продолженіе которыхъ, при помощи рабочихъ отъ занимавшихъ редуты баталіоновъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, редуты были окночены и устроены въ нихъ очень солидные пороховые погреба. Во время этихъ работъ взводъ подпоручика Неёлова помѣщался въ двухъ теплыхъ избахъ, въ дер. Врачешь.

Прибывъ 25-го ноября на шоссе, штабъ баталіона и 4-я рота расположилась бивуакомъ возлѣ ставки графа Шувалова, 4-я рота, на позиціи, занимаемой 4-мъ стрѣлковымъ Императорской фамиліи баталіономъ, тотчасъ принялась за постройку двухъ орудійныхъ окоповъ, соединенныхъ траншеей, для обстрѣливанія шоссе, на случай перехода непріятеля въ наступленіе (Бат. 6). Впереди этихъ окоповъ были вырыты окопы для пѣхоты. Одновременно съ этой работой 4-я рота руководила рабочими л.-гв. Егерскаго полка при разработкѣ дороги отъ ставки графа Шувалова по ущелью, на встрѣчу 2-й ротѣ. Въ продолженіе двухъ дней 4-я рота исправляла, съ помощью мѣстнаго болгарскаго населенія, шоссе и мосты на протяженіи 9 верстъ, до г. Орханіе.

Рота Его Величества, начиная съ 30-го ноября, въ продолженіе трехъ дней занималась укрѣпленіемъ позиціи на Павловской горѣ, при помощи рабочихъ отъ Московскаго и Павловскаго полковъ. Работа состояла въ постройкѣ окоповъ для пѣхоты по обѣ стороны орудійныхъ окоповъ, построенныхъ раньше подпоручикомъ Нееловымъ (Бат. № 9 и 10).

Во время стоянки у ставки графа Шувалова къ намъ прибыли изъ Орханіе, на одинъ день, офицерскіе чемоданы изъ обоза. Офицеры получили такимъ образомъ возможность освѣжить свои вьючные запасы бѣлья и прочихъ весьма нужныхъ вещей, что для многихъ изъ насъ было совершенно необходимо.

2-го и 3-го декабря 2-я рота съ рабочими отъ Московскаго и Павловскаго полковъ разработывала дорогу на Павловскую гору, причемъ достигла лишь первой площадки. Дорога велась по весьма крутому, но почти ровному, лѣсистому скату. Колѣна зигзаговъ дѣлались весьма длинными, такъ какъ только такимъ образомъ можно было избѣжать крутыхъ подъемовъ. Нѣкоторымъ колѣнамъ, для отдыха поднимающихся людей и животныхъ, было дано почти совершенно горизонтальное положеніе. Эта дорога вышла вполнѣ удобовосходимою, благодаря тому обстоятельству, что она прокладывалась снизу вверхъ, а не сверху внизъ, когда не получается вовсе осязательнаго понятія о крутизнѣ подъемовъ.

Генералъ адъютантъ графъ Шуваловъ съ никогда неослабѣвающею энергіей ежедневно посѣщалъ позиціи возлѣ шоссе и живо интересовался укрѣпленіемъ ихъ, а также постройкою дорогъ къ нимъ. Во время частыхъ посѣщеній позицій генераломъ Гурко, графъ Шуваловъ неоднократно заявлялъ ему о чрезвычайно полезной дѣятельности командира и всѣхъ чиновъ нашего баталіона.

Графъ Шуваловъ не разъ высказывалъ, что полковникъ Скалонъ дѣльными совѣтами и опытностью, пріобрѣтенною имъ на Кавказѣ, оказалъ всему отряду неоцѣненныя услуги. Увидя однажды, что графъ Шуваловъ помѣщается въ маленькой палаткѣ, генералъ Гурко приказалъ командиру баталіона, чтобы саперы выстроили удобную землянку для

графа, что и было тотчасъ исполнено. Но графъ Шуваловъ согласился помѣститься въ ней только тогда, когда всѣ работы по укрѣпленію позиціи были окончены.

Къ этому времени уже было рѣшено обходное движеніе, для котораго было необходимо устройство путей. Имѣя въ виду, что саперы не мало поработали на позиціяхъ, командиръ баталіона испросилъ разрѣшеніе дать отдыхъ, хотя бы двумъ ротамъ, до разработки обходныхъ дорогъ. Одна же рота должна была заняться вязкою фашинъ, могущихъ понадобиться при предстоявшихъ работахъ.

4-го декабря роты получили приказаніе подняться съ бивуака, поручику-же Малыхину было приказано остаться съ 24 саперами 2-й роты въ непосредственномъ распоряженіи графа Шувалова. Получивъ благодарность графа Шувалова за работы по укрѣпленію позиціи на Балканахъ, роты двинулись по направленію къ дер. Врачешь. Отойдя версты три, рота Его Величества была остановлена, въ долинѣ рѣчки Орля, такъ какъ отсюда было рѣшено начать разработку обходной дороги и здѣсь рота должна была вязать фашины съ л.-гв. Павловскимъ полкомъ, 2-я же и 4-я роты продолжали движеніе и перешли въ дер. Врачешь, гдѣ размѣстились въ избахъ. Пребываніе во Врачеши казалось истиннымъ наслажденіемъ послѣ жизни на дикихъ балканскихъ вершинахъ, занесенныхъ глубокимъ снѣгомъ.

По приходѣ 2-й роты во Врачешь, къ ней присоединился 2-й взводъ, окончившій работы на редутахъ.

7-го декабря 4-я рота получила приказаніе идти на присоединеніе къ ротѣ Его Величества, для совмѣстной съ нею разработки обходной дороги.

Послѣ паденія Плевны, генералъ Гурко ожидалъ подкрѣпленій, чтобы двинуться по горамъ въ обходъ непрія-

тельской позиціи Арабъ-конакъ-Шандорникъ. Изъ подъ Плевны спѣшили къ намъ 3-я гвардейская пѣхотная дивизія и 9-й армейскій корпусъ. До прихода этихъ войскъ производились рекогносцировки проходовъ и разработка двухъ путей: изъ долины рѣки Орля на деревню Чурьякъ и изъ деревни Врачешь, черезъ гору Умургачъ, на деревню Желяву. Оба пути были обрекогносцированы, какъ полковниками Генеральнаго штаба Пузыревскимъ и Ставровскимъ, такъ и флигель-адъютантомъ полковникомъ Скалономъ. Рекогносцировки показали, что оба пути чрезвычайно трудны, но путь черезъ Умургачъ былъ признанъ значительно худшимъ, почему и рѣшено было обратить особенное вниманіе на разработку дороги на Чурьякъ, предназначая ее для движенія главныхъ силъ; черезъ Умургачъ-же должна была идти лишь небольшая боковая колонна, а потому приказано было хотя немного разчистить эту дорогу и облегчить подъемъ артиллеріи.

Эта послѣдняя работа выпала на долю 2-й роты, которая однако могла сдѣлать весьма немного, потому что только два дня высылались рабочіе отъ полковъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи *).

11-го декабря, въ сильный чуть-ли не 20-ти градусный морозъ, рота двинулась въ горы въ головѣ двухъ баталіоновъ рабочихъ (Волынскаго и Прусскаго полковъ). Шли мы по указанію ординарца генерала Гурко, хорунжаго князя Церетелева (бывшій секретарь нашего посольства въ Константинополѣ), ѣхавшаго впереди роты. Съ нами былъ также прусской службы маіоръ Лигницъ. Въ качествѣ проводниковъ, князь Церетелевъ взялъ съ собой нѣсколько

*) Основательная и болѣе продолжительная разработка этой дороги не могла быть предпринята, такъ какъ дорога проходила въ виду Лютиковскихъ турецкихъ укрѣпленій.

болгаръ. Пройдя по Врачешскому ущелью версты двѣ по довольно сносной дорогѣ и достигнувъ лѣса, мы круто повернули вправо, и тутъ-то начался убійственно-крутой подъемъ. Дорога исчезла, ее замѣнила тропа, совершенно размытая ручейками и усѣянная множествомъ мелкихъ камней. Чѣмъ выше въ гору, тѣмъ подъемъ становился все круче и круче. По дорогѣ я оставлялъ въ двухъ мѣстахъ команды саперъ, для отвода ручейковъ въ стороны; другихъ же работъ я не предпринималъ при подъемѣ, такъ какъ разчистка, которая только одна въ данномъ случаѣ и была возможна, несравненно успѣшнѣе сверху внизъ, тѣмъ болѣе, что люди должны еще были вернуться для ночлега во Врачешь.

Послѣ весьма длиннаго и тяжелаго подъема, мы достигли наконецъ прогалины. То была сѣдловина, отъ которой дорога шла влѣво на слѣдующую гору. Оставивъ роту и рабочихъ на сѣдловинѣ, возлѣ группы болгарскихъ хижинъ и шалашей, Лигницъ, Церетелевъ, я и болгары-проводники стали подниматься на вторую гору. Пройдя еще одну сѣдловину и поднявшись на третью гору, мы рѣшились вернуться къ рабочимъ, такъ какъ я уже достаточно познакомился съ дорогою для завтрашней работы. Въ виду массы снѣга, покрывавшаго толстымъ слоемъ вершины Балканъ, и краткости времени для работы, нечего было и думать о какой бы то ни было основательной разработкѣ этой по истинѣ адской дороги.

Лигницъ, Церетелевъ и я пришли къ убѣжденію, что единственная возможная разработка этой дороги могла заключаться только въ устройствѣ зимняго пути. Князь Церетелевъ, при этомъ, взялся доложить генералу Гурко о совершенной необходимости везти орудія, отдѣльно отъ лафетовъ, на салазкахъ. Принявъ такое рѣшеніе, я прика-

залъ саперамъ сколотить салазки изъ валявшихся здѣсь старыхъ досокъ, давъ имъ форму треугольника. Когда салазки были готовы, я организовалъ обратное движеніе такимъ образомъ: на салазки были посажены люди для баласта; къ салазкамъ были привязаны веревки (изъ палаточныхъ бичевокъ), за которыя тянули особые люди. За салазками шли рабочіе, съ цѣлью утаптывать дорогу, разсчищенную салазками, и помогать разсчисткѣ, гдѣ нужно, лопатами. Наконецъ шли люди съ топорами и обрубали нависшія надъ дорогою вѣтви. Сзади всѣхъ спускался я. Было уже совершенно темно, когда мы вернулись во Врачешь.

На слѣдующій день рота съ рабочими отъ Австрійскаго и Прусскаго полковъ поднялась на гору до той точки, которой я достигъ вчера, и такимъ же образомъ какъ наканунѣ разработала дорогу назадъ до первой сѣдловины.

Между тѣмъ наши роты, Его Величества и 4-я Саперная, съ 8-го числа трудились, при помощи рабочихъ отъ л.-гв. Преображенскаго полка, надъ разработкою старой давно брошенной софійской дороги изъ ущелья рѣки Орля на деревню Чурьякъ, (л. IV). Весь подъемъ раздѣлился на двѣ части, при чемъ ротѣ Его Величества достался кратчайшій и ближайшій, но за то и труднѣйшій участокъ. Съ шоссе сворачиваетъ полевая дорожка вдоль рѣчки Орля, *) и пройдя ущельемъ около двухъ верстъ, дорожка круто сворачиваетъ въ горы и поднимается едва замѣтной тропой по почти отвѣсному скату до гребня сѣверо-западнаго отрога горы Маанатецъ. Это и составило участокъ роты Его Величества. Дальше тропа поднималась

*) На этомъ участкѣ дороги рота Его Величества построила мостъ черезъ рѣку Орля. Мостъ состоялъ изъ четырехъ буковыхъ переводинъ и двухъ рядовъ фашинъ, деталь А.

вдоль этого гребня, то по одну, то по другую сторону его. Затѣмъ она, огибая сѣверо-западную отлогость горы Маанатецъ, выходила на сѣдловину между послѣднею горой и горою Свадборникъ. Это перевалъ. Отсюда тропа направлялась однимъ спускомъ въ Чурьякское ущелье, къ рѣкѣ Синичъ, при впаденіи въ нее рѣчки Крушевицы.

Работая сначала въ страшной грязи, а потомъ въ морозъ, доходившій до 18° по Реомюру, люди сильно утомлялись, но понимая всю важность заданной имъ работы, они являли такой запасъ силы и выносливости, какой при мирной, обыкновенной, обстановкѣ совершенно немыслимъ. Невыгодныя условія работы усложнялись еще нѣкоторыми обстоятельствами. До поры до времени, слѣдовало скрывать работу отъ непріятеля, почему нельзя было употреблять динамиту. По той-же причинѣ, нигдѣ на дорогѣ нельзя было раскладывать костровъ; значитъ люди были лишены возможности отогрѣться и варить себѣ пищу тутъ-же на мѣстѣ работы. Но самымъ невыгоднымъ образомъ на успѣхѣ работъ отразилось крайне недостаточное число кирокъ, имѣвшихся въ распоряженіи, и то дурное состояніе, въ какомъ эти кирки находились. А работа требовала почти исключительнаго употребленія кирки. Преображенскій полкъ могъ давать для работъ всего 67 кирокъ. Въ этомъ числѣ были большія кирки-мотыги, совершенно такой-же величины и конструкціи, какъ и возимыя кирки-мотыги саперныхъ частей. Эти-то послѣднія были очень хороши; изъ остальныхъ-же, рѣдкая выдержала работу до конца. У большинства ломались черенки, а попытка замѣнять ломанные черенки изъ тутъ-же срубленнаго лѣса были неудачны. Корни деревьевъ здѣсь, вслѣдствіе каменистости грунта, не могутъ рости глубоко въ землѣ, а расползаются по скалѣ на небольшой глубинѣ. Вотъ почему самый лѣсъ получается хрупкій,

и сдѣланные изъ него черенки легко ломаются. Закалка оконечностей кирокъ была недостаточна, отчего оконечности эти иногда гнулись, а одна кирка буквально обратилась въ крючокъ.

Глубокій снѣгъ скрывалъ совершенно тропу,—остатокъ старой Софійской дороги,—и только внимательно разсмотрѣвъ поверхность снѣжнаго покрова, можно было безошибочно опредѣлить направленіе дороги, и разчистивъ снѣгъ, уширить тропу. Характеръ работъ на обоихъ участкахъ былъ совершенно различный. Въ то время какъ рота Его Величества должна была часто отклоняться отъ существующей тропы, чтобы, посредствомъ хорошо направленныхъ зигзаговъ, избѣгать крутыхъ подъемовъ, 4-й ротѣ приходилось почти исключительно уширять существующую тропу. Особенно интересно было одно мѣсто въ участкѣ 4-й роты, обозначенное на планѣ л. IV буквою В. Здѣсь дорога положительно высѣчена въ каменистомъ грунтѣ; съ одной стороны поднимается почти отвѣсная стѣна, а съ другой ниспадаетъ страшная пропасть. Въ такомъ опасномъ видѣ дорога тянется почти 300 саж. Затѣмъ она поднимается круто влѣво и переваливаетъ на юго-восточную сторону хребта.

Обойти это крутое мѣсто не было никакой возможности, а потому надобно было сдѣлать на самой дорогѣ нѣкоторыя приспособленія, чтобы облегчить подъемъ. По приказанію командира баталіона, постоянно находившагося на работахъ, штабсъ-капитанъ Чудовскій нарубилъ на протяженіи двадцати-саженнаго подъема ступеньки высотою въ полфута, шириною 1—3 ф. (Деталь С.) Полковникъ Скалонъ имѣлъ случай познакомиться съ такого рода приспособленіемъ крутыхъ подъемовъ, во время службы его на Кавказѣ.

Собственно работа производилась такъ: рабочіе разставлялись на разстояніи отъ 2 до 5 шаговъ; на каждыхъ

5—10 рабочихъ назначался одинъ саперъ. Дорога разрабатывалась шириною въ четыре шага.

Разработка подъема окончилась 11-го числа, слѣдовательно потребовала четыре дня работы. Въ этотъ день командиръ баталіона поручилъ рекогносцировку спуска въ долину Чурьяка баталіонному адъютанту поручику Миклашевскому, который окончилъ ее часамъ къ тремъ пополудни. Такъ какъ самую разработку спуска, въ виду скрытности ея, предполагалось производить ночью, то поручику Миклашевскому необходимо было нанести на свое кроки нѣкоторыя указанія направленія дороги, чтобы не сбиться въ темнотѣ. По этому поручикъ Миклашевскій записывалъ число шаговъ прямыхъ участковъ предполагаемой дороги и наносилъ на глазъ углы между этими участками.

Прежде всего поручикъ Миклашевскій пожелалъ воспользоваться ущельемъ рѣчки Крушевицы, но тутъ спуски оказались чуть-ли не отвѣсными, а потому онъ по неволѣ долженъ былъ направлять дорогу по тому, какъ стояли драгунскіе посты. Дойдя до предпослѣдней вершинки, онъ замѣтилъ тропу, отходящую влѣво, но не могъ избрать ее, такъ какъ нижняя часть этой тропы шла ущельемъ рѣчки (притока Синича) и часто переходила съ одного берега на другой. Въ случаѣ-же оттепели движеніе здѣсь по льду было-бы невозможно, и орудія должны были-бы засѣсть.

Спустившись совершенно въ долину рѣчки Синичъ, поручикъ Миклашевскій увидалъ прямую дорогу по берегу этой рѣчки и самую деревню Чурьякъ. Разспросивъ драгунъ стоявшаго здѣсь поста о качествахъ этого послѣдняго участка дороги, поручикъ Миклашевскій убѣдился, что на немъ не предстояло особенныхъ работъ, кромѣ заброски нѣкоторыхъ ямъ и рытвинъ фашинами. Все 12-е число рота Его Величества провела въ нарубкѣ уступовъ на

всѣхъ крутыхъ мѣстахъ подъема, такъ какъ наканунѣ была оттепель, а ночью морозъ, вслѣдствіе чего вся дорога покрылась сплошною ледяною корой.

4-я рота была собрана къ перевалу и съ наступленіемъ темноты приступила къ разработкѣ спуска при помощи девяти ротъ л.-гв. Преображенскаго полка. Разработка начала спуска была поручена штабсъ-капитану Чудовскому; начиная-же съ послѣдней вершинки, работою руководилъ поручикъ Миклашевскій, который разставилъ рабочихъ на всемъ спускѣ по своему кроки.

Кромѣ того общее наблюденіе за производствомъ работъ принялъ на себя командиръ баталіона. Ночь была чрезвычайно темная и морозная. Разработка дороги представляла необыкновенныя трудности, вслѣдствіе крутизны скатовъ, свойства грунта, состоявшаго большею частью изъ гранитной скалы, и недостатка въ киркахъ. Костры, разумѣется, было запрещено зажигать по дорогѣ, кромѣ одного у конца спуска, который зажигался каждую ночь драгунами и къ которому, слѣдовательно, непріятель успѣлъ привыкнуть.

Послѣ непрерывной весьма утомительной работы, на разсвѣтѣ дорога была окончена, и 4-я рота и рабочіе были отправлены въ дер. Чурьякъ, съ воспрещеніемъ выходить изъ домовъ, чтобы не привлечь на себя вниманіе турокъ, расположенныхъ въ 2 верстахъ отъ Чурьяка, въ дер. Потопѣ. Разработка спуска, по необходимости, должна была производиться спѣшно, и притомъ ночью, слѣдовательно менѣе тщательно, чѣмъ разработка подъема.

Начальникъ отряда генералъ Гурко ежедневно посѣщалъ работы и чрезвычайно ими интересовался. Успѣху работъ много способствовало то обстоятельство, что командиръ л.-гв. Преображенскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ князь Оболенскій и всѣ офицеры этого полка по-

стоянно находились на работѣ и одобряли людей.

11-го декабря генералъ Гурко отдалъ приказъ, которымъ предписывалось принять къ руководству и исполненію нѣкоторыя необходимыя мѣры при предстоявшемъ движеніи черезъ горы.

Самое движеніе рѣшено было произвести въ слѣдующемъ порядкѣ:

Направить главную колонну, черезъ Чурьякъ, въ Софійскую долину, чтобы отрѣзать Шакиру-пашѣ отступленіе на Софію. Въ то же время оставить, противъ укрѣпленной турецкой позиціи Арабъ-конакъ-Шандорникъ, сильный заслонъ. Для облегченія дебушированія главной колонны въ Софійскую долину, направить еще двѣ колонны: одну—вправо, для прикрытія праваго фланга главныхъ силъ и для образованія заслона со стороны Софіи, а другую—влѣво отъ нашей укрѣпленной позиціи, съ цѣлью отвлечь вниманіе турокъ отъ дѣйствительнаго наступленія главныхъ силъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было приказано оставить еще два заслона: одинъ противъ Златицы, на укрѣпленной позиціи, занятой Златицкимъ отрядомъ, а другой—противъ, занятой еще въ то время турками, Лютиковской позиціи. Такимъ образомъ весь отрядъ генерала Гурко былъ разбитъ на три колонны и на три заслона.

Главная колонна, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Каталея, состояла изъ 81 баталіона, 16-ти эскадроновъ и сотень, и 44-хъ орудій.

Правая колонна, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вельяминова, состояла изъ 5-ти баталіоновъ, 16-ти эскадроновъ и 8-ми орудій.

Лѣвая колонна, подъ начальствомъ генералъ-маіора Дандевиля, состояла изъ 9-ти баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ и 12-ти орудій.

Въ главномъ заслонѣ на нашей позиціи, къ востоку отъ шоссе, были оставлены два полка пѣхоты, подъ начальствомъ Его Высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго. Позицію къ западу отъ шоссе занимали триполка, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова.

Сверхъ того, въ резервѣ, на шоссе, была поставлена одна бригада пѣхоты.

Златицкій заслонъ, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Брока, состоялъ изъ 5 1/2 баталіоновъ, 2-хъ сотень и 2-хъ орудій. Наконецъ Лютиковскій заслонъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Похитонова, состоялъ изъ 5-ти баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ и 30-ти орудій. Одинъ баталіонъ былъ посланъ на Умургачъ для занятія дороги, ведущей въ Софію, черезъ деревню Яблоницу, съ цѣлью служить боковымъ заслономъ отъ турокъ, занимавшихъ эту деревню.

Движеніе началось 13-го декабря рано утромъ.

Главныя силы двигались тремя эшелонами: авангардъ (генералъ-маіоръ Раухъ), первый эшелонъ (генералъ-маіоръ Курловъ) и второй эшелонъ (генералъ-маіоръ Философовъ).

Движеніе орудій на лошадяхъ было положительно невозможно, такъ какъ вся дорога была покрыта ледяною корой, а потому орудія, ящики и передки тащились людьми. Невозможно представить себѣ всѣ тѣ трудности, какія пришлось преодолѣть пѣхотному солдату, таща тяжелыя орудія по такимъ крутымъ подъемамъ, на которыхъ одиночные люди часто хватались за кусты, чтобы не упасть. Послѣ долгихъ криковъ, орудіе обыкновенно вкатывалось на нѣсколько шаговъ; но вѣдь нужно-же вздохнуть послѣ страшнаго усилія. Невольно нѣкоторые люди сдаютъ свои лямки, а орудіе начинаетъ катиться назадъ! Чтобы дать понятіе о медленности движенія артиллеріи, достаточно лишь

прослѣдить движеніе перваго орудія. Оно начало подъемъ въ гору ровно въ 11 час. утра 13-го декабря, прибыло же на перевалъ около двухъ час. ночи съ 13-го на 14-е, пробывъ въ пути 15 час. и сдѣлавъ въ это время около 8 верстъ. Слѣдующія орудія сильно отставали, и вся колонна собралась на перевалъ только къ вечеру 15-го декабря. Спускъ орудій съ перевала представлялъ еще болѣе трудностей, чѣмъ подъемъ; во-первыхъ потому, что разработка этой части пути не могла быть тщательно произведена, о чемъ въ своемъ мѣстѣ уже упомянуто. Во вторыхъ, если при подъемѣ орудій приходилось заботиться лишь о безостановочной тягѣ груза, то при спускѣ ихъ слѣдовало соблюдать извѣстную осторожность, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ при столкновеніи частей артиллеріи, спускавшихся послѣдовательно одна за другою. Въ третьихъ, при чрезвычайной крутизнѣ спуска и скользкости пути, люди не находили никакой опоры для ногъ, и потому не могли ни сдерживать орудій, ни регулировать ихъ движеній. Вслѣдствіе всѣхъ вышеупомянутыхъ обстоятельствъ, пришлось спускать артиллерію на канатахъ и лямкахъ, причемъ веревки обматывались вокругъ придорожныхъ пней, камней и кустовъ, и вытравлялись подобно якорямъ; такимъ-то образомъ орудія и ящики постепенно переходили отъ одного пня къ другому, отъ камня до куста, съ самыхъ вершинъ Балканъ до дна Чурьякскаго ущелья.

2-я рота, послѣ работъ на правой обходной дорогѣ, оставалась во Врачеши до 16-го декабря. 15-го поздно вечеромъ я получилъ записку начальника штаба отряда, съ приказаніемъ немедленно перейти по кратчайшей дорогѣ въ дер. Чурьякъ. Разсмотрѣвъ внимательно карту и распросивъ болгаръ, я узналъ о существованіи тропы, ведущей прямо въ Чурьякъ. На слѣдующій день, рано утромъ, рота,

по указанію болгарина-проводника, стала подниматься на едва доступныя кручи. Наша тропа переваливала горы на версту восточнѣе Умургача, черезъ Зла-поляну. Отсюда тропа шла, едва склоняясь или слабо поднимаясь, восточнѣе р. Метликовицы, по хребту, параллельному ей; начиная же съ западной вершины горы Маанатецъ, идетъ почти непрерывный спускъ, который въ верстѣ отъ Чурьяка дѣлается особенно крутымъ. На переходъ изъ Врачеша въ Чурьякъ (верстъ 18) рота употребила 8 час. времени, хотя проводникъ увѣрялъ, что ходьбы считается всего 3 часа. Проводникъ по своему былъ правъ, такъ какъ балканскіе болгары дѣйствительно дѣлаютъ этотъ переходъ въ три часа, въ чемъ я самъ впослѣдствіи убѣдился.

Между тѣмъ на обходной дорогѣ главныхъ силъ четвертый день уже шло движеніе. Для ускоренія спуска орудій, генералъ Гурко приказалъ разчистить вторую дорогу (отъ точки *T*), и эта работа 17-го декабря была исполнена 2-ю ротой, а 18-го рота исправляла нѣкоторыя мѣста этой дороги, испорченные отъ проѣзда артиллеріи. Эта дорога пролегала среди глубокаго снѣга, но въ этомъ именно и заключались ея удобства, такъ какъ здѣсь въ снѣжныхъ сугробахъ люди могли найти хотя нѣкоторый упоръ ногамъ. Не смотря на эту вторую дорогу, спускъ производился на столько медленно, что вся колонна могла собраться въ долинѣ Чурьяка только 18-го декабря. Слѣдовательно, чтобы пройти съ шоссе до Чурьяка, т. е. сдѣлать всего 16 верстъ, колонна употребила шесть дней времени.

15-го декабря генералъ Гурко рѣшился завладѣть переваломъ, отдѣлявшимъ долину Чурьяка отъ долины Софіи такъ какъ скрывать наше движеніе уже было невозможно.

Овладѣніе Нечашевскимъ переваломъ л.-гв. Преображенскимъ полкомъ произошло очень легко, съ потерею лишь

двухъ раненыхъ нижнихъ чиновъ. Одновременно съ этимъ Козловскій полкъ безъ выстрѣла занялъ деревни Потопъ и Елешницу.

Легкость, съ которою совершился выходъ изъ горъ въ долину, въ виду значительныхъ непріятельскихъ силъ, очевидно была слѣдствіемъ соблюденія полнѣйшей тайны при разработкѣ обходной дороги, такъ что появленіе наше въ Чурьякѣ было для турокъ совершенною неожиданностью. Къ этому надо прибавить, что турки были глубоко убѣждены, что переходъ черезъ Балканы въ такое суровое время года дѣло совершенно невозможное.

Такимъ образомъ выходъ въ Софійскую долину уже 15-го числа были въ нашихъ рукахъ. Оставалось теперь дождаться прихода остальныхъ войскъ главной и правой колонны, для дебушированія въ Софійскую долину.

Одновременно съ главною колонной, 13-го числа начала свое движеніе и правая колонна. Рано утромъ она стала подниматься на дикія вершины Умургача—самой возвышенной точки Этропольскаго Балкана. Подъемъ здѣсь неимовѣрно труденъ, а дорога можно сказать вовсе не была разработана. Тѣла орудій везлись на салазкахъ, а отъ зарядныхъ ящиковъ были взяты только передки. Не смотря на все это, колонна подвигалась очень медленно. Достигнувъ вершины Умургача, колонна не могла продолжать движенія на Желяву, такъ какъ безлѣсные южные скаты горъ были занесены глубокимъ снѣгомъ. По этому правой колоннѣ было приказано свернуть на Чурьякъ, куда она спустилась по водораздѣлу рѣкъ Жерково и Метликовицы. 17-го декабря вся колонна была въ Елешницѣ, причемъ кавалерія вышла въ долину и заняла Желяву.

Но труднѣе всѣхъ пришлось лѣвой колоннѣ, двинутой черезъ перевалъ Бабы-горы. При этой колоннѣ находилась

наша рота Его Высочества, а потому просмотримъ дѣятельность этой роты со времени спуска ея въ г. Этрополь.

Златицкій перевалъ былъ занятъ съ бою 17-го ноября колонною генерала Брока безъ артиллеріи, такъ какъ доставка орудій на перевалъ считалась совершенно невозможною. Рота Его Высочества получила приказаніе разработать дорогу на Златицкій перевалъ для доставленія туда артиллеріи. Дорога на Златицу поднимается изъ Этрополя вдоль малаго Искера.

Въ рекогносцировкѣ этой дороги участвовалъ роты Его Высочества поручикъ Лютеръ, и пришелъ къ убѣжденію, что по ней движеніе колонны, безъ большихъ подрывныхъ работъ, чрезвычайно трудно, такъ какъ дорога пролегаетъ въ скалѣ и во многихъ мѣстахъ слишкомъ узка для движенія артиллеріи. Вслѣдствіе этого была предпринята рекогносцировка другаго пути на перевалъ.

Путь этотъ весь былъ занесенъ снѣгомъ, и вотъ съ 3-го по 12-е декабря рота, при помощи рабочихъ изъ мѣстныхъ болгаръ, разчищала дорогу въ глубокомъ снѣгу. Послѣдующіе три дня рота такимъ же образомъ разчищала дорогу на самомъ перевалѣ и на спускѣ въ деревню Клисъ-Кіой.

Лѣвая обходная колонна, подъ начальствомъ ген. Дандевиля, должна была выступить 13-го декабря изъ Этрополя на Бабу-гору, находящуюся между Златицкимъ переваломъ и Шандорникомъ. Занявъ Бабу-гору, колонна имѣла назначеніемъ отвлекать вниманіе непріятеля отъ главныхъ силъ, двигавшихся, какъ сказано, на Чурьякъ.

13-го декабря лѣвая колонна выступила изъ Этрополя, и на другой день главныя силы колонны, съ четырьмя орудіями, собрались на перевалѣ. Къ вечеру 15-го два орудія могли быть вывезены на южный край перевала, откуда они открыли огонь по укрѣпленіямъ турокъ, прик-

рывавшимъ доступы къ Бунову и Миркову. Появленіе нашихъ войскъ на правомъ флангѣ турокъ произвело въ лагерѣ на Шандорникѣ сильный переполохъ. На слѣдующій день демонстраціи противъ Шандорника продолжались. Вечеромъ поднялся страшный буранъ. Въ полчаса всѣ дороги были совершенно занесены снѣгомъ, до такой степени, что нѣсколько приказаній генерала Дандевиля объ отходѣ войскъ не могли къ нимъ дойти, и они остались на перевалѣ. Между тѣмъ вьюга усиливалась и усиливалась, орудія занесло, пѣхота спустилась въ лощины, къ лѣсу; тщетно старалась она поддерживать костры,—буранъ засыпалъ снѣгомъ и задувалъ огни. Морозъ доходилъ до 15°. 17-го буранъ продолжался, вслѣдствіе чего колоннѣ пришлось по неволѣ вернуться въ г. Этрополь. Въ эти страшные дни въ колоннѣ выбыло изъ строя 13 офицеровъ и 810 чел. нижнихъ чиновъ съ отмороженными членами; 53 чел. изъ нихъ совершенно замерзли.

Въ Этрополѣ было рѣшено двинуть лѣвую колонну на Златицкій перевалъ, для чего болгарами была очищена отъ снѣга старая дорога вдоль Искера, потому что новая дорога, какъ проходящая по открытымъ, доступнымъ вѣтру, мѣстамъ, до такой степени заносилась снѣгомъ, что по ней движеніе было окончательно невозможно.

19-го началось движеніе лѣвой колонны на Златицкій перевалъ. Такъ какъ движеніе артиллеріи по справедливости считалось опаснымъ по этой дорогѣ, то перевозка 4-хъ фунт. орудій была поручена наблюденію саперъ. Порученіе о доставкѣ артиллеріи къ перевалу капитанъ князь Кильдишевъ получилъ наканунѣ въ 11 час. ночи, а движеніе должно было начаться въ 4 часа утра, причемъ князь Кильдишевъ ручался, что доставитъ всѣ орудія къ вечеру, если только удастся сдѣлать всѣ нужныя приспособленія.

Онъ намѣревался разобрать орудія по частямъ и везти тѣла орудій, лафеты и колеса, на отдѣльныхъ салазкахъ; зарядные ящики везти пустыми, а вынутые изъ нихъ снаряды уложить на салазкахъ. Этотъ проектъ не пришлось однакоже выполнить въ точности, за недостаткомъ матеріала для салазокъ. Пришлось ограничиться передѣлкою готовыхъ болгарскихъ саней, давъ имъ болѣе узкій ходъ, и такихъ саней нашлось только по числу орудій, такъ что ящики должны были идти съ полною укладкой. Для втаскиванія орудій было назначено отъ 40 до 50-ти чел. пѣхоты и 4 сапера на орудіе. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обломки скалъ и большіе камни загораживали путь и дѣлали дорогу слишкомъ узкою для хода зарядnаго ящика, одно колесо снималось, и ось поддерживалась канатами и бревнами.

Болгарскія сани оказались недостаточно прочными, почему пришлось снять съ нихъ орудія и переложить на лафеты. Только двое саней выдержали всю дорогу, и два орудія могли быть доставлены къ вечеру 19-го декабря на перевалъ. На третьи сутки и остальныя 8 орудій прибыли благополучно на перевалъ, и рота на другой день вернулась въ г. Этрополь, гдѣ оставалась до 25-го декабря.

„Такимъ образомъ,—сказано въ рапортѣ генералъ-адъютанта Гурко къ Его Высочеству Главнокомандующему—совершился этотъ необычайно трудный переходъ черезъ Балканы, эта исполинская борьба русскаго солдата съ горами и природою, изъ которой онъ вышелъ съ полнымъ торжествомъ“.

Въ томъ же рапортѣ, генералъ Гурко говоритъ: „Здѣсь не мѣсто описывать всѣ тѣ труды, лишенія и тяжелыя испытанія, которые были перенесены и пережиты войсками въ эти знаменитые для русскаго оружія дни. Скажу только, они были ужасны, и что войска вытерпѣли все это съ геройскими твердостью и терпѣніемъ“.

Оставленный 4-го декабря въ непосредственномъ распоряженіи графа Шувалова поручикъ Малыхинъ разрабатывалъ до 8-го числа продолженіе дороги на Павловскую гору. Работа производилась людьми отъ Московскаго полка, по указанію саперъ.

14-го декабря поручикъ Малыхинъ получилъ приказаніе присоединиться къ Московскому полку на Павловской горѣ и слѣдовать вмѣстѣ съ этимъ полкомъ впередъ. На другой день Московскій полкъ съ командою саперъ продвинулся съ Павловской горы на югъ и расположился бивуакомъ на сѣдловинѣ *x*, л. IV.

Отсюда команда саперъ руководила разработкой дороги впередъ, куда на утро должны были быть продвинуты орудія. 16-го вечеромъ было приступлено на этомъ мѣстѣ къ постройкѣ батареи *y*, л. IV, на 4 орудія, съ цѣлью прикрыть лѣвый флангъ главныхъ силъ; работа производилась всю ночь, не смотря на вьюгу, бушевавшую все время. Къ 4 час. утра батарея была готова. 17-го числа на батареѣ было устроено блиндированное помѣщеніе для снарядовъ и выше этой батареи были вырыты окопы для 4-хъ отдѣльныхъ орудій. На другой день происходило движеніе впередъ, продолжавшееся и въ ночь на 19-е, причемъ саперы шли впереди рабочихъ, тащившихъ орудія въ тылъ позиціи у Ташкисенъ.

Мѣстами, гдѣ было нужно, саперы разчищали путь или забрасывали промоины и ручьи, чтобы орудія не засѣдали. За эту работу саперы получили въ награду отъ графа Шувалова по серебрянному рублю на человѣка. 20-го команда саперъ съ Московскимъ полкомъ спустилась въ деревню Горніе Комарцы, а на другой день перешла въ Ташкисенъ, гдѣ и оставалась до 28-го декабря.

19-го декабря происходилъ Ташкисенскій бой и въ этотъ же день роты Его Величества, 2-я и 4-я, покончивъ всѣ

работы на обходной дорогѣ, собрались для ночлега въ дер. Негашево.

На другой день роты были двинуты въ Ташкисенъ, гдѣ около 3 час. пополудни я получилъ приказаніе вести роту къ Арабконакскому перевалу, для исправленія перерытаго шоссе.

Работа была спѣшная, потому что, за очищеніемъ въ этотъ день непріятелемъ всѣхъ балканскихъ позицій, намъ нужно было двинуть по шоссе оставшуюся по ту сторону перевала артиллерію. Когда рота подходила къ перевалу, уже стало темнѣть; поэтому я выѣхалъ впередъ для осмотра, еще засвѣтло, поврежденій на шоссе. На самомъ перевалѣ я встрѣтилъ баталіонъ (не помню какого полка), котора командиръ объявилъ мнѣ, что его баталіонъ уже засыпалъ глубокій ровъ, вырытый турками поперекъ шоссе. Спустившись съ перевала, я увидѣлъ, у самаго начала крутаго подъема, турецкій перекопъ, котораго брустверъ былъ разрытъ, а ровъ засыпанъ. Засыпка рва не была доведена на футъ до поверхности полотна шоссе, что и мѣшало безпрепятственному движенію орудій. А потому, проѣхавъ назадъ и встрѣтивъ роту уже на перевалѣ, я отрядилъ первый взводъ, при подпоручикѣ Неёловѣ, для досыпки рва, а съ остальною частью роты вернулся въ Ташкисенъ, куда пришелъ уже въ 11 час. ночи. Первый же взводъ, окончивъ работу, вернулся около полуночи.

Совершивъ, такимъ образомъ, вполнѣ успѣшно, переходъ черезъ Балканы и завладѣвъ Софійскимъ шоссе въ долинѣ, необходимо было, не теряя времени, занять самую Софію, чтобы обезпечить свою комуникаціонную линію.

Съ этою цѣлью 21-го, рано утромъ, была двинута къ сторонѣ Софіи первая гвардейская Пѣхотная дивизія, гвардейская Стрѣлковая бригада и Козловскій полкъ, подъ на-

чальствомъ генералъ маіора Рауха. При этой колоннѣ должны были находиться и наши три роты, но такъ какъ 2-я рота вернулась поздно ночью съ Арабъ-конакскаго перевала, войска же выступали въ 2 часа утра, то ей было разрѣшено выступить въ 8 час. и догнать колонну, гдѣ будетъ можно. Роты-же Его Величества и 4-я выступили съ колонною генерала Рауха.

Выступивъ въ назначенный часъ, 2-я рота догнала хвостъ колонны въ тотъ моментъ, когда генералъ Раухъ сталъ развертывать свои войска передъ большимъ мостомъ на Искерѣ у деревни Враждебно, занятою тремя таборами пѣхоты и шестью сотнями кавалеріи. Три саперныя роты были назначены въ резервъ. Вскорѣ была потребована рота Его Величества для отысканія переправы въ бродъ или по льду лѣвѣе моста, вмѣстѣ съ л.-гв. Преображенскимъ полкомъ.

Покуда съ фронта открылась оживленная перестрѣлка, лѣвая обходная колонна нашла довольно удобную переправу по льду. Увидя, что наши войска начинаютъ переходить на лѣвый берегъ Искера, турки зажгли мостъ и деревню, и поспѣшно отступили къ софійскимъ фортамъ. Войска наши тотчасъ заняли горящій мостъ, и немедленно были потребованы саперы для тушенія моста. Въ это время уже совершенно стемнѣло, что удвоило трудности тушенія моста. Нижніе чины носили воду въ своихъ котелкахъ, а подошедшіе изъ деревни болгары вынесли и свои котлы; кромѣ того тушеніе производилось и просто снѣгомъ. Само собою разумѣется, что еслибы мостъ успѣлъ разгорѣться, то всѣ эти средства не спасли бы его. Это былъ крытый деревянный мостъ раскосной системы, на каменныхъ быкахъ. Вскорѣ распространеніе пожара было пріостановлено, и тогда можно было опредѣлить по дыму, при помощи фонаря, тѣ мѣста,

въ которыхъ тлѣли горючія вещества. Оказалось, что турки наложили соломы подъ настилку и вездѣ, гдѣ была какая нибудь пустота и, по словамъ болгаръ, полили мостъ керосиномъ. Въ нужныхъ мѣстахъ настилка была разобрана, и всѣ пустоты подъ нею были залиты водою. Убѣдившись, что дымъ не пробивается уже болѣе ни въ одну щель, настилка была снова настлана, и началась переправа артиллеріи. Тогда-же наши роты были отведены для ночлега въ пустые турецкіе дома и сараи; на мосту-же былъ оставленъ караулъ изъ саперъ для постояннаго наблюденія за нимъ, на тотъ случай если-бы остались въ немъ еще нѣкоторыя тлѣющія части. И дѣйствительно, подъ утро было дано знать съ моста, что онъ снова загорѣлся. На этотъ разъ пожаръ былъ весьма ограниченный, и вскорѣ его потушила подоспѣвшая команда саперъ. 22-го декабря преображенцы и измайловцы, подъ руководствомъ саперъ 4-й роты, укрѣпляли позицію впереди деревни Враждебно. Были вырыты, по обѣ стороны шоссе, двѣ линіи ложементовъ для двухъ баталіоновъ и двѣ четырехъ орудійныя горизонтныя батареи. Въ то же время генералъ Гурко лично производилъ рекогносцировку турецкихъ укрѣпленій впереди Софіи, причемъ оказалось, что восточный фронтъ сильно укрѣпленъ, сѣверный-же не только не былъ укрѣпленъ, но даже не было принято простыхъ мѣръ охраненія. Вслѣдствіе этого колонна генерала Вельяминова получила приказаніе перейти къ сѣверу отъ Софіи. Одновременно съ этимъ 3-я бригада 2-й Гвардейской кавалерійской дивизіи была послана для занятія моста на филиппопольскомъ шоссе. Къ вечеру этого-же дня передвиженія были совершены и выставлены передовые посты. Атака турокъ у Софіи была назначена на 24-е число, такъ какъ къ намъ должна была подойти еще часть отряда. Но занятіе Софіи совершилось гораздо проще. Непріятель,

пораженный неожиданнымъ появленіемъ нашихъ войскъ на своемъ лѣвомъ флангѣ, бросилъ укрѣпленія и въ безпорядкѣ бѣжалъ по направленію къ Кюстендилю. О бѣгствѣ турокъ узнали во Враждебномъ утромъ 23-го декабря. Сперва эту вѣсть сообщилъ прибѣжавшій изъ Софіи болгаринъ, а потомъ ее подтвердили наши разъѣзды. Немедленно войска были двинуты въ городъ. У самаго входа въ городъ мы были встрѣчены духовенствомъ съ крестами, хлѣбомъ и солью, и огромною массою народа, кричавшаго „ура“. Женщины бросали миртовые вѣнки и надѣляли нижнихъ чиновъ хлѣбомъ. Дойдя до небольшой площади, наши три роты были остановлены въ ожиданіи отвода квартиръ. Скоро намъ были указаны квартиры въ турецкомъ кварталѣ, гдѣ тотчасъ люди и размѣстились по-ротно.

Въ Софіи былъ отданъ приказъ по отряду, въ которомъ генералъ Гурко, перечисливъ дѣятельность ввѣренныхъ ему войскъ, начиная съ дѣла подъ Горнымъ Дубнякомъ, упоминаетъ особенно о службѣ ихъ на Балканахъ.

„Занятіемъ Софіи—говорилось въ приказѣ—окончился этотъ блестящій періодъ настоящей кампаніи, переходъ черезъ Балканы, въ которомъ не знаешь чему болѣе удивляться, храбрости-ли и мужеству въ бояхъ съ непріятелемъ, или-же стойкости и терпѣнію въ перенесеніи тяжелыхъ трудовъ въ борьбѣ съ горами, морозами и глубокими снѣгами.

„Пройдутъ года—и потомки наши, посѣтивъ эти дикія горы, съ гордостью и торжествомъ скажутъ: „здѣсь прошли русскія войска и воскресили славу суворовскихъ и румянцевскихъ чудо-богатырей“.

„Спасибо вамъ, молодцы, за вашу геройскую службу, спасибо вамъ за то, что вы порадовали Царя и Россію, и поднесли имъ столь блестящій подарокъ къ празднику Рождества Христова“.

Приказъ этотъ заканчивался выраженіемъ сердечной благодарности всѣмъ начальствующимъ лицамъ до командировъ отдѣльныхъ частей включительно.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Отъ Софіи до Филиппополя.—Мосты на Марицѣ.—Дальнѣйшее наступленіе. — Мостъ у г. Мустафа-паша-Кепрису. — Адріанополь. — Перемиріе.

Отрядъ генералъ-адъютанта Гурко, занявъ Софію и прекративъ преслѣдованіе турецкой арміи, сталъ на квартирахъ въ Софіи и ея окрестностяхъ, въ окрестностяхъ Ташкисена и въ Комарційской долинѣ.

По собраннымъ о непріятелѣ свѣдѣніямъ, оказывалось, что бывшая Софійская армія въ большомъ безпорядкѣ и совершенно деморализованная отступила по направленію на Радоміръ; Арабъ-Конакская-же армія Шакира-паши отступила черезъ Петричево на Пойбренъ и Отлукіой. По тѣмъ-же свѣдѣніямъ стало извѣстно, что шоссе изъ Ихтимана до Вакарели было занято сильнымъ кавалерійскимъ отрядомъ, который производилъ набѣги небольшими партіями на болгарскія селенія въ долинѣ Орманлидере, и что укрѣпленная позиція у Капуджика (Трояновы ворота) была занята отрядомъ.

По слухамъ турки имѣли въ виду отступить отъ Софіи черезъ Самаковъ къ Татаръ-Базарджику.

Преслѣдованіе турокъ и окончательное уничтоженіе ихъ пришлось по неволѣ отложить хотя на нѣсколько дней.

Только что перенесенные труды при переходѣ черезъ Балканы, необходимость пополнить запасы сухарей и привести въ порядокъ матеріальную часть артиллеріи, наконецъ ожидаемые усиленные переходы при предстоявшихъ дѣйствіяхъ, все это побудило генерала Гурко дать войскамъ хотя небольшой отдыхъ.

Баталіонъ, какъ уже сказано въ предыдущей главѣ, былъ размѣщенъ по квартирамъ въ турецкомъ кварталѣ Софіи. Дома безъ печей, съ безчисленнымъ множествомъ большихъ оконъ, не представляли, собственно говоря, ничего комфортабльнаго. Тѣмъ не менѣе, послѣ всего перенесеннаго нами на Балканахъ, мы, можно сказать, блаженствовали въ этихъ пустыхъ домахъ.

Пребываніемъ въ Софіи мы были довольны и по другимъ причинамъ. Нижніе чины побывали въ баняхъ, въ которыхъ бьетъ ключевая горячая вода, а офицеры пополнили свои запасы сахару, свѣчей и прочихъ неоцѣненныхъ въ походѣ вещей. Всѣ эти предметы можно было найти въ уцѣлѣвшихъ лавкахъ, каковыхъ въ городѣ было немного: длинные ряды лавокъ и магазиновъ были совершенно разграблены турками передъ отступленіемъ изъ Софіи.

На дворѣ того дома, въ которомъ помѣщалась рота Его Величества, саперъ этой роты Яковъ Федоровъ нашелъ спрятанное турецкое знамя. Знамя это было тотчасъ отнесено къ генералу Гурко, отъ котораго саперъ Федоровъ получилъ денежную награду. Въ раіонѣ расположенія баталіона находилась большая мечеть. Полковникъ Скалонъ, осматривая эту мечеть, совершенно случайно наткнулся на цѣлую библіотеку турецкихъ книгъ, о чемъ было доложено генералу Гурко, который тотчасъ назначилъ состоявшаго при немъ переводчика болгарина Маркова въ помощь къ поручику Заткалику, получившему отъ полковника Скалона

порученіе пересмотрѣть книги и отобрать тѣ изъ нихъ, которыя представятъ дѣйствительный интересъ. Всѣхъ книгъ поручикомъ Заткаликомъ было отобрано сто тридцать. Тутъ были книги религіознаго содержанія, толкованія корана, знакомящія съ различными мусульманскими обрядами; была всемірная исторія съ точки зрѣнія турокъ и исторія Турціи. Больше всего интереса представляли вѣроятно книги юридическаго содержанія, бросающія свѣтъ на бывшія гражданскія права болгаръ. Вся библіотека находилась въ вѣдѣніи баталіона до самаго выхода его изъ Софіи, о дальнѣйшей же судьбѣ отобранныхъ поручикомъ Заткаликомъ книгъ мнѣ ничего неизвѣстно.

Въ Софіи было довольно много иностранцевъ, привлеченныхъ сюда разными коммерческими предпріятіями. Между ними были люди весьма свѣдущіе, хорошо знакомые съ Турціей и ея силами. Они-то твердили въ одинъ голосъ, что мы русскіе легко съумѣемъ преодолѣть всякое сопротивленіе до Адріанополя, но что тамъ намъ поставлена страшная преграда, такъ какъ вторая турецкая столица обнесена рядомъ весьма серьезныхъ укрѣпленій.

Дальнѣйшія событія однако показали, какого рода было сопротивленіе Адріанополя.

Не долго войска отдыхали въ Софіи; въ первый день Рождества Христова выступили первыя части.

Генералъ Гурко рѣшилъ направить дальнѣйшія дѣйствія къ тому, чтобы, не допустивъ соединенія софійскихъ войскъ съ арабконакскою арміей, уничтожить послѣднюю, отбросивъ софійскіе таборы на югъ, а также и оказать содѣйствіе нашимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ отъ Трояна и Шипки. Въ видахъ исполненія этихъ задачъ, было сформировано нѣсколько отрядовъ, которые получили слѣдующія назначенія:

Отрядъ генералъ-лейтенанта Вильяминова (8 батал., 12 сот., 12 ор.), выступивъ своимъ авангардомъ 25-го декабря изъ Софіи, долженъ былъ слѣдовать на Самаково овладѣть этимъ городомъ, съ цѣлью отрѣзать пути отъ Радоміра и Дубницы на Татаръ-Базарджикъ, и тѣмъ не допустить отступающій софійскій гарнизонъ соединиться съ арміею Шакира-паши. По достиженіи поставленной цѣли, отрядъ долженъ былъ двинуться черезъ Баньо на Татаръ-Базарджикъ и, въ предположеніи обороны турками позиціи у Капуджика, своими операціями противъ лѣваго фланга и тыла содѣйствовать къ атакѣ послѣдняго отряду графа Шувалова, какъ будетъ сейчасъ сказано, направлявшемуся по шоссе черезъ Ихтиманъ.

Отряду генералъ-адъютанта графа Шувалова (30 батал., 12 эскадр., 68 ор.), сосредоточившись 30 декабря у селенія Вакарели на Софія-Филипопольскомъ шоссе, подъ покровительствомъ заслона генерала Вельяминова, слѣдовать черезъ Ихтиманъ къ позиціи у Капуджика.

Отрядъ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера (6 батал., 6 ор.), сосредоточившись 30-го декабря у Махова и имѣя авангардъ у Церова, долженъ былъ оперировать противъ праваго фланга и тыла позиціи у Капуджика, съ цѣлью содѣйствія отряду графа Шувалова.

Отрядъ генералъ-лейтенанта барона Криденера (24 батал., 16 эскадр., 58 ор.), по сосредоточеніи 30-го декабря къ Отлукіою, долженъ былъ открыть дѣйствія въ направленіи къ Татаръ-Базарджику, съ цѣлью угрожать Капуджикской позиціи, а въ случаѣ отступленія турокъ— ударить имъ во флангъ и, если возможно, совершенно преградить отступленіе.

31-го декабря, вслѣдъ за кавалеріей, направлявшейся въ долину Марицы, пѣхота должна была занять такую

фланговую позицію, съ которой можно было-бы или двинуться въ тылъ турецкой позиціи у Трояновыхъ воротъ, или ударить во флангъ отступающимъ, или-же во-время поддержать нашу кавалерію, еслибы на нее обратились турецкія войска.

Кавалерія-же всего Западнаго отряда 44 эскадр. и 20 сот.), по окончаніи операціи у Самакова и Отлу-Кіой, должна была двумя колоннами выдти въ долину Марицы и стать въ тылу Капуджикской (Трояновской тоже) позиціи, и тѣмъ отрѣзать турецкія войска, тамъ находившіяся; въ случаѣ-же отступленія послѣднихъ, задержавъ ихъ, дать время остальнымъ отрядамъ выдти въ долину и окружить турокъ.

Отряду полковника графа Комаровскаго ($7^1/_2$ батал., 1 сот., 12 ор.), выступивъ безъ замедленія изъ Златицы, предписывалось слѣдовать на Рахманли и Теке, на соединенія съ отрядомъ генерала Карцова.

Обезпеченіе тыла и занятіе города Софіи, въ виду не прибытія сербскихъ войскъ, было предоставлено отряду генералъ-маіора Арнольди (8 батал., 8 пѣшихъ ор., 8 эскадр. и 6 конныхъ ор.).

Поиски дивизіона лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества и Кубанскаго казачьяго полковъ, 24-го и 25-го декабря, встрѣтили сильное сопротивленіе у села Калково. Произведенная на другой день усиленная рекогносцировка кавалеріи по шоссе къ Радоміру вполнѣ раскрыла, что непріятель отступаетъ на югъ, минуя Самаково. Въ тотъ-же день авангардъ подъ начальствомъ графа де-Бальмена — 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и Астраханскій драгунскій полкъ, при 3-й гвардейской конной батареѣ (12 эскадр. и 6 конныхъ ор.) — выбилъ турецкій отрядъ (1 таборъ пѣхоты и полкъ кавалеріи) изъ Ихти-

мана и погнался за непріятелемъ съ р. Мутивера, гдѣ былъ остановленъ турецкими войсками, занимавшими траншеи и ложементы Капуджикской позиціи.

На лѣвомъ флангѣ общаго расположенія западнаго отряда турки очищали одна за другою свои позиціи, и къ Рождеству наши авангарды заняли Пойбренъ и Мечку, которую турки вздумали было атаковать въ первый день праздника, но были отброшены съ большимъ урономъ войсками 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Таково было положеніе дѣлъ къ Рождеству Христову, когда началось выполненіе диспозиціи.

Генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ, выступившій 25-го декабря изъ Софіи, подошелъ 27-го къ деревнѣ Калково по шоссе къ Самакову и въ тотъ же день имѣлъ дѣло у Чумурли, близъ котораго лѣвая колонна отряда (генерала Черевина) была встрѣчена отрядомъ турецкихъ войскъ. Во время преслѣдованія отступавшихъ войскъ этого отряда къ Новоселу, колонна была остановлена непріятелемъ, занимавшимъ отроги горъ, запиравшихъ входъ въ ущелье.

На основаніи полученныхъ въ тотъ же день свѣдѣній была составлена диспозиція на 28-е число, по которой одной части отряда надлежало рѣшительнымъ движеніемъ на Новосело выдти на путь отступленія турокъ къ Татаръ-Базарджику, тогда какъ другая часть, (четыре баталіона) должна была образовать заслонъ, частью же демонстрировать съ фронта.

На слѣдующій день, исполненіе диспозиціи затянулось до вечера, когда турки, тѣснимые нашею пѣхотой къ самому селенію Новосело, выслали парламентеровъ къ обѣимъ частямъ отряда съ заявленіемъ о перемиріи. О парламентерахъ были посланы донесенія къ генералу Гурко, и въ ожиданіи приказанія по нимъ, обѣ части отряда простояли

все 29-е число въ виду непріятеля. Заявленіе парламентеровъ было лишь военною хитростью, и турки въ ночь же на 30-е очистили всѣ свои позиціи и отступили. Тогда отрядъ двинулся въ погоню за непріятелемъ. По пути непріятель оставлялъ слѣды безпорядочнаго бѣгства, какъ-то замерзшіе трупы, изломанный и брошенный обозъ, и т. п. Но, не смотря на усиленные переходы (причемъ 31-го декабря до 30-ти верстъ по гололедицѣ съ троекратнымъ переваломъ черезъ горы) отрядъ дошелъ 1-го января въ 10 час. вечера до Зимчины, а непріятеля не нагналъ.

Пока все это происходило въ отрядѣ генерала Вельяминова, резервъ отряда графа Шувалова *), а съ нимъ и наши три роты, выступилъ 29-го изъ Софіи по шоссе на Татаръ-Базарджикъ.

Послѣ ночлеговъ въ дер. Ени-Ханъ и Вакарель мы подошли 31-го къ г. Ихтиману, гдѣ былъ назначенъ третій ночлегъ, но еще наканунѣ на пути къ этому городу графъ Шуваловъ получилъ нѣсколько донесеній изъ передовыхъ кавалерійскихъ частей объ отступленіи непріятеля по Самаково-Баньскому шоссе, о настоятельной необходимости поспѣшить пѣхотою, чтобы заградить ему путь у Баньи, и наконецъ пришло извѣстіе, что турки покинули Трояновы ворота (Капуджикскую позицію). Вслѣдствіе этихъ извѣстій графъ Шуваловъ прослѣдовалъ съ головными частями черезъ Ихтиманъ къ Капуджику, а л.-гв. Финляндскій полкъ выслалъ къ Баньѣ, гдѣ полкъ этотъ непріятеля не встрѣтилъ, и соединился съ отрядомъ генерала Вельяминова. Точно также и мы, съ главными силами, должны были идти къ Ка-

*) 1-я бригада 1-й гв. пѣхотной дивизіи; 2-я же бригада была включена въ составъ отряда, охранявшаго тылъ, оставлена въ Софіи и присоединена къ своей дивизіи только въ Санъ-Стефано.

пуджику, т. е. пройти еще 15 верстъ послѣ цѣлаго перехода чуть-ли не въ 20 верстъ.

Въ Ихтиманѣ намъ былъ сдѣланъ привалъ, во время котораго мы видѣли адъютанта Сулеймана-паши, пріѣхавшаго съ просьбою о пріостановкѣ военныхъ дѣйствій, въ виду полученія извѣстія изъ Константинополя о заключеніи перемирія. Конечно генералъ Гурко ни мало не повѣрилъ извѣстію о перемиріи и считалъ его простою уловкой, сдѣланною съ цѣлью избѣжать преслѣдованія по пятамъ.

Не смотря на усталость, войска втащили въ этотъ день артиллерію на перевалъ Капуджикъ, куда мы пришли уже поздно ночью. Капуджикъ представлялъ совершенно пустое черкесское село, несчастныя мазанки котораго не могли защитить насъ отъ холода. Здѣсь то мы встрѣтили новый годъ и на другой день двинулись далѣе на Вѣтреново, куда пришли съ наступленіемъ темноты.

Въ этотъ же день генералъ Гурко производилъ рекогносцировку Татаръ-Базарджика съ передовыми войсками графа Шувалова. По этой рекогносцировкѣ и собраннымъ свѣдѣніямъ нужно было думать, что бо́льшая часть турецкихъ войскъ, а именно армія Шакира-паши, отступила изъ Татаръ-Базарджика, и что въ этомъ городѣ оставались еще только около 20 таборовъ, изъ которыхъ часть прибыла изъ подъ Самакова. Вслѣдствіе этого, по диспозиціи на 2-е число, отрядъ генерала барона Криденера, сосредоточенный на лѣвомъ берегу Марицы, къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Татаръ-Базарджика, долженъ былъ выступить съ разсвѣтомъ и выдти на шоссе, чтобы отрѣзать непріятелю путь отступленія на Филипополь. Кавалерія отряда получила приказаніе также выдти на шоссе къ юго-востоку отъ Дуганъ-Кіоя и задерживать отступающаго непріятеля, и тѣмъ дать время остальнымъ колоннамъ насѣсть на него.

Отряду генерала Шильдеръ-Шульднера предписывалось дѣйствовать между дер. Хаджакіой и Маслахкіой.

Отрядъ графа Шувалова долженъ былъ открыть дѣйствія въ обхватъ Татаръ-Базарджика съ сѣверной стороны, оставивъ небольшой заслонъ противъ города.

Наконецъ отрядъ генерала Вельяминова долженъ былъ дѣйствовать въ обхватъ съ юга.

Ночью наблюдательныя кавалерійскія партіи донесли графу Шувалову, что въ городѣ къ чему то приготовляются; число пожаровъ увеличивается и турецкіе кавалерійскіе передовые посты начинаютъ стягиваться къ городу. Понявъ изъ этого донесенія, что турки отступаютъ, графъ Шуваловъ немедленно выслалъ въ погоню конвой генерала Гурко и повелъ свой отрядъ прямо въ Татаръ-Басарджикъ. Не доходя нѣсколькихъ верстъ до города, мы увидали команду сапаръ поручика Малыхина, чинившую большой мостъ на каменныхъ устояхъ, въ которомъ отступавшіе турки испортили одинъ пролетъ. Починка была трудна, такъ какъ единственнымъ матеріаломъ въ этой совершенно безлѣсной странѣ являлись телеграфные столбы, но и тѣхъ въ наличности было мало, такъ что подноска ихъ шла не быстро. Съ командою поручика Мальхина мы разстались въ Ташкисенахъ. 28-го декабря команда выступила изъ Ташкисенъ, и послѣ ночлеговъ въ Новоселѣ, Вакарели и Капуджикѣ, прибыла 13-го въ Бузулу, гдѣ и пробыла все 1-е января, а 2-го получила приказаніе быстро исправить вышеупомянутый мостъ. Окончивъ исправленіе моста и пропустивъ всю колонну главныхъ силъ, команда вступила въ городъ и съ этого момента не разставалась съ баталіономъ, но шла все же самостоятельной единицей до самаго Адріанополя, гдѣ она слилась съ баталіономъ.

Въ Татаръ-Базарджикѣ нашимъ глазамъ представилась картина страшнаго погрома. Горящіе дома разбитыя стекла,

разграбленныя лавки, трупы и падаль на улицахъ, и шныряющіе болгары, старающіеся найти что нибудь цѣнное въ брошенномъ хламѣ. Только что мы расположились въ уцѣлѣвшихъ весьма порядочныхъ домахъ и уже мечтали объ обѣдѣ, какъ было получено приказаніе немедленно выступить, и пройдя верстъ восемь, заночевать въ деревнѣ Канаре-Дуванкіой. Такое приказаніе вытекало изъ того, что было получено извѣстіе о встрѣчѣ передовыхъ войскъ съ арміею Сулеймана-паши. Это ночное движеніе было очень тяжело; дулъ пронзительный ветеръ, погода была холодная и сырая. На нашемъ пути слѣдованія шоссе, въ одномъ мѣстѣ, было разрыто потокомъ воды. Вѣроятно на этомъ мѣстѣ всегда была канава, но слѣдовъ моста мы не нашли никакихъ. Эту канаву размыло до 3-хъ саж. шириною.

Артиллерія была двинута стороною, гдя ея движеніе было чрезвычайно трудно по мягкому грунту и большимъ лужамъ воды, покрытымъ тонкою ледяною корой, а для пѣхоты нужно было построить какой нибудь мостикъ. Тотчасъ-же вызваны были саперы, и тутъ то мы вторично воспользовались единственнымъ имѣвшимся матеріаломъ—телеграфными столбами. Столбы были положены съ одного берега на другой и связаны между собою телеграфною-же проволокой Къ мостику съ обѣихъ сторонъ были сдѣланы спуски, что было не легкою рабатой, вслѣдствіе твердости полотна дороги. Мостъ и спуски были готовы въ часъ времени, и движеніе возобновилось. Поздно ночью мы свернули съ шоссе влѣво, и, пройдя приблизительно одну версту по проселочной дорогѣ, могли наконецъ отдохнуть въ большой, но бѣдной деревнѣ Дуванъ-кіой. Вьючный нашъ обозъ отсталъ, такъ что мы не могли даже согрѣться чаемъ.

На слѣдующій день съ разсвѣтомъ мы выступили къ Филипополю. Сдѣлавъ нѣсколько больше трети пути до это-

го города. мы были остановлены у хана-Адакіой, такъ какъ мы должны были оставаться въ резервѣ отряда графа Шувалова, ведшаго въ это время жаркій бой по ту сторону Марицы, откуда ясно слышалась перестрѣлка.

Баталіонъ простоялъ здѣсь до наступленія темноты. Когда бой утихъ, мы получили приказаніе идти на ночлегъ, въ деревню (кажется) Чалапицу, лежащую верстахъ въ трехъ влѣво отъ шоссе. Но только что мы стали подходить къ назначенной намъ деревнѣ, какъ было получено приказаніе вернуться на шоссе и идти въ Филопополь. До города оставалось верстъ 15.

Командиръ баталіона опередилъ баталіонъ. чтобы узнать о ходѣ дѣла впереди. Въѣзжая въ сѣверную (турецкую) часть г. Филиппополя, полковникъ Скалонъ былъ тотчасъ потребованъ къ командиру 9-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенанту барону Криденеру, отъ котораго получилъ приказаніе немедленно произвести рекогносцировку зажженаго турками, при отступленіи въ южную часть города, большаго, и при томъ единственнаго, моста черезъ Марицу и распорядиться скорѣйшимъ возстановленіемъ переправы.

Такъ какъ противоположный берегъ Марицы еще былъ занятъ непріятелемъ, полковнику Скалону была придана партія охотниковъ Староингермаландскаго полка.

Подъѣхавъ къ берегу и осмотрѣвъ горящій мостъ, полковникъ Скалонъ убѣдился, что отъ пожара уцѣлѣютъ одни только каменные быки, что для возстановленія переправы понадобились-бы такіе длинныя и прочныя переводины, какихъ достать было невозможно, и что починка этого моста, во всякомъ случаѣ не могла бы быть исполнена скоро.

Въ виду сказаннаго, полковникъ Скалонъ убѣдился въ необходимости постройки новаго, легкаго моста, и тотчасъ отыскалъ, ниже по теченію, другое, болѣе мелкое мѣсто для

устройства переправы, а также розыскалъ складъ лѣсныхъ матеріаловъ, годныхъ для постройки военнаго моста.

Обезпечивъ этимъ возможность возстановленія сообщенія черезъ Марицу, полковникъ Скалонъ занялъ нѣсколько пустыхъ домовъ для вступавшаго баталіона.

Баталіонъ вступилъ въ городъ въ три часа ночи и хотя люди были сильно утомлены, но время было дорого, а потому, подкрѣпивъ себя пищею, саперы принялись за переноску лѣснаго матеріала, изъ найденнаго склада, къ берегу Марицы, гдѣ командиръ баталіона указывалъ офицерамъ мѣсто постройки моста.

Тѣмъ временемъ отрядъ графа Шувалова, переправившись въ бродъ черезъ Марицу, по которой шелъ въ это время ледъ, удачно дрался съ непріятелемъ и на ночлегъ расположился на занятой съ бою позиціи у Каратаира и Кадыкіой, куда подошелъ также отрядъ генерала Вельяминова. Отряды генераловъ Шильдеръ-Шульднера и барона Криденера тоже подошли къ Филипополю. Въ теченіе ночи турки очистили и южную часть города.

4-го января рано утромъ, командиръ баталіона переправился на лодкѣ на правый берегъ Марицы, гдѣ былъ встрѣченъ съ восторгомъ жителями, обѣщавшими дать весь нужный матеріалъ для возстановленія сгорѣвшаго моста. Для скорѣйшаго устройства какой нибудь переправы былъ построенъ легкій паромъ и къ нему назначена особая команда саперъ, которая и занялась перевозомъ.

Въ этотъ день рота Его Величества устроила небольшой мостикъ черезъ незначительный рукавъ Марицы. Устоями моста служили колеса съ осями найденныхъ въ городѣ каруцъ. Какъ переводины, такъ и доски для настилки, были взяты изъ лѣсныхъ складовъ. Длина моста вышла въ 10 саж., а ширина—въ 7 фут. Работа продолжалась около

четырехъ часовъ времени. По окончаніи этого моста поручику Прескоттъ было приказано заняться вмѣстѣ со штабсъ-капитаномъ Чудовскимъ постройкою моста черезъ Марицу достаточной прочности, для переправы всѣхъ трехъ родовъ войскъ. Мѣсто моста было мельче другихъ, что доказывалось присутствіемъ песчаной отмели почти на серединѣ рѣки. Остатокъ дня прошелъ въ подноскѣ матеріаловъ къ берегу и въ промѣрѣ рѣки; глубина измѣрялась черезъ каждыя двѣ сажени ширины рѣки.

2-я рота провела этотъ день въ постройкѣ пѣшеходнаго моста съ праваго берега Марицы на отмель, для того чтобы возстановить скорѣе хотя-бы пѣшеходное сообщеніе.

Еще утромъ, я былъ посланъ на правый берегъ Марицы для возможно скорой постройки моста съ берега на отмель. Переѣхавъ на челнокѣ и дождавшись переправы саперъ 2-й роты, я тотчасъ воспользовался массою каруцъ, собранныхъ на обширномъ дворѣ дома, въ которомъ помѣщался турецкій провіантскій складъ, а также и найденнымъ на правомъ берегу складомъ лѣснаго матеріала.

Такъ какъ глубина рѣки доходила до 4-хъ фут., теченіе было быстрое и время холодное, то я не нашелъ возможнымъ строить мостъ такъ какъ это рекомендуется курсами военныхъ сообщеній. Не могъ я рѣшиться на то, чтобы втаскивать каруцы людьми; не было и лошадей въ моемъ распоряженіи, да врядъ-ли бы онѣ и смогли исполнить эту задачу. Пришлось рѣшиться на постановку каруцъ по одной, подвозя каждую новую каруцу по готовой части моста. При этомъ способѣ разумѣется пришлось отказаться отъ постановки каруцъ вдоль теченія; надо было ставить ихъ поперекъ, что конечно не выгодно, такъ какъ мостъ черезъ это представлялъ бо́льшее сопротивленіе теченію и дѣлался нѣсколько уже. Но такъ какъ цѣль моя была устроить какъ

можно скорѣе пѣшеходное сообщеніе съ отмелью, на которую съ лѣваго берега пѣшеходы легко могли переѣзжать на паромѣ, то я полагалъ, что мостъ на короткое время долженъ выдти достаточной прочности. Потомъ можно было бы, пользуясь готовымъ мостомъ, строить новый мостъ, если бы было нужно. Передъ погруженіемъ въ воду, бока каждой каруцы укрѣплялись помощью поперечныхъ брусковъ съ подпорками; эти же бруски должны были служить подушками для переводинъ. Такимъ образомъ снаряженная каруца везлась людьми, задомъ на передъ, по готовой части моста; затѣмъ она выталкивалась въ воду на двухъ доскахъ и отталкивалась на длину дышла, которое затѣмъ привязывалось къ прежде поставленной каруцѣ. Матеріалъ для переводинъ и настилка были принесены изъ лѣснаго склада и оказались не соотвѣтствующими тому назначенію, которое пришлось ему дать; переводины были на столько тонки, что ихъ понадобилось класть до пяти на пролетъ, а доски были полудюймовыя, почему и настилались въ два ряда. Во время работъ ко мнѣ подошли съ десятокъ болгаръ-плотниковъ, съ предложеніемъ услугъ. Я конечно разрѣшилъ имъ работать, но только потому, что они выказывали сильное желаніе помочь, разсчитывать же на существенную помощь было-бы не основательно, такъ какъ инструментъ ихъ былъ крайне миніатюренъ и притомъ плохой; и дѣйствительно усердія было много, а толку мало. Поздно уже ночью мостъ былъ готовъ.

Въ этотъ день отрядъ графа Шувалова продолжалъ тѣснить турокъ, причемъ выяснилось, что противъ насъ стоялъ не какой нибудь арріергардъ турецкой арміи, а вся стотаборная армія Сулеймана-паши.

Войска Западнаго отряда разбили турокъ у Дермендере и Карагача, и взяли 18 орудій.

5-го января штабсъ-капитанъ Чудовскій и поручикъ

Прескоттъ приступили къ изготовленію устоевъ и къ постройкѣ моста *AB*, фиг. 3, л. V. Въ виду сильнаго теченія, несшагося льда и малой глубинѣ рѣки, рѣшено было строить мостъ на такъ называемыхъ брусчатыхъ кубахъ и на рамахъ. Фиг. 2 достаточно поясняетъ устройство рамъ и кубовъ.

Устои эти ставились по одному, съ готовой части моста, помощью двухъ брусьевъ, по которымъ рама или кубъ скользили въ воду, и канатовъ, придерживавшихъ верхъ устоя. Переводины и здѣсь были тонки, такъ что на нѣкоторыхъ пролетахъ пришлось класть ихъ до восьми штукъ. Онѣ употреблялись различной длины; однѣ клались съ края куба на раму —это длинныя, другія-же, короткія, клались на самый кубъ. Настилка была тройная, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и четверная, до того были тонки доски. При постановкѣ кубовъ и рамъ замѣчено было, что вслѣдствіе сильнаго теченія и песчанаго дна рѣки, устои эти осѣдали неравномѣрно, причемъ осадка происходила быстрѣе съ верховой стороны. Вслѣдствіе этого съ низовой стороны около рамъ и кубовъ вбивались сваи, а съ верховой стороны подъ устои бросали отъ 10 до 15 большихъ каменьевъ, и этими средствами добились равномѣрной осадки устоевъ.

Въ этотъ день, пока мы хлопотали объ устройствѣ сообщенія между двумя частями города Филипополя, участь арміи Сулеймана была рѣшена. Одна часть ея была разбита у Бѣластицы, причемъ она потеряла всю свою артиллерію и бѣжала въ горы, на югъ, въ полномъ разстройствѣ, самъ-же Сулейманъ, съ другою частью своей арміи, бросился тоже въ горы, черезъ Тахталы, Караджаларъ и Кюмюрджи, по направленію на Хаскіой.

Такъ какъ мостъ на карупахъ принесъ уже свою пользу, а за дальнѣйшее существованіе его можно было опасаться

въ виду сильнаго теченія и песчанаго дна, то командиръ баталіона поручилъ мнѣ приступить къ постройкѣ другаго, болѣе прочнаго моста. 6-го числа, къ 11-ти часамъ вечера, 2-ю ротою былъ построенъ мостъ на шести-ножныхъ козлахъ, фиг. 1. Ноги между собою и съ горизонтальными брусчатыми связками были связаны телеграфною проволокой, а къ ногамъ снизу прибивались доски, для уничтоженія неравномѣрной осадки козелъ. Козлы ставились со стараго моста, и по мѣрѣ постановки ихъ, старая настилка разбиралась, переводины-же вынимались, и затѣмъ каруцы выталкивались со дна и уносились теченіемъ. Работа на другомъ мосту продолжалась.

Въ этотъ день къ баталіону присоединилась рота Его Высочества. Съ этой ротой мы разстались въ городѣ Этрополѣ, гдѣ ей назначенъ былъ отдыхъ. Въ самый день Рождества Христова она получила приказаніе перевалить черезъ Балканы и заночевать въ д. Клисъ-Кіой. На слѣдующій день рота пришла въ Златицу и отсюда до д. Дольніе Комарцы исправляла мосты, причемъ было ею приведено въ порядокъ 23 моста въ теченіе двухъ дней. За тѣмъ рота получила приказаніе идти на присоединеніе къ 9-му корпусу, который и нагнала 30-го декабря въ Петричевѣ, а на другой день, во время слѣдованія къ дер. Мечкѣ, исправляла подъемы и спуски. Въ день новаго года рота исправляла дорогу къ дер. Панюгерешти, 2-го же января она получила экстренное приказаніе идти какъ можно скорѣе въ Черногорово. Рота сдѣлала въ этотъ день 50 верстъ и пришла въ Черногорово только къ 11 час. вечера, но здѣсь, не получая никакихъ приказаній, простояла 3-е и 4-е января. 5-го января ротѣ было приказано идти въ Филипополь, куда она прибыла, какъ уже сказано, 6-го вечеромъ, послѣ ночлега въ Целопцѣ.

7-го числа мостъ на кубахъ доведенъ былъ до отмели и по ней сдѣлано 2-ю ротой соединеніе обоихъ мостовъ, послѣ чего пѣшеходное сообщеніе открылось по обоимъ мостамъ.

Въ оба дня 6-го и 7-го происходило ожесточенное преслѣдованіе войсками западнаго отряда остатковъ арміи Сулеймана-паши, причемъ было захвачено 53 орудія и отбитъ обозъ, состоявшій болѣе чѣмъ изъ 20.000 повозокъ! Такъ окончила свое существованіе армія Сулеймана-паши. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ армія эта состоила изъ 40.000—45.000 чел. Турки потеряли 110 орудій, почти все круповскія, лучшихъ системъ.

Въ ночь 7-го на 8-е число на Марицѣ былъ сильный ледоходъ. Напоромъ льда прорвало мостки, устроенные жителями у устоевъ большаго каменнаго моста. Доски и бревна, уносимыя сильнымъ теченіемъ, въ свою очередь прорвали мостъ на козлахъ. Постановкою четырехъ новыхъ козелъ мостъ былъ исправленъ. Работа эта потребовала два часа времени. Работа на мосту на кубахъ продолжалась съ отмели на правый берегъ и весь мостъ былъ оконченъ къ полудню 9-го января.

8-го числа капитанъ князь Кильдишевъ получилъ приказаніе приспособить рельсовый путь между Филипополемъ и Адріанополемъ къ возкѣ по немъ артиллеріи, и затѣмъ ротѣ Его Высочества приказано было сопровождать артиллерію 9-го корпуса. Всѣ мосты были ажурные; нужно было, стало быть, заполнить промежутки. Сборъ матеріала и инструментовъ былъ оконченъ къ утру 9-го, но въ этотъ день была получена отмѣна вчерашняго приказанія.

Во время пребыванія въ Филипополѣ сдѣлалось оффиціально извѣстнымъ, что командиръ баталіона Высочайшимъ приказомъ отъ 18-го декабря 1877 года произведенъ за дѣло подъ Горнымъ Дубнякомъ въ генералъ-маіоры,

съ назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Величества и съ оставленіемъ командиромъ нашего баталіона. Также мы узнали, что капитанъ князь Аргутинскій-Долгоруковъ произведенъ за то же дѣло въ полковники.

Получивъ извѣстіе о выходѣ войскъ генерала Скобелева 2-го къ Хаскіою и Мустафа-пашѣ, и указаніе Его Высочества Главнокомандующаго о движеніи на Адріанополь, генералъ Гурко 8-го января подписалъ приказъ, которымъ предписывалось всѣмъ войскамъ западнаго отряда выступить изъ окрестностей города Филипополя утромъ 10-го числа и перейти въ окрестности Хаскіоя, причемъ были приложены подробные маршруты для слѣдованія отрядовъ. Нашъ баталіонъ былъ назначенъ въ отрядъ графа Шувалова.

10-го января баталіонъ выступилъ и слѣдовалъ въ авангардѣ отряда; при мостѣ же, для необходимыхъ починокъ и постояннаго наблюденія за правильностью переправы, была оставлена команда саперъ при поручикѣ Заткаликѣ и подпоручикѣ Романовѣ.

Команда эта оставалась въ Филипополѣ до 17-го числа, то есть до открытія движенія по желѣзному мосту, строившемуся инженеромъ Петлинымъ. Значитъ до 17-го января мостъ на кубахъ служилъ единственнымъ сообщеніемъ черезъ Марицу, и понятно, что движеніе по немъ должно было быть усиленное и безпрерывное. И дѣйствительно, по немъ прошли, не считая пѣхоты и вьючныхъ животныхъ, летучій артиллерійскій паркъ и болѣе 10-ти тысячъ интендантскихъ и войсковыхъ повозокъ. Послѣ 17-го числа мостъ долженъ былъ служить для движенія по немъ возвращавшихся повозокъ, т. е. только съ праваго берега на лѣвый.

Во время переправы былъ принятъ порядокъ, по которому повозки пускались въ извѣстные промежутки вре-

мени то съ одного берега, то съ другаго. Козловой мостъ также принесъ не мало пользы пѣшеходамъ. На немъ скоплялись пѣшеходы, когда происходило движеніе повозокъ съ лѣваго на правый берегъ, и когда хвостъ колоны повозокъ миновалъ отмель, ихъ пускали на лѣвый берегъ.

Работы по починкѣ моста были почти ежедневны. Какъ уже сказано въ своемъ мѣстѣ, настилочныя доски были чрезвычайно тонки, почему на мосту онѣ лежали въ нѣсколько рядовъ. Но эта предосторожность не всегда достигала цѣли, и колеса тяжелыхъ повозокъ и лафетовъ просто измочаливали ихъ, почему производилась весьма частая замѣна настилки.

Однажды вода въ Марицѣ стала сильно прибывать, такъ что даже залила полотно моста, почему оно было приподнято помощью особыхъ брусковъ, которые клались между устоями и переводинами. Вообще-же можно сказать что оба моста прекрасно выдержали усиленную по нимъ переправу; при уходѣ-же команды въ г. Адріанополь, мосты были сданы остававшимся войскамъ въ полной исправности.

Двигаясь къ Адріанополю, мы думали, что намъ придется поработать не мало. Давно уже, еще въ Петербургѣ, мы знали изъ газетъ, что турки сильно укрѣпили Адріанополь, окруживъ его цѣлой системой фортовъ весьма почтенной профили. Разумѣется, трехдневный бой у Филипополя и совершенное уничтоженіе арміи Сулеймана заставляли отчасти предполагать, что тутъ были послѣднія силы турокъ, но все-же какъ-то трудно было повѣрить, что турки отдадутъ намъ свою вторую столицу безъ всякаго сопротивленія. Это трудно допускаемое предположеніе сдѣлалось однако совершившимся фактомъ. И такъ надобно спѣшить, идти безъ дневокъ къ Адріанополю, занятому лишь кавалеріей, чтобы какъ нибудь турки не опомнились.

Первый ночлегъ былъ намъ назначенъ въ деревнѣ Папазли, возлѣ станціи желѣзной дороги. Слѣдующіе ночлеги назначались намъ маршрутомъ: второй—въ деревнѣ Каяли, третій въ городѣ Хаскіойѣ, четвертый въ Херманли а послѣдній въ городкѣ Мустафа-паша-Кепрису.

Выступивъ 15-го января въ сильнѣйшій дождь, мы едва отошли верстъ восемь отъ г. Мустафа, какъ весь отрядъ былъ остановленъ. Оказалось что десяти-саженный мостъ черезъ незначительный въ другое время притокъ Марицы былъ уничтоженъ непріятелемъ во время отступленія. Горные потоки, несшіе въ этотъ день страшное количество воды, превратили незначительный ручей въ глубокую и широкую рѣку съ весьма сильнымъ теченіемъ. Единственный бродъ влѣво отъ шоссе былъ на столько глубокъ, что по немъ нельзя было рѣшиться переправить отрядъ; лошади, на немъ даже сбивались съ ногъ сильнымъ теченіемъ *).

Необходимо было построить хоть легкій мостикъ для пѣхоты; о переправѣ артиллеріи нечего было и думать, такъ какъ кругомъ не было ни одного дерева, ни одного зданія, слѣдовательно не было вовсе матеріала для постройки прочнаго моста. Единственнымъ матеріаломъ въ этомъ мѣстѣ являлись только одни кривые телеграфные столбы (прямыхъ я въ Турціи не видалъ), да и тѣ уже были почти всѣ вырублены. Явилось другое затрудненіе. Вслѣдствіе большой глубины и сильнаго теченія не было никакой возможности поставить устой; нужно было обойтись безъ него. Баталіонъ былъ подведенъ къ самому берегу разлившагося ручья, а я переѣхавъ по броду, сталъ на противоположномъ берегу. Ко мнѣ присоединились поручикъ Малыхинъ, подпоручикъ Неёловъ и шесть плот-

*) Замѣчательно, что нѣсколько часовъ раньше на этомъ мѣстѣ протекалъ незначительный ручей, черезъ который перешли квартирьеры всего отряда.

никовъ роты Его Величества съ лихимъ унтеръ-офицеромъ Петренко. Работами съ другаго берега сталъ руководить командиръ баталіона. Тотчасъ были отправлены съ обѣихъ сторонъ саперы для рубки и подноски столбовъ и проволоки. Вмѣстѣ съ тѣмъ было рѣшено строить, такъ называемый, кавказскій мостъ, причемъ камни, вырытые изъ береговыхъ упоровъ бывшаго моста, должны были служить противовѣсомъ. Чтобы не слишкомъ утяжелить мостъ, первые два выпускныхъ конца были составлены изъ четырехъ столбовъ, а третій всего изъ трехъ. Всѣ столбы были связаны телеграфною проволокой какъ между собою, такъ и съ поперечными кругляками. Когда съ каждой стороны было выпущено по три конца, то на оставшійся пролетъ было рѣшено положить плетеный бокъ каруцы, такъ какъ онъ достаточно проченъ и въ тоже время оченъ легокъ. Привязавъ затѣмъ этотъ плетень проволокой къ послѣднимъ выпускнымъ концамъ, оставалось только устроить перила хоть съ одной стороны, для чего шедшая при отрядѣ артиллерія дала длинный канатъ, который и былъ протянутъ между двумя врытыми въ землю столбами, фиг. 4 Л. V. Вся постройка моста съ рубкою и подноскою столбовъ продолжалась около трехъ часовъ. Надобно принять во вниманіе, что за каждымъ столбомъ приходилось идти довольно далеко. Какъ только мостъ былъ готовъ, по немъ переправились баталіоны: л.-гв. 1-й Стрѣлковый Его Величества, л.-гв. Стрѣлковый Императорской фамиліи, л.-гв. Финскій Стрѣлковый и нашъ, а также санитары и слабые всѣхъ частей отряда. Такъ какъ люди переправлялись чрезвычайно осторожно, т. е. требовалось, чтобы пока человѣкъ не подойдетъ къ концу моста, другой не смѣлъ взойти на мостъ, то переправа сильно затянулась и Богъ знаетъ когда бы она кончилась, еслибъ вода въ ручьѣ не

спала, почему переправу стало возможнымъ производить одновременно по мосту и въ бродъ.

Графъ Шуваловъ былъ чрезвычайно доволенъ мостомъ и часто потомъ вспоминалъ о немъ, называя его „нашимъ“ и высчитывая сколько по немъ прошло войскъ послѣ прохода нашего отряда. Во время мирныхъ обученій никому и въ голову не придетъ строить мосты изъ однихъ только переводинъ; во всѣхъ курсахъ рекомендуются изящные мосты съ настилкою, а между тѣмъ случай подобный вышеописанному, когда подъ рукою имѣются только телеграфные столбы и проволока, сплошь и рядомъ могутъ встрѣчаться на войнѣ, въ безлѣсной и мало населенной странѣ.

Это былъ третій случай употребленія въ дѣло телеграфныхъ столбовъ гвардейскими саперами. Хотя и жаль уничтожать то, что впослѣдствіи можетъ оказать намъ же неоцѣненныя услуги, но дѣлать было нечего, такъ какъ разумѣется, переправу войскъ въ данный моментъ нельзя было не считать гораздо важнѣе будущихъ услугъ телеграфныхъ столбовъ.

Тотчасъ послѣ переправы, авангардъ колонны двинулся въ Адріанополь, а главныя силы были отправлены на ночлегъ въ какую-то деревню. Идти было скверно; наступила совершенная темнота, а съ нею и холодъ. До Адріанополя оставалось еще свыше 15 верстъ, и мы пришли туда въ третьемъ часу по полуночи. Для всего отряда была отведена прибывшимъ сюда заранѣе штабъ-офицеромъ генеральнаго штаба обширная двухъ-этажная казарма съ громаднымъ внутреннимъ дворомъ, которая дѣйствительно могла вмѣстить въ себѣ весь отрядъ. Гренадерскій полкъ и нашъ баталіонъ размѣстились въ нижнемъ этажѣ, а Московскій полкъ—въ верхнемъ. Отъ остальныхъ частей прибыли только одни квартирьеры.

Около половины седьмаго часа утра раздался въ казармахъ зловѣщій крикъ „пожаръ“! Пламя съ необыкновенною быстротою охватило все зданіе, благодаря тому, что оно было выстроено чрезвычайно легко. Остовъ казармы состоялъ изъ деревянныхъ стоекъ съ насадками и раскосами, всѣ-же промежутки были заполнены глиною.

Это общій способъ постройки домовъ въ безлѣсной Турціи; такъ выстроено много очень хорошенькихъ домовъ въ Адріанополѣ. Выходныхъ дверей было чрезвычайно мало, вслѣдствіе чего у этихъ дверей была страшная давка, и большинство саперъ повыскакивало въ окна на внутренній дворъ, гдѣ баталіонъ собрался около знамени, которое было раньше всего вынесено знаменщикомъ. Выскакиваніе въ окна было не совсѣмъ безопасно, такъ какъ черезъ окна верхняго этажа спасались Московцы, при чемъ бросали свои ружья, амуницію и разныя вещи. Несчастныхъ случаевъ у насъ впрочемъ не было; сгорѣло только нѣсколько вещей офицеровъ и нижнихъ чиновъ, да нѣсколько вьючныхъ животныхъ сдѣлалось жертвою пламени. Зато Московскій полкъ пострадалъ сильно. Одно изъ его знаменъ не могло быть спасено, и съ нимъ погибло нѣсколько человѣкъ нижнихъ чиновъ, старавшихся спасти его. Кромѣ того въ полку было не мало раненныхъ и ушибленныхъ нижнихъ чиновъ, вслѣдствіе того что они въ безпорядкѣ выскакивали изъ оконъ верхняго этажа. Послѣ пожара баталіонъ сталъ бивуакомъ на дворѣ сгорѣвшей казармы, а вечеромъ былъ отведенъ въ городъ и размѣщенъ по квартирамъ.

Оглянувшись назадъ, невольно изумляешься числу верстъ пройденныхъ отрядомъ въ такой короткій промежутокъ времени. Отъ Софіи до Филипополя мы прошли около 160 верстъ въ шесть дней, и въ такой-же срокъ 180 верстъ,

отдѣляющіе Адріанополь отъ Филипополя. „По истинѣ можно сказать—говоритъ генералъ Гурко въ рапортѣ своемъ Его Высочеству главнокомандующему отъ 28-го января—что въ періодѣ операцій со времени праздника Рождества Христова сказалась таже гигантская выносливость и сила нашего солдата, какъ и во время перехода черезъ Балканы; рѣдко можно было-бы свидѣтельствовать такимъ очевиднымъ фактомъ, что побѣда въ ногахъ. Только благодаря этимъ солдатскимъ ногамъ, покорно отмѣрявшимъ десятки и сотни верстъ почти безъ отдыха, только благодаря солдатскимъ спинамъ, безропотно тащившимъ восьмидневное довольствіе и сотни патроновъ, что позволило мнѣ забыть объ обозѣ, только благодаря солдатскимъ рукамъ, перетащившимъ черезъ горы всю артиллерію, я могъ выдти въ долину съ нею и, наконецъ, нагнать непріятеля“.

17-го числа Его Высочество Главнокомандующій объѣзжалъ войска, расположенныя въ Адріанополѣ. Баталіонъ былъ выстроенъ безъ ружей на одной изъ улицъ и восторженнымъ „ура“ отвѣчалъ на привѣтствіе своего генералъ-Инспектора и Главнокомандующаго. Его Высочество былъ одѣтъ въ пальто, на которомъ красовалась георгіевская звѣзда первой степени, и сидѣлъ, какъ всегда, на отличномъ конѣ. Обратясь къ баталіону, Его Высочество сказалъ: „Спасибо! Славно, молодцы! Нужно только подбодриться и употребить еще одно усиліе, и тогда все будетъ окончено съ непріятелемъ“. Баталіонъ отвѣчалъ дружнымъ „ура“ на эти слова Его Высочества.

Со времени занятія Адріанополя, турецкое правительство, понявъ наконецъ свое безсиліе, хлопотало о скорѣйшемъ заключеніи перемирія.

19-го января около 10 часовъ вечера пришло извѣстіе о подписаніи предварительныхъ условій мира въ главной

квартирѣ въ Адріанопольскомъ конакѣ. Извѣстіе это было принято войсками съ неописаннымъ восторгомъ. Его Высочество, послѣ благодарственнаго молебна, потребовалъ хоръ нашей музыки, находившейся въ конвоѣ Его Величества *), и приказалъ ему играть народный гимнъ. Тогда воздухъ огласился громкимъ единодушнымъ „ура“, слившимся съ торжественными звуками этого гимна. На другой день въ часъ пополудни въ греческой церкви главнымъ полевымъ священникомъ было отслужено торжественное благодарственное молебствіе, на которомъ присутствовалъ Его Высочество Главнокомандующій, а также офицеры всѣхъ частей въ Адріанополѣ расположенныхъ. Въ церковный парадъ была назначена рота Его Величества. По окончаніи молебствія, главный полевой священникъ обратился къ Августѣйшему Главнокомандующему съ рѣчью, въ которой высказалъ благодарность отечества за понесенные Его Высочествомъ труды и за тѣ успѣхи, которые, благодаря мудрымъ распоряженіямъ Его Высочества, доставили неувядаемую славу русскому оружію. При возвращеніи изъ церкви народъ и войска провожали Его Высочество восторженными криками „ура“.

Черезъ нѣсколько дней, Великій князь Главнокомандующій благодарилъ войска нижеслѣдующимъ приказомъ:

„Доблестные вожди и воины ввѣренной мнѣ арміи!

Когда перешагнули вы черезъ Балканы. Я, не смотря на вашу усталость, потребовалъ отъ васъ еще новыхъ усилій. И вы не пошли, а полетѣли!

Менѣе нежели въ мѣсяцъ, вы перенеслись почти черезъ всю Турцію и подошли чуть-ли не къ стѣнамъ Царьграда.

---

*) Со времени отъѣзда Государя Императора изъ арміи, почетный конвой Его Величества состоялъ при главной квартирѣ Его Высочества.

По пути, какъ бы мимоходомъ, вы разнесли цѣлую армію турокъ у Филиппополя, отнявъ у нея всю артиллерію; налетомъ захватили вторую столицу непріятеля—Адріанополь, и появились на берегахъ Чернаго, Мраморнаго и Эгейскаго морей. Врагъ не выдержалъ и склонилъ свою побѣжденную голову. Онъ согласился на всѣ наши требованія, и я остановилъ васъ. Такіе блистательные, небывалые успѣхи одержаны не только вашимъ мужествомъ и безпримѣрною храбростью, но въ особенности вашею беззавѣтною готовностью перенести всѣ труды и лишенія. Васъ не остановили ни невылазная грязь, ни непогода, ни переходы въ бродъ черезъ рѣки по грудь въ водѣ, въ морозъ и холодъ.

Не нахожу словъ, чтобы благодарить васъ, герои, отъ самыхъ старшихъ начальниковъ до послѣдняго погонщика въ обозѣ. Всѣ вы исполнили свято свой долгъ, всѣ вы перенесли то, что подъ силу только богатырямъ. Отдыхайте же теперь и приготовьтесь возвратиться со славою домой; но если врагъ вздумаетъ не подписать требуемаго отъ него мира, будьте готовы снова ринуться въ бой, чтобы доканать его.

А пока мы будемъ отдыхать, докажите, что русскіе богатыри, не имѣющіе себѣ равныхъ въ честномъ бою, служатъ примѣромъ порядка и твердой охраной мирныхъ жителей, какой бы народности и вѣроисповѣданія они ни были, ихъ имущества и чести, и покажите, что не будетъ даже отдѣльныхъ случаевъ, которые могли-бы наложить пятно на добытую потомъ и кровью новую славу русскаго оружія".

24-го числа кавалерственная дума ордена св. великомученика и побѣдоносца Георгія, собранная по приказанію Его Высочества главнокомандующаго, признала командира баталіона Свиты Его Величества генералъ-маіора Скалона достойнымъ награжденія орденомъ Св. Георгія 4-й степени за работы на Балканахъ, приведшія къ такимъ славнымъ

результатамъ. Баталіонъ съ радостью узналъ объ этой наградѣ, такъ какъ всякая награда командира есть вмѣстѣ съ тѣмъ и награда части.

Я не стану входить въ критическую оцѣнку инженерной дѣятельности западнаго отряда вообще и Л.-Гв. Сапернаго баталіона въ особенности; моя цѣль была только представить на судъ читателей правдивый и точный очеркъ этой дѣятельности въ славную годину прошедшей войны. Скажу лишь въ заключеніе, что л.-гв. Саперный баталіонъ съ гордостью носитъ, въ настоящее время, отличіе на каскахъ съ надписью: „За Балканы въ 1877 году“.

ГОРНО-ДУБНЯКСКІЯ ПОЗИЦІИ.

250° 200 150 100 50 0 ½ 1 верс.

Д. Горній Дубнякъ

Макаровскій холмъ

Б.№15

Б.№14

р. Дубнякъ

Б.№1

Б.№2

Б.№3

Б.№4

Въ г. Плевну

Въ Долній Дубнякъ

Мельница

Б.№5

Б.№6

Б.№7

Б.№8

Б.№9

Б.№10

Б.№11

Б.№12

Б.№13

Изъ г. Софіи

Въ Телишъ

Въ д. Чирилово

N

S

ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗЪ Р. ВИДЪ БЛИЗЪ ДЕР. ЧИРИКОВО.

175 100 75 50 25 0 ¼ ½ версты.

N

S

№3.

Бродъ

разр. мельница

Бродъ

№2.

Бродъ

№1.

В. Видъ.

ТЕЛИШСКІЯ УКРѢПЛЕНІЯ.

150° 100 50 0 150°

N

S

Въ Урч. Дуг.

Изъ Телиша

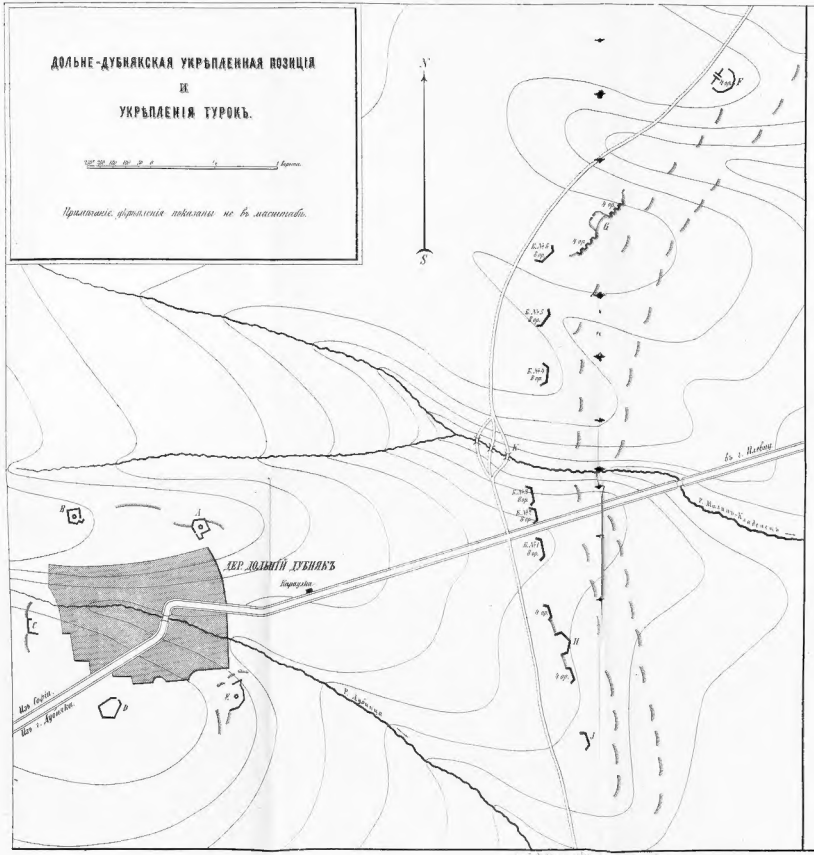
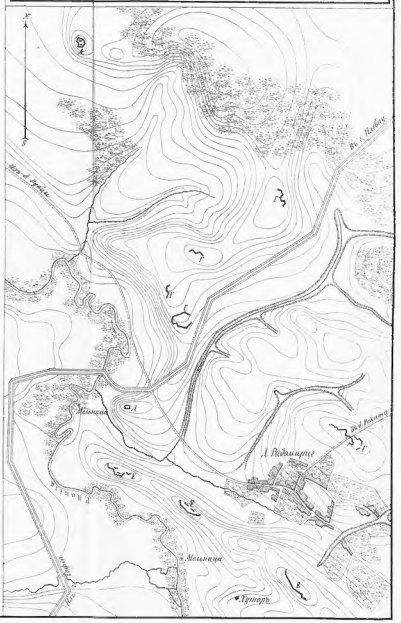
Лит. 2-го воен. уч. по Екатеринин. кав. уг. мал. Подпоручиковъ 12 д. 1903

ПЛАНЪ БАЛКАНСКИХЪ ПОЗИЦІЙ, РУССКИХЪ И ТУРЕЦКИХЪ

Лит. П. Я. Иванова по Екатерининск. кан. уг. мал. Подьяческой ул. д. № 34-2

ДОЛЬНЕ-ДУБНЯКСКАЯ УКРѢПЛЕННАЯ ПОЗИЦІЯ И УКРѢПЛЕНІЯ ТУРОКЪ.

Примѣчаніе. Укрѣпленія показаны не въ масштабѣ.



УКРѢПЛЕННАЯ ПОЗИЦІЯ У ДЕРЕВНИ РАДОМИРЦЕ.